

ЕСТЬ
ПОВОД
ГОРДИТЬСЯ
РОССИЕЙ

НАШЦИ

ОСЕНЬ 2018

**КАК МОСКОВСКИЙ ЧАСОВЩИК
СТАЛ РЕЖИССЕРОМ «ИГРЫ ПРЕСТОЛОВ»,
«КЛАНА СОПРАНО», «КАРТОЧНОГО ДОМИКА», «ПОДПОЛЬНОЙ ИМПЕРИИ»
И ДРУГИХ ГЛАВНЫХ МИРОВЫХ СЕРИАЛОВ**

18+

«МОРСКОЕ БРАТСТВО»

**КРУГЛОГОДИЧНЫЙ ДЕТСКИЙ
ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ
ЛАГЕРЬ САНАТОРНОГО ТИПА
В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ**

Расположение: на берегу Черного моря в экологически чистой зоне (100 м от моря, 20 км от Туапсе и 250 км от Краснодара), в окружении гор с реками и водопадами.

Инфраструктура: на 10 га — четыре спальных корпуса с комфортабельными номерами и домики-коттеджи на 2-3 комнаты. В столовой — 5-разовое питание с меню, адаптированным диетологами под потребности детского организма. Пляжный комплекс, открытый бассейн, спортзал, волейбольная площадка.

Оздоровление: индивидуальная лечебно-оздоровительная программа — для каждого ребенка. Медобслуживание — круглосуточное.

Отдых: увлекательные программы для детей (интенсивные игры, мюзиклы и спектакли, дискотеки и сюрпризы). С детьми работает педотряд «Фабрика вожатых» Омского госуниверситета под руководством к. псих. н. Андрея Маслова, генерального директора лагеря. В 2014 г. программа заняла II место на Всероссийском конкурсе организации отдыха и оздоровления детей.

Спортивный блок: состязания, турниры, викторины и конкурсы по изучению олимпийского движения в России, встречи с известными спортсменами.

Развивающий блок: клубы по интересам и студии художественного творчества, школа журналистов и театр мод, креативные мастерские и многое другое. Территория круглосуточно охраняется.

Краснодарский край, Туапсинский район,
пос. Ольгинка, ул. Черноморская, 2 А,
тел.: (3812) 77-63-62, 8 913 601-1820, 8 988 141-6012,
e-mail: fabrika76@mail.ru

22 **Фотоохота**

Уличный фотограф Артем Житенев — о том, почему москвичи такие злые и почему в Москве не стало воробьев.

12 **Кино**

Режиссер Алик Сахаров — о работе над «Игрой престолов» и фильмах, снятых на телефон.

34 **Истории людей**

Бизнесмен Роман Аранин — о том, как перекраивать мир, сидя в инвалидной коляске.

42 **Картинки из глубинки**

Художник Вася Ложкин — о сумасшедших в газете и интернете.

48 **Спецпроект**

Спортсмены Виктор Кейру и Андрей Колосов, архитектор Александр Травин — о слабостях сильных мужчин.

54 **Любительский футбол**

Фотограф Сергей Новиков — о жизни футбольных клубов «Центр развития личности», «Литобувь» и «Реж-хлеб».

74 **Культурные люди**

Певец Александр Розенбаум — о работе на «скорой помощи», прима-балерина Большого Нина Капцова — об иголках в своих пуантах, трубач Валерий Пономарев — о лучшем в мире джазовом оркестре.

86 **Винная карта**

Эксперт Дмитрий Ковалев — о том, как из донского вина сделать нефть.

92 **Малый бизнес**

Михаил Епифанов и Станислав Смирнов — об особенностях кофейного бизнеса, диверсиях соседей и ресторанах «на сдачу».

102 **Лет ми спик фром май харт**

Самый известный болельщик на ЧМ-2018 Томер Савояя — о родословной хинкали.

Сервисы
для роста
продаж

Приумножьте число клиентов

МегаФон.Таргет + 8800 + Виртуальная АТС

МегаФон.Таргет откроет новый эффективный канал рекламы и позволит точно отбирать вашу целевую аудиторию.

Номер 8 800 увеличит число входящих вызовов и создаст для ваших клиентов комфортные условия связи с вами.

Виртуальная АТС повысит эффективность продаж благодаря улучшению обработки вызовов и возможностей аналитики.

profit.megafon.ru

МЕГАФОН

Начинается с тебя

**ЖУРНАЛ «НАЦИЯ. ЕСТЬ ПОВОД
ГОРДИТЬСЯ РОССИЕЙ»
ВХОДИТ В СОСТАВ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА
«МЕДИАЮГ»**

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Андрей Бережной

Арт-директор
Константин Травин

Выпускающий редактор
Анастасия Шевцова

Дизайнер рекламных блоков
Игорь Иваненко

Корректор
Наталья Лаврентьева

Дирекция по рекламе
Наталья Власенко, Москва, т.: 8-918-558-12-07
Алексей Шимолин, Санкт-Петербург,
т.: 8-931-336-33-90
Анастасия Коломийцева, Ростов-на-Дону,
т.: 8-918-554-54-69
Лилия Лебедкова, Казань, т.: 8-917-228-10-98
Галина Амирова, СКФО, т.: 8-918-558-12-09

PR
Любовь Лавровская, Дарья Ступко

Менеджер редакции
Любовь Шлятина

Над номером работали:
Евгений Березкин, Марина Гаричян,
Михаил Епифанов, Артем Житенев,
Юлия Истомина, Вася Ложкин, Виктория
Макарова, Екатерина Максимова, Дарья
Максимович, Роман Неведров, Александр
Невская, Сергей Новиков, Мария
Погребняк, Алина Пинчук, Дмитрий
Рязанцев, Александр Сеоев, Светлана
Соколова, Инна Шпак

Макет
Константин Травин

Учредитель:
ООО «ЕвроМедиа»

Издатель:
ООО «Издательский дом «МедиаЮг»
www.mediajug.ru

Директор ИД
Дмитрий Волчук

Исполнительный директор
Владимир Денисов

Отдел подписки и распространения:
тел. (863) 275-01-76
e-mail: deyneko@mediayug.ru

Служба логистики:
Юлия Дейнеко, Анатолий Некрасов,
Олег Денисенко, Юрий Заноза,
Юрий Пьянов, Александр Цвет

Представительство в Москве:
115280 г. Москва, ул. Ленинская Слобода, д. 19,
«Деловой» в БЦ «Омега Плаза», тел.: 8 800 200-89-49

Представительство в Санкт-Петербурге:
194044 г. Санкт-Петербург, БЦ «Сенатор»,
Малый проспект Петроградской стороны, 87 А, оф. 403,
тел.: 8 (931) 336-33-90

Представительство в Казани:
420061 г. Казань, ул. Н. Ершова, 1 А,
офис 734, 7-й этаж, БЦ «Корстон»,
тел.: (843) 233-31-53, 233-31-54, 279-33-85, 279-33-86,

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-54168 от 17 мая 2013 г.
Рекламные публикации размещаются в журнале в соответствии с ФЗ № 38 «О рекламе» от 13.03.2006 г.
Информационно-аналитическое издание.

Тираж 10 000 экземпляров.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

Издается с декабря 2012 года.
Все права защищены.

Подписано в печать 20.09.2018 г. Заказ №962
Отпечатано: ИП Харченко Т.В. (Типография «Лаки Пак»)
344013, г. Ростов-на-Дону, ул. Мечникова, 112, тел.: (863) 256-77-40, 256-77-90

Единая горячая линия: 8 800 2008 949

Обложка
Алик Сахаров на съемках сериала
«Марко Поло».

Перейти на
nationmagazine.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ

344011, г. Ростов-на-Дону
пер. Доломановский, 70д, 11-й этаж
БЦ «Гвардейский»
тел. (863) 2007-949
горячая линия: 8-800-200-89-49
e-mail: info@ideuromedia.ru
www.nationmagazine.ru

ЕвроМедиа
Издательский дом

**ЦЕНТР
РАЗВИТИЯ
СМИ**

Журнал издается при
содействии автономной
некоммерческой
организации "Центр
развития СМИ".

100+
**FORUM
RUSSIA**

5-7 декабря 2018

ЕКАТЕРИНБУРГ

МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО»

**V МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ
ВЫСОТНОГО И УНИКАЛЬНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА**

Вася Ложкин

Народный художник, автор самых известных в рунете картин с котиками и не только. Искусствоведы относят его работы к жанру пост-лубка, самому Алексею Куделину (его настоящее имя) больше нравится определение «мистическая карикатура». Рассказал нам, что волнует современных художников («где краски дешевле»), как бороться с пиратством в интернете («никак») и чем живет российская провинция.

Стр. 42

Артём Житенев

Замечательный уличный фотограф из Москвы. Публиковался в National Geographic, Newsweek, «Русском репортере», «Огоньке» и других изданиях. В 2017 году вышел в финал конкурсов Street photography from Eastern Europe и Miami Street Photography Festival. Этим летом издал книгу «Москва» со своими лучшими снимками за 12 лет.

В этом номере показывает свой город и отвечает на самые популярные запросы в «Яндексе» о Москве и москвичах.

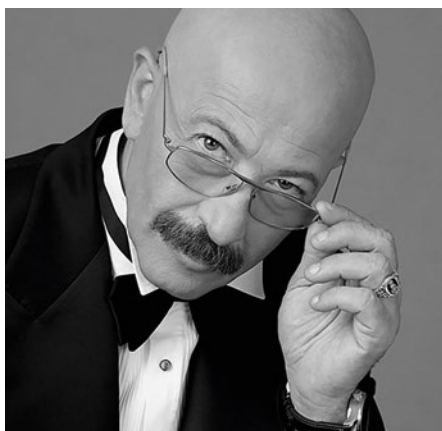
Стр. 22

Михаил Епифанов

Талантливый человек талантлив во всем. Шым из рэп-группы «Каста» по просьбе «Нации» выступил в роли интервьюера и поговорил с владельцем ростовского кафе Setter's Станиславом Смирновым о горестях и радостях малого бизнеса.

Стр. 92

Александр Розенбаум

Поэт, музыкант и, пожалуй, самый известный в России врач «скорой помощи». Народный артист РФ вспомнил, как принимал роды на Финляндском вокзале и приводил в чувство зрителей в концертных залах.

Стр. 74

Сергей Новиков

Фотограф-документалист снимает то, что вряд ли когда-нибудь покажут по ТВ — игры самых низших российских футбольных лиг.

Публикуем фотографии из его проекта Grassroots (англ. — «низовой, из народа»), который экспонировался по всему миру.

Стр. 54

eec

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «ЕВРАЗИЙСКАЯ НЕДЕЛЯ»

Ереван, Армения, октябрь 2018 года

INTERNATIONAL FORUM

EURASIAN
WEEK ЕВРАЗИЙСКАЯ
НЕДЕЛЯ

22-24 OCTOBER
Yerevan, Armenia

«ЕВРАЗИЙСКАЯ НЕДЕЛЯ» - крупнейший международный деловой форум на пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

5 ПРИЧИН
приехать на
«Евразийскую
неделю»

01

Представить свою
продукцию
*Новшество «Евразийской
недели 2018» – масштабная
выставка предприятий ЕАЭС,
на которой будут представлены
более 120 компаний*

02

Найти партнёров по
субконтрактации
*В рамках бизнес-трека
пройдут отраслевые
биржи субконтрактов*

03

Наладить
производственную
кооперацию
*Деловой совет ЕАЭС представит
возможности для коопера-
ционного взаимодействия
между предприятиями ЕАЭС*

04

Узнать о преимуществах
ЕАЭС
*У предпринимателей будет
возможность для прямого
общения с регуляторами,
узнать о правилах ведения
бизнеса на пространстве
Союза*

05

Найти каналы для экспорта
и привлечь инвестиции
*В выставочной части
«Евразийской недели» примут
участие представители
третьих стран*

**ФОРУМ ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ ВЫСТАВОЧНУЮ И ДЕЛОВУЮ ЧАСТИ, КОТОРЫЕ
ОБЪЕДИНЕНЫ ОБЩИМ ФОКУСОМ: РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИОННОГО
И ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС**

Отрасли, представленные на выставке:

- Сельское хозяйство и органическое земледелие
- Легкая промышленность
- Строительные материалы
- Технологии для промышленности: IT-технологии и точная инженерия
- Фармацевтика и медицинские изделия
- Ювелирная отрасль

Участие бесплатное. Регистрация на сайте eurasianweek.com.

О толерантности

«Да меня в школе так учили. В Китае живут китайцы, в Германии — немцы, в Израиле — евреи, а в Африке — негры».

Данила Багров (Сергей Бодров-мл.), к/ф «Брат-2»

Это пока любопытно и даже забавно — как всякое только начинающееся безумие. Эпидемия толерантности. Лучше всего ее симптомы наблюдать, конечно, в фейсбуке — самой прогрессивной соцсети. Вот последнее, что принесла мне моя лента в фб:

«Гомосексуалистам неприятно, когда их так называют: похоже на «националисты». Лучше говорить гомосексуалы». «Познакомился с симпатичной метиской». — «Зачем вы указываете, что она метиска? Достаточно имени. Иногда даже пол не стоит указывать, ведь вы не знаете, кем человек себя ощущает».

Когда что-то происходит в фейсбуке и остается в фейсбуке — бог бы с ним, но вот недавний случай из жизни редакции. Кроме бумажного мы делаем еще и интернет-журнал. Задумали проект о том, как людям с разными недугами живет в большом городе. Люди, познакомившие нас с глухой девушкой, первым делом поставили условие — не называть ее глухой. — Да, хорошо, мы напишем «с нарушениями слуха».

— Нет! Надо говорить «с ограниченными возможностями».

— Погодите, но как читатель поймет, что именно мешает героине жить полноценной жизнью?

А-а-а! «Полноценная жизнь» — тоже нельзя. Это ущемля... Ущемляет что? Выходец из Африки по-русски зовется негр, человек без ноги — инвалид. Помощь и защита не заключаются в переименовании. А что тогда помощь? Об этом знает теперь наш автор Дарья Максимович, которая отправилась в Калининград и провела один день с самым, пожалуй, известным инвалидом-колясочником страны Романом Араниным. 14 лет он почти полностью парализован, но: построил лучший в стране бизнес по производству инвалидных колясок, делает родной Калининград пригодным для жизни инвалидов. И замахивается на всю страну. По-моему, применительно к нему термин «ограниченные возможности» как раз очень неверен.

...Интересно, если бы советский летчик Алексей Маресьев совершил свой подвиг сегодня, поняли бы мы из книжки современного автора (или авторки), в чем именно заключился его подвиг?

А еще этот номер получился у нас самым немосковским за все время издания «Нации». В том смысле, что зачастую наши герои — жители столицы, рассказывающие о своей работе в столице. Россия — москвациентричный город, так устроена. Но в этом номере мы путешествуем из Артема (Приморский край) в Нью-Йорк, лишь останавливаясь в Москве — наряду с остановками в Ярославле, Полярном, Тотъме, Валдае, Пешелани и много где еще.

КУСТ

EST. 2009

Студия видеогрaфии
Ростов-на-Дону, переулок Газетный, 99

Режиссер «Игры престолов»

Алик Сахаров: «Я был счастливым советским ребенком. Потом все изменилось к чертовой бабушке»

Наш герой работал часовщиком в Москве, а сегодня снимает главные мировые сериалы.

беседовала Анастасия Шевцова/фото архив героя публикации

«Заметьте, я не был заинтересован в «Игре престолов»

— Давайте так: я буду называть сериал, а вы — чем он вам запомнился. «Клан Сопрано» (Сахаров — оператор в этом проекте).

— Великолепный сценарий. Все персонажи проработаны детально, выпукло, остро. Они интересны как простым зрителям, так и, например, дипломированным специалистам по поведению. Им есть что обсудить в «Клане Сопрано».

— «Рим» (Сахаров — режиссер и оператор).

— О, это огромный античный мир. Мы работали на легендарной итальянской киностудии «Чинечитта». Той самой, где снимали Феллини, Антониони, Бертолуччи. Наша группа невероятно дотошно все воссоздала в «Риме»: от зданий до шлемов и даже пуговиц. 10 миллионов долларов только на декорации! Это невероятная сумма по тем временам, особенно для телевидения. Античный мир в таком масштабе до того не снимали. И это нас окрыляло. В общем, суперпроект. Который, впрочем, потом подвинула «Игра престолов».

— О ней чуть позже. «Карточный домик» (Сахаров — режиссер).

— Люблю его до мозга костей. Обожаю работать с Робин Райт, умнейшая женщина, необыкновенная актриса. На 5-м сезоне я снял 3-й и 4-й эпизоды. Дело шло так хорошо, что мне предложили снять еще один эпизод, 7-й. Потом пришло приглашение поработать и над 6-м сезоном.

— И вот теперь «Игра престолов»! Правда, что, придя на проект, вы поставили ультиматум: буду работать как оператор, если пустите и в режиссерское кресло? Как продюсеры стерпели такую наглость?

— Я переключился на режиссерскую деятельность в 2006 году. В 2010-м мне позвонил Фрэнк Дульгер — продюсер, с которым я работал на «Риме», и предложил проект Game of Thrones. Я сказал ему, что деятельность оператора прекратил. «О, ну, как так!

Алику Сахарову 59 лет, он кинооператор и режиссер. Даже если вы живете в глухой тайге, можем поспорить, вы точно слышали хотя бы о паре сериалов, на которых он работал.

По его биографии можно снять отдельный сериал. Бедный юноша уезжает за океан и там без языка, образования и связей воплощает в жизнь «великую американскую мечту». Но с сильным русским акцентом.

Ты же такой чудесный оператор, ты же не можешь сказать мне *по*. Ему нужно было, чтобы я снял первые два эпизода (2-го сезона). Я переключился на режиссуру — отступить назад никак нельзя; это выглядело бы плохо в нашем киношном мире. Он спросил: «Что нужно сделать, чтобы ты согласился?» — «Все очень просто. Дай мне режиссерскую работу». Это была не наглость, а переговоры. Заметьте, я не был заинтересован в «Игре престолов». Это они были заинтересованы во мне. Не случись «Игры престолов», остались бы «Черные паруса» (Сахаров — продюсер и режиссер) или «Марко Поло» (режиссер), которые я, кстати, люблю больше, чем Game of Thrones. Это великолепные проекты, в то время как «Игра престолов» — это проект популярный. Разница существенная.

— Объясните, почему сегодня главенствует такая схема, когда чуть ли не над каждой серией в сериале работает новый режиссер? Например, вы в «Игре престолов» — режиссер 3-й серии 2-го сезона, 6-й серии

3-го сезона, 6-й и 7-й серий 4-го сезона. Почему все не снимает один человек?

— Во-первых, такое по-прежнему возможно, и это делается. Но в проектах вроде «Марко Поло», «Игры престолов», «Карточного домика» и им подобных это невозможно. Потому что масштаб огромный, и его необходимо разбивать на части. Если сезон такого сериала будет снимать один режиссер, работа затянется на 10-12 месяцев. Ни одна студия на это не пойдет, слишком дорого. Поэтому, например, 10 эпизодов разбивают на пары. Пока один режиссер снимает первые два эпизода, другой уже вовсю готовится к своей паре. Это позволяет студии сократить график наполовину, что сокращает бюджет наполовину. Так что это чисто арифметический подход. Не творческий и не эстетический, а подход бухгалтеров. К сожалению, студии — это бухгалтерии. Там очень много аналитиков, которые занимаются такого рода вычислениями. Я бы сказал, что сегодня в 80% случаев, если не больше, режиссеры привлекаются на 2 эпизода, редко на 3.

Алик Сахаров как режиссер также работал над сериалами «Подпольная империя», «Декстер», «Американцы», «Братство», «Двойник» и другими.

«В Америке есть opportunity — возможность. В России и в Европе этого нет»

— А теперь позвольте с самого-самого начала, с детства. В русскоязычной «Википедии» в вашей биографии размещено обращение к пользователям: «В этой статье о человеке из России или страны СНГ не указано отчество», мол, если знаете, помогите «Википедии». Как вас по батюшке, можно узнать?

— Можно и не можно. Потому что мой отец скрылся в туман, когда мне было два года. Так что мама растила нас с сестрой в одиночку, и давать возможность, ну, как это сказать, advertise the name of my father (афишировать имя моего отца) — это то, что я не хочу и не буду делать.

— Чем занималась ваша мама в СССР? К кино отношения не имела?

— Совершенно. Мама из очень простой семьи, ее отец был сапожником. Родилась в Узбекистане, как и я сам. Проработала медсестрой лет 20. А потом переквалифицировалась в косметолога, потому что в советское время зарплата у медсестер была очень маленькая. А она всегда старалась обеспечить нам жизнь лучше, чем сложилась ее собственная.

После землетрясения в Ташкенте в 1966 году наш дом был разрушен. Весь Советский Союз встал на помощь пострадавшим... Вскоре мы получили возможность переехать из Ташкента в Москву. Мне было лет 7.

Я занимался в фотокружках; когда мне было 15, родился брат, мама купила кинокамеру и сказала: «Твоя задача — снимать, как он растет». Я начал делать маленькие фильмы, совершенно примитивные. Но стала выявляться какая-то система: что мне нравится, а что нет.

Лет в 17 я увидел «Зеркало» Тарковского. Фильм произвел на меня необыкновенное впечатление. Годы спустя я понял, почему: это кино о нас — всех советских детях, которые росли в очень не простой среде. Видите ли, я не один из тех людей, которые ненавидят советскую систему. Я в ней вырос, сформировался и стал собой. Я до сих пор все воспринимаю сквозь призму советского мышления. Мы были совершенно нормальными и даже счастливыми

На съемках сериала «Марко Поло».

ТАК МЫ ОКАЗАЛИСЬ В НЬЮ-ЙОРКЕ. СНАЧАЛА БЫЛО ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛО. МНЕ БЫЛО 22 ГОДА, И Я НЕ ЗНАЛ ЯЗЫКА СОВЕРШЕННО. НЬЮ-ЙОРК, КСТАТИ, НЕ ПРОИЗВЕЛ НА МЕНЯ НИКАКОГО ВПЕЧАТЛЕНИЯ. АБСОЛЮТНО. НОЛЬ.

ми детьми. Потом, конечно же, все изменилось к чертовой бабушке (*смеется*). It's alright, you know. Это жизнь. Когда я стал старше, начал понимать, что в большое кино в СССР путь для меня закрыт. Потому что я не сын важных деятелей. Зато у меня была мечта и надежда. Мечта о высоком искусстве Тарковского. Я ему обязан своим... всем. Он создал мир, в котором я до сих пор живу.

Я стал пробовать себя в литературе: писать в стол какие-то маленькие поэмы, зарисовки. Между тем, надо было работать. Деньги нужны были на кинолентку, на проявку.

Я решил, что стану часовым мастером. Работал в Москве, на Колхозной площади. В 1981 году нам разрешили уехать из СССР. Моя мама этого очень хотела. Я уехал из Советского Союза ради нее.

Так мы оказались в Нью-Йорке. Сначала было очень тяжело. Мне было 22 года, и я не знал английского совершенно. Вдобавок ко всему этому у меня была необыкновенная, совершенно карательная ностальгия по Союзу. Нью-Йорк, кстати, не произвел на меня никакого впечатления. Абсолютно. Ноль.

Меня не интересуют масштабы большого

кино. Мой уровень, если честно, — поэтическое кино, некоммерческое. И для меня очень важно, чтобы я себя не продал и не предал. Иногда у меня случаются большие стычки с продюсерами, когда я отстаиваю свое мнение. Я, конечно, понимаю, есть те, кто заказывает музыку. Это американская система, я ее уважаю. Тем не менее, если все делать так, как они хотят, в итоге получится белиберда.

— Почему выбрали Америку — страну со звериным оскалом капитализма, как тогда говорили?

**ОЧЕНЬ МНОГИЕ ЗДЕСЬ ГОВОРЯТ:
«САХАРОВ ТАКОЙ ЗАНУДА».
НО ЭТО ИМ ВО МНЕ И НРАВИТСЯ.
Я НЕ ХОЧУ ДЕЛАТЬ ДУРНОЕ
КИНО, Я ХОЧУ ДЕЛАТЬ УМНОЕ
КИНО. ПОКА МНЕ ЭТО УДАЕТСЯ.**

— Все очень просто: я не хотел идти в армию. Я отслужил два года в Советском Союзе. Если бы мы направились в Израиль, я бы непременно опять попал в армию. А человек я далеко не политический, и меня совершенно не интересует, кто за кого воюет.

Останься я в Союзе, я жил бы очень простой жизнью. Думаю, все было бы так: я бы работал часовым мастером, наверное, поступил в какой-то институт, но не в ранние годы, а лет в 25. Потом бы работал не знаю кем. Наверное, стал бы пить. И, наверное, спился. В Америке имеется одна очень важная вещь, которая называется *opportunity* — возможность. Ни в России, ни в Европе *opportunity* не нашел: все определяется тем, какое у тебя образование. Конечно, есть те, кто может через это переступить. Но их единицы. И я не был в их числе.

В Нью-Йорке я три года проработал часовым мастером. И все это время в состоянии ужасной ностальгии продолжал писать для себя. Потом глубоко задумался о своем будущем: мне либо бросаться с моста, либо что-то нужно делать.

Решил, что нужно привлечь таких же людей, как я сам. Пообщаться с ними, сопоставить мнения о нашей новой стране. Я купил кинокамеру, стал по выходным брать интервью у своих друзей. Мало-помалу получился маленький документальный фильм, который я назвал *Russian Touch* — русское касание или русское соприкосновение. Очень примитивный фильм, мне было всего 25, когда я его сделал. Но в этом что-то было. Если бы я сделал это в России, надо мной бы смеялись. А здесь не посмеялись: «Oh, good! Fantastic! Что еще ты можешь?» Никто не просил ни удостоверения, никаких аттестатов. Просто спросили, что у меня есть и что я могу. У меня есть этот маленький фильм, камера, монтажный станок, и я хочу работать. Постоянную работу режиссером на телестудии мне никто не дал. Но предложили работать внештатно 2-3 дня в неделю. В мои обязанности входило ставить свет, управлять камерой, снимать и улыбаться (*смеется*). Это, кстати, очень важно здесь — иметь благожелательный вид. Чем больше опыта я набирался, тем выше предложения

На съемках сериала «Озарк».

стали поступать. Заметьте, никакого кинообразования у меня нет. Вот мои университеты (*ходит по кабинету с ноутбуком и показывает по скайпу стеллажи с книгами*). Я стал заниматься самообразованием, без всяких colleges и universities, и набивать руку на практике.

Вот в этом и заключается вся Америка. Здесь нужно постоянно что-то придумывать. Если будешь не сидеть на месте, а активно работать, то к тебе придет успех. Он должен прийти. Да, из ста человек, может быть, только один добьется того, о чем мечтает. Но в Америке это все-таки возможно. Я думаю, мне невероятно повезло: я работал день и ночь, и получилось так, что вдруг стал востребованным кинооператором и потом режиссером.

Я сделал фильм «Пауза», который посвятил Тарковскому и который до сих пор, по моему мнению, является самым сильным моим фильмом. После было еще несколько полнометражных работ. И потом со мной связался Дэвид Чейз, создатель «Клана Сопрано». Ему понравился мой фильм «Пауза». И для

«Сопрано» ему нужен был восточно-европейский подход. Он очень эрудированный человек, мы нашли общий язык и здорово поработали вместе 10 лет.

Так получилось, что «Клан Сопрано» стал большим известным проектом, но, когда мы начинали, никто и не думал, что все будет так масштабно.

— Вы говорите, что Дэвид Чейз оценил в вас другой, восточно-европейский взгляд на Америку. Что это за взгляд?

— Это звучит так громко: восточно-европейское видение. А на деле все очень просто: это наша внутренняя культура, которая совершенно отличается от культуры американцев. Это именно то, что мы впитали с молоком матери; вы, я, другие выходцы из России — ведь мы видим их мир совершенно иначе. Это примерно так же, как если бы американец оказался в России и смотрел на нее со своей «колокольни».

— Можно пример из вашей карьеры: когда они видели так, а вы этак?

— Телевизионный писатель — это очень большой босс. Вот приходит такой босс и говорит: «Ты знаешь, я написал сцену. Мне бы очень хотелось ее разбить на ракурсы. Я хочу, чтобы она была доступна и проста». Я читаю сцену, и волосы (которых у меня нет) встают дыбом. Разбить эту сцену на углы — все равно, что разжевать еду и проглотить ее за другого. Если хочешь сделать умный фильм, то нужно зрителю дать не 100%, а 50. Чтобы была недосказанность, чтобы было, что обдумать. Вот это чистый восточно-европейский подход. Очень многие продюсеры думают, что у их зрителей нет мозгов. А мы так не думаем.

Я уже давно не был в России, не знаю, как сейчас. Но когда мы росли, нам ничего не разжевывали. Мы должны были додумывать то, что было недосказано. Дэвид Чейз именно этого и хотел. Чтобы стиль изложения был более sophisticated (изоощренный, усложненный). Очень многие говорят: «Сахаров такой зануда». Но это им во мне и нравится (смеется). Я не хочу делать дурное кино, я хочу делать умное кино. Пока мне это удается.

«Американское кино настаивает на том, что человек дурак»

— Кто еще в мире, кроме американцев, умеет снимать сериалы и кино?

— Дания. Я ставлю датское кино выше американского. У них великолепные фильмы и сериалы, отличная актерская школа. «Убийство», допустим. Люблю датские сериалы. Они умные. Американское кино хочет взять вас за рога, нажимать на кнопки, манипулировать вами. Я это ненавижу. А вот датское кино позволяет жить, дышать, чувствовать. Оно вами не манипулирует, оно дает свободу.

Французы делают это хорошо. Французские фильмы отличные, простые, человеческие. Иранское кино чудесное. Посмотрите «Развод» («Развод Надера и Симин»). Очень простой хороший фильм.

Почему Тарковский стоит так высоко для меня лично? Тарковский, Антониони, Бергман. Они вами не манипулируют совершенно. Они просто излагают, что есть, и ваш мозг включается. Они настаи-

На съемках сериала «Марко Поло».

МОЯ ДОЧЬ ВЧЕРА ПОКАЗАЛА МНЕ ДВУХМИНУТНЫЙ ФИЛЬМ, КОТОРЫЙ СДЕЛАЛА САМА, НА ТЕЛЕФОНЕ. ЕЙ ВСЕГО ЛИШЬ 12 ЛЕТ. Я БЫЛ В ВОСТОРГЕ. И СКОРО У КАЖДОГО БУДЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ, ИМЕЯ КАКУЮ-ТО ИДЕЮ И НЕ ИМЕЯ ДЕНЕГ, СДЕЛАТЬ СВОЙ ФИЛЬМ.

вают на том, что человек умный, а не дурак. Американское кино настаивает на том, что человек дурак. Но великие режиссеры Америки этого не делают. Как, например, Стэнли Кубрик, умница. Братья Коэны — чудесные режиссеры.

— Видели ли что-нибудь из фильмов новой России, за последние 20 лет?

— Мне очень нравится Андрей Звягинцев. Он мне симпатичен и как человек, и как глубокомыслящий режиссер. Я вижу тот подход к разработке сцен, который сам использовал. Вижу родственную душу. Это единственный режиссер, за которым я в принципе слежу. Ведь, скажу вам откровенно, у меня совершенно нет времени смотреть фильмы *(смеется)*. Так получилось, что последние 7-8 лет я работаю просто на одном дыхании.

18+

НЕСТАНДАРТНАЯ РЕКЛАМА В «НАЦИИ»

ЧТО МЫ УМЕЕМ:

- нативная реклама;
- спецпроекты;
- тесты.

КАК ЭТО РАБОТАЕТ:

- креативная идея;
- оригинальное воплощение в журнале «Нация» и на сайте nationmagazine.ru;
- эффективное продвижение в соцсетях.

НАПИШИТЕ НАМ ИЛИ ПОЗВОНИТЕ:

info@ideuromedia.ru
facebook.com/rusnationmagazine/
(863) 2007-949

— У нас сейчас снимают много фильмов об отдельных героических эпизодах из нашей истории. «28 панфиловцев», «Движение вверх» и так далее. Если бы вам предложили снять что-то вместе с русскими, какую историю, какой эпизод вы бы выбрали?

— Какой хороший вопрос. (Пауза.) Глубокий вопрос (смеется). Да, мне было бы очень интересно сделать что-то о Советском Союзе. Или даже о России более ранней, чем СССР. О России толстовской, чеховской или бунинской.

У меня было много предложений работать в России. Я, к сожалению, не мог их принять, потому что был слишком занят. Но, если когда-нибудь получится, я должен буду это сделать не только для русских, но и для международной аудитории, а это означает работу на английском языке. Для тех, кто будет бюджетодателями. Вы понимаете, о чем я? Если делать на западные деньги, то проект должен стать известен всему миру, а не только на территории России.

— А на какую тему русские — без Алика Сахарова — могли бы снять сериал на русском языке, чтобы его посмотрели по всему миру?

— Вот почему «Клан Сопрано» такой популярный? Не потому что он об итальянцах в Америке. Это же универсальная тема — отец семейства пытается найти баланс в отношениях с женой и детьми, с одной стороны, и бизнес-партнерами — с другой. Эта история не только американская, в России так же. Ведь это великая культурная страна, с такими глубокими корнями. Неужели вы думаете, что нельзя найти какую-то тему, которая увлечет всех? Роман «Война и мир» интересен всем, не только россиянам. Или «Идиот» Достоевского. Я думаю, да, все возможно. С такими специалистами, как в России, конечно, можно. Но нужен очень жесткий подход к тому, как этот проект будет написан: он не должен быть разжеван, слишком упрощен. Что происходит с фильмами везде и всюду, и в России в том числе? Все упрощается донельзя, все делается быстро и очень плохо. А нужно делать настоящий проект, который останется на полках навсегда, как «Клан Сопрано». Ведь это уже классика мирового телевидения.

На съемках сериала «Игра престолов».

«Человек с телефоном задвинет большой экран»

— Как вы оцениваете заявление Стивена Спилберга о том, что фильмы компании Netflix не должны претендовать на «Оскара»? Как страх большого экрана перед телеэкраном?

— Я думаю, что никому не дано предотвратить будущее. И да, я думаю, это страх. Неважно, что считает Спилберг. Netflix делает много. Это не значит, что всегда хорошо. Но да, они делают очень много. И, по моему мнению, мы и дальше будем получать от них маленькие изюминки, очень хорошо сделанные. Если этим маленьким изюминкам не давать возможности номинироваться на «Оскара», то где же тогда демократия? Если проект хороший и заслуживает уважения, то какая разница, кем он сделан — Amazon, Netflix или Warner Bros..

— Какими будут кино, сериалы в обозримом будущем?

— Я думаю, что большой экран станет чисто символическим. Что очень многое будет сделано с помощью этих маленьких штучек (показывает смартфон). Вот, например,

моя дочь вчера показала мне двухминутный фильм, который сделала сама. Ей всего лишь 12 лет. И она сделала это на своем телефоне. Я про себя подумал: «Боже мой! 12 лет! А она так к этому подошла». Довольно профессионально. Я был в восторге. И скоро у каждого будет возможность, имея какую-то идею и не имея денег, сделать свой фильм. На домашней аппаратуре, если можно так выразиться. Вот, например, Vimeo (видеохостинг): там же куча хороших маленьких фильмов, которые люди делают совершенно без денег. Я думаю, в этом будущее — мы с вами задвинем большие экраны. Но вообще, я не знаю. Когда встретимся в потустороннем мире, вы мне расскажите (смеется).

«АЙТАР»

РАЙСКИЙ ОТДЫХ
НА БЕРЕГУ ЧЕРНОГО МОРЯ

ВЫ ПЛАНИРУЕТЕ СПОКОЙНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ОТДЫХ С ДЕТЬМИ,
РОМАНТИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ИЛИ ДЕЛОВУЮ ПОЕЗДКУ?
ПАНСИОНАТ «АЙТАР» ЖДЕТ ВАС В СТОЛИЦЕ АБХАЗИИ!

Республика Абхазия,
г. Сухум, ул. Кодорское шоссе, 57
+7 840 226-88-98
+7 940 995-88-98

Дорогая МОЯ Москва

Известный уличный фотограф
Артем Житенев показывает
свой город и отвечает на самые
популярные запросы в «Яндексе»
о Москве и москвичах.

беседовала Мария Погребняк/фото Артем Житенев

Артему Житеневу 50 лет. Родился и живет в Москве. Публиковался в Newsweek, «Русском репортере», «Огоньке», National Geographic, «РИА Новости». Его работы входят в фотоальбом Street Photography Now и сборник The Best Of Russia 2011. В прошлом году вышел в финал конкурсов Street photography from Eastern Europe и Miami Street Photography Festival. Этим летом с помощью краудфандинга Житенев выпустил фотокнигу «Москва», туда вошли его лучшие снимки за последние 12 лет.

Мы решили опубликовать несколько фото из этой книги, а самого автора попросили дать ответы на самые популярные запросы в «Яндексе» о Москве и москвичах.

— Почему Москва — не Россия?

— Мне кажется, нельзя так говорить. Четких границ нет. Москва расширяется, идет в область. А это Россия.

— И все-таки, что отличает Москву от других городов?

— Москва никогда не спит. Приезжаешь куда-нибудь в Кириллов Вологодской области, там жизнь прекращается в 5 вечера. А для фотографа это смерть. Фотографу очень легко снимать в Москве.

Что еще отличает — здесь все очень быстро меняется. Многие говорят, что раньше Москва была лучше: «а вот в 1985 году...» Она просто другая.

Здесь стало интереснее и удобнее жить. Раньше я жил на Речном вокзале, до метро надо было ехать минут 15, а сейчас метро в каждом захолустье. Из плюсов, конечно, парки. Про Зарядье, правда, я умолчу...

— Почему?

— Ну, парк — пространство для отдыха. Я не понимаю, что такое Зарядье. Люди там по кругу ходят, рассматривают камни и саженцы. Но, тем не менее, хорошо, что он есть.

Друзья из регионов ко мне приезжают и говорят: ну, что вы на мэра гоните, Москва буквально за 4 года преобразилась! А я считаю, что исчез дух Москвы. Дух города — в тех людях, которые здесь родились. Многие, приехав в Москву, воспринимают ее не как родной город, а как некую грядку для возделывания. А потом уезжают к себе. Когда люди оседают, они впитывают в себя этот дух, отчасти создают его. Сейчас это, к сожалению, ушло.

— **Что хорошее, родное есть для вас в Москве?**

— Есть чудесный район — между Чистыми прудами и Курской. Лялин переулочек, Покровка. Двухэтажные дома. Это та Москва, которую я помню еще пацаном. Там все еще остался дух Москвы.

— **От чего в московской жизни хотели бы избавиться?**

— Когда сейчас парень к нам подошел сигарету попросить, я отказал. Вот от этого я хочу избавиться. Когда вы оставили свою сумку в кафе, я подумал, что ее кто-нибудь украдет. Может, у меня такие мысли возникают из-за обилия людей, которые приехали в этот город как на грядку.

— Москвичи — что за люди?

— Москвичи — не охотники. Изначально у них все есть. Настоящие москвичи никуда не спешат. Спешат приезжие, которым надо заниматься добычей. Возможно, через 25 лет эти приезжие всего добьются, осядут, перестанут захватывать Рим. Выплата по ипотеке закончится, и все будет хорошо *(смеется)*.

— Как вы отличаете коренного москвича от приезжего?

— По говору, конечно *(смеется)*.

— Почему москвичи не любят приезжих?

— Потому что приезжие отнимают кусок хлеба у москвичей.

— Почему москвичи такие злые и высокомерные?

— По той же причине *(смеется)*. Да это так кажется только. Они хорошие. Это они вид делают, после первой рюмки все будет нормально *(смеется)*.

А вообще люди устали. Это ощущается. Я вижу это, когда снимаю — что они уставшие. Не

агрессивные, но настороженные. Такое всеобщее настроение. Я начал снимать Москву почти 12 лет назад, уже тогда эта усталость ощущалась. Как говорилось в «Брате» Балабанова: «Город — это злая сила. Сильный приезжает, становится слабым». Тут сила, может, не злая, но точно недобрая. Чувствуется, что люди не устроены. Надо родным деньги отправлять. Много приезжих из Средней Азии. Нет гармонии в Москве. А она была — например, в 1980-х. Ты мог спокойно пройти из центра до Речного вокзала и не бояться, что с тобой что-то случится.

— Откуда москвичи берут деньги?

— Это вопрос, конечно (*смеется*). В Москве все очень дорого, деньги быстро кончаются, у многих не получается откладывать. Живут от зарплаты к зарплате.

— Почему в Москве такие высокие зарплаты?

— Ну, все деньги аккумулируются здесь. Деньги есть, но их надо добыть. Поэтому москвичи, как и приезжие, становятся охотниками: им тоже приходится выживать, конкурировать там, где раньше не надо было. Рядом всегда тот, кто норовит откусить твой кусок. В регионах жизни и денег мало, все едут зарабатывать сюда.

— Зачем москвичи переезжают в Питер?

— Наверное, им здесь не хватает атмосферы Города.

— Почему москвичи уезжают из Москвы?

— Ну, многие сдают квартиры и живут за границей. Вообще, как написал замечательный публицист Игорь Найденов в эссе к моей книжке: сам никто не уезжает. Должны быть какие-то обстоятельства. Люди могут просто не суметь выжить. Надо снимать квартиру — это минимум 25 тысяч. Допустим, у тебя зарплата — 50. Платишь за квартиру, на оставшиеся надо одеться и поесть. Приходится рыскать, вгрызаться, искать дополнительные источники заработка.

Москва всех принимает. Но, как говорится, много званных, но мало избранных.

— Куда пойти приедем, чтобы влюбиться в Москву?

— В те места, что я вам раньше называл: район Лялиного переулка. В моей фотошколе есть индивидуальные прогулки, я всегда туда вожу снимать своих практикантов. Говорю им, что это — моя Москва. Там нет суеты, как на Лубянке или Мясницкой улице. Там есть дворики.

Правда, много шлагбаумов, все на замках. Ну, это данность сейчас, к сожалению. Зато людей мало. Я люблю снимать там, где людей много, а гулять — там, где их почти нет.

— **Куда лучше не ходить? В какое-нибудь Бирюлево?**

— Бирюлево — обычный спальный район. Ну, да, на окраины ходить не советую. Не потому, что опасно, а потому, что ничего интересного.

— **Опасно снимать в Москве?**

— В Москве надо знать, где снимать. Никто мне всерьез не угрожал. У меня такое было всего раз, правда, не в Москве, а в Архангельской области, в Вельске, очень красивом уездном городе. Мы приехали с коллегой, пошли снимать. Какой-то дядька вышел из дома, видимо, не опохмелившись. У него в руках была гирия. И он стал двигаться ко мне: ему не понравилось, что мы снимаем. Если вы в «Яндексе» забьете «Житенев и гирия», то увидите эту фотографию, мой коллега снял *(смеется)*. Но все хорошо кончилось, без увечий.

— **Часто запрещают снимать?**

— Бывает. Москва — город охранников. По сравнению с 1980-ми — небо и земля. Сейчас постоянно: «Кто вы? Есть ли разрешение?» Я практикую наушники, делаю вид, что не слышу.

Это работает. Самое простое: прикинуться дуриком, блаженным.

Я не отстаиваю свои права, потому что моя цель — не добиться правды, а сделать снимок и уйти от разговора. Я же знаю, что охранники не решают ничего, и в итоге оказывается, что я прав.

Уличная фотография — это охота, камера — ружье, город — лес, а люди — дичь. Фотография — это охотничий трофей, который он может повесить на стену. Снимать можно двумя способами. Первый: ты сидишь в засаде, знаешь, что зверь пробежит где-то здесь. Либо ты просто идешь и не знаешь, что, где и когда произойдет. В этом прелесть уличной фотографии.

Парадокс в том, что очень мало фотографов, которые снимают Москву. А в ней очень много жизни. Я стремлюсь остановить мгновение.

— Куда в Москве сходить с девушкой?

— На Чистые пруды. Там очень хорошо вечером: парочки, мужики вино пьют. Но вы не подумайте, там нормальные мужики, тихо пьют (*смеется*). Благообразное место.

— Где в Москве погулять с ребенком?

— В парке Горького. Там очень хорошо. Помню этот парк в 1990-х во время празднований

Дня ВДВ. Парк отдавали вэдэвэшникам, а ОМОН дежурил где-то в лесочке. А сейчас все очень спокойно: рядом и вэдэвэшники, и дети.

— Где в Москве недорого поесть?

— В этом я не специалист, я не хожу по заведениям.

— Что вообще можно назвать чисто московской едой? Есть ли блюда, которые готовят только московские хозяйки?

— Сложный вопрос. Все подряд готовят.

— Что вам готовили в детстве?

— Ну, помню пельмени, макароны такие длинные. Картошка, котлеты. Мне очень нравилось молоко, были такие пирамидки. Чтобы открыть, надо было оторвать краешек зубами или ножницами отрезать. Бабушка меня посылала в булочную за плюшкой «Московской», обалденно вкусной. А еще были конфеты «Холодок» — маленькие, круглые, на таблеточки похожие. А самое лучшее мороженое и тогда, и сейчас продается в ГУМе.

— Что готовили на праздники?

— Под Новый год на работе всем давали «заказы»: колбасу, гречку, икру. Водку и шампанское покупали в Столешниковом переулке. Готовили еду из того, что было, а всего было мало. Приезжие все говорили: вот, у вас есть все, у вас печенье лучше! Хотя все москвичи точно так же стояли в очередях. Еще в Москве раньше была пивная под названием «Ладья». В народе ее называли «яма»: она находилась в полуподвальном помещении. Пиво продавали из автоматов, а на закуску давали горошек и сосиску. Пиво, по слухам, разбавляли стиральным порошком: такая пена была! Ну, это байка, конечно *(смеется)*.

— Почему в Москве не видно звезд?

— Свет от города и смог. Я приезжаю к себе на дачу, поднимаю голову и понимаю: о, Млечный путь все еще существует!

— Где в Москве ночью красивее всего?

— Да в том же парке Горького или в центре. На День города там всегда жизнь кипит до утра. Мне нравится, когда перекрывают весь центр и люди выходят на улицы. Хорошо, когда праздник. У людей в жизни мало праздника.

— Почему в Москве не стало воробьев?

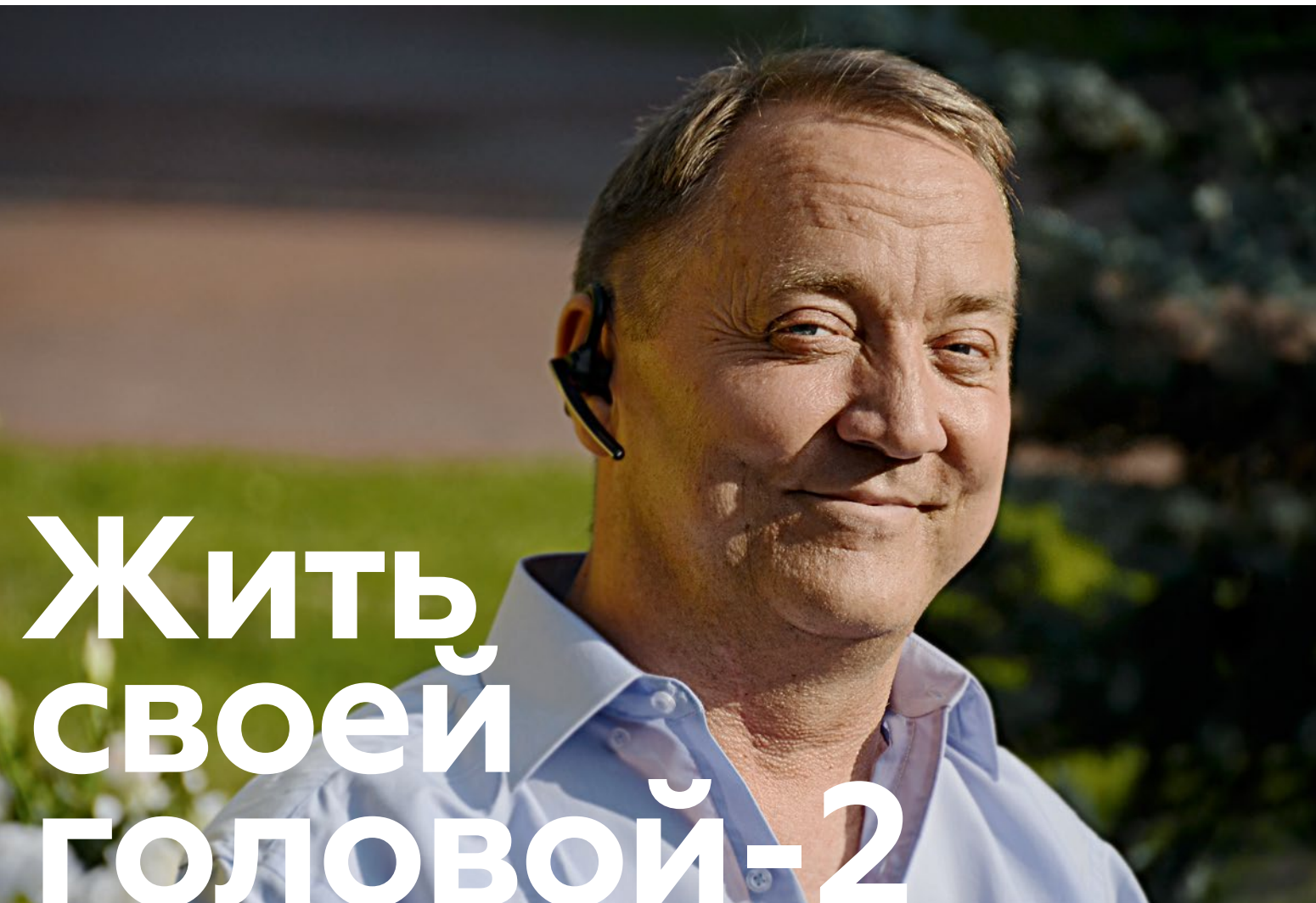
— Это загадка! Хотя я недавно все-таки видел стайку каких-то воробьев-отщепенцев (*смеется*). Действительно исчезли.

— Что такое сегодня — московская фауна? Кто живет?

— Голуби! Которые кидаются под колеса автомобилей. Голуби сплошные. Кошек почти нет. Это жаль, я кошатник, кошек люблю.

— Как Москва будет выглядеть в будущем?

— Иногда я с ужасом думаю о том, что будет. На Пресне, например, недавно поставили три огромные башни — зачем, непонятно. Какое-то бестолковое вложение денег в строительство. Я недавно вернулся из Стамбула: там никто не перестраивает старый город. Там есть его запах и дух. Никому в голову не приходит ничего разрушать. Будем надеяться, что скоро деньги кончатся и все это остановится (*смеется*).

ЖИТЬ СВОЕЙ ГОЛОВОЙ-2

Автор «Нации» провела целый день с инвалидом-колясочником, который строит фабрику, меняет родной Калининград и готов изменить всю систему господомощи инвалидам.

автор Дарья Максимович/фото автора

Роман Аранин, военный летчик, после развала Союза — успешный бизнесмен. Спортсмен-экстремал. В 2004 году, в свои 34 года, разбился на парaparlane. Когда очнулся, не мог повернуть даже голову. Тело полностью парализовало.

Сначала сделал инвалидную коляску для себя, теперь это международный бизнес, компания вышла на рынки Европы, Новой Зеландии, Бразилии. «Перекроил» под колясочников родной Калининград, теперь замахивается на всю страну.

Историю Аранина мы подробно рассказывали в №14, июль 2015-го («Жить своей головой»). Тогда, три года назад, Дарья Максимович говорила с ним по скайпу. А этим летом, оказавшись в Калининграде, встретила с Романом лицом к лицу.

Зарядка. Завтрак

Мы договорились вместе позавтракать, поэтому в 8.30 я уже перед домом Араниных. Открывает молодая девушка. Сиделка, догадываюсь я. Просит пройти в зал, подождать там.

За моей спиной по коридору едет коляска. Как большая машинка на пульте управления. В-ж-ж, в-ж-ж. Оборачиваюсь. И:

— Здравствуйте, Роман!

— Здравствуйте, Даша!

Порываюсь протянуть ему руку, но упускаю момент (за годы реабилитации Роман смог снова научиться поднимать руки, он сам управляет коляской — давит на джойстик, но пальцы и кисть пока не работают). Теряюсь. Роман смотрит в окно своего 10-го этажа.

— Я бы еще куда-нибудь выше забрался, но выше в Калининграде трудно найти. Пойдемте, я вам квартиру покажу.

Показывает место под зимний сад на крыше: «Когда-нибудь сделаем тут красиво»; маленький тренажерный зал: «Вот здесь начинался Observer» (компания Аранина); сауну: «Сюда ко мне часто приезжают друзья-парашютисты, мы прямо на кушетке раскладываем соленую рыбу и кальмаров». В какой-то момент к нам присоединяется Юра, помощник Романа. Серьезный, немногословный. (Потом я узнаю, что Юра — бывший подводник-офицер.)

Мы, как какие-нибудь англичане, говорим о погоде. Спасительная тема.

Роман:

— У нас жара такая эти дни. 29 градусов!

— Это еще не жарко, в Ростове летом за 40 бывает.

— Да что вы! Не поеду в Ростов.

Оборачиваюсь по сторонам в поисках сплит-системы, с удивлением не нахожу.

— Даша, у нас все прошлое лето было +16. Это нормально для Калининграда. А то, что сейчас — дикая жара. Я вчера до теплового удара доработался. Юра в 3 уехал, посадил меня за компьютер, я думал, что до 6 дотяну. Но в половине пятого понимаю, что шрифта уже не вижу. Еще через десять минут понимаю, что и компьютера не вижу. Благо, голосовой набор на телефоне. Дозвонился соседке. Говорю ей: «Ключ от меня у охраны внизу, приезжай». А она еще сорок минут на работе. Как-то дотерпел. Приехала, помогла мне. У шейников ведь нет терморегуляции. Если замерз, то отогреваешься два дня.

Причем, ты можешь лежать в горячей ванне, погруженный до ушей, и стучать зубами. Но потом уснешь, «компьютер» твой перезагрузится, и нормально.

— Полина! — громко зовет Роман.

Младшая дочь. Только что вернулась из Питера, с зачисления. «Студентка университета имени Петра Великого», — с гордостью говорит мне Роман. Старшая дочь уже несколько лет живет в Китае, жена Наталья в отъезде. Входит Полина. Высокая, красивая, улыбается приветливо.

— Помогите кинуть меня на кушетку.

Юра берет Романа под грудь, Полина за ноги. Очень ловко. Раз, и Роман уже на кушетке.

Вспоминаю про свои вопросы.

— Как там дела с блютузом, о котором вы мечтали в прошлый наш разговор? Изобрели уже что-то подобное?

Когда я потом переслушивала запись, то поразились, как много мы смеялись за какие-то пару часов. Давайте вместе посчитаем.

— Есть уже даже видео в интернете про историю с простейшим блютузом. Девушке-спинальнице что-то куда-то вставили, она нажимает на кнопку, ноги разгибаются и она встает. Это все, конечно, баловство пока, но важно начало. По сути-то, задача простая — передать сигнал из одной точки в другую. Мне кажется, что именно благодаря компьютерным, а не медицинским технологиям это станет возможно в течение лет десяти. А тут мы! Такие все с сохраненными суставами. И сразу на латиноамериканские танцы!

Смеюсь. Раз.

— Поначало, когда я лежал совсем парализованный, но почему-то все еще оптимистичный, ко мне шел поток людей. Друзья, знакомые. А я их всех знал суперуспешными людьми, такими, какие мы в фейсбуке обычно. А тут они вываливали на меня тако-о-ое сокровенное! А я-то лежу. Мне тогда еще даже голову поворачивали. И в тот момент я понял, что оказываю на них какой-то совершенно сумасшедший терапевтический эффект. Проговорив все свои проблемы и посмотрев на меня, они уходили счастливые.

— Но вы-то как себя при этом чувствовали?

— Да не знаю, нормально...

— До середины груди он себя чувствовал, — говорит Юра.

Два.

— О, вот еще про терапевтический эффект. Мы с Юрой давно научились из машины высаживаться сами. Но садиться в машину тяжело, хочется же еще лет двадцать вместе проработать и не сорвать Юре спину. Поэтому стараемся кого-то ловить на улице. И мы уже поняли, кого можно. Если, например, идет парень с девушкой, то все, это наш клиент. Потому что как же он может не помочь «бедному инвалиду»?

Три.

— Даша, а у вас сейчас диктофон работает, да?

— Да, конечно.

— Я уже опытный. Как-то вышел конфуз с этим диктофоном. Привезли девушку-корреспондента в Светлогорск. Сидим, смотрим закат, пляж весь смыло, и вода заходит прямо под ресторан — красиво! Тут она выходит в туалет, и мой компаньон, который с нами был, начинает ее обсуждать. Ну, фигуру там, все такое. А диктофон включенный лежит. Такой косяк, блин!

Четыре.

— Наш калининградский университет сейчас занимается разработками по управлению мыслью. Пригласили меня. А я к этому довольно скептически отношусь, потому что, ну, увидел ты девушку красивую, подумал о чем-то таком и — бац, врезался в стену.

Пять.

— Так вот они поставили на пол машинку, студентку посадили, которая усиленно думала. Машинка сначала поехала-поехала, а потом — в стенку. Я им говорю: «Давайте пока не будем это пробовать на человеке в коляске». Теперь они обещают сделать вариант попроще — не пропорциональное управление, а четыре команды всего. Правый бицепс сократил — коляска поехала вперед, два раза бицепс сократил — вправо. Левый бицепс — влево. Посмотрим, что получится. А недавно англичане приезжали, показывали новое, уже готовое устройство. Наклонил голову вперед — едешь вперед, влево — влево, вправо — вправо. Очень эле-

гантное решение. Подъехал к компьютеру, стукнулся головой о подголовник и переключился в режим управления мышкой. Если файл надо перетасщить на экране, прищурился и тащишь. Кликнуть надо — моргаешь глазом, два раза кликнуть — два раза моргаешь.

— Юра, наклоняй.

Роман сидит на кушетке. Юра одной рукой мягко толкает его в спину, другой придерживает под грудью. Голова оказывается над коленями.

— А зачем так наклоняться?

— У него давление все время падает, проходимость сосудов же нарушена, и чтобы стабилизировать давление, нужно как бы наполнить голову кровью. Для этого наклоняем.

— Сгибаем руки, — говорит Аранин Юре.

Юра начинает подбрасывать руки Романа вверх. Правая рука идет к левому плечу и падает вниз, как плеть. Левая рука — к правому плечу. В быстром темпе. Раз-два, раз-два.

— Пошли в стороны.

Юра толкает Романа влево, ловит под углом сорок пять градусов к полу. И сразу вправо. Раз. Два.

— Вот, казалось бы, мелочь, — рассказывает Роман, — делали мы в советской армии наклоны всякие. Здоровый человек этого не замечает, а здесь начинаешь наклоны в стороны делать, и из легких выходят куски всякой дряни. Так что зарядка — это обязательно. Мы с Юрой пытаемся каждое утро делать. Это в идеале. А так — в понедельник была планерка, во вторник приезжали ребята из мин-промторга, в среду — англичане, в четверг еще что-то, и вот сегодня

**КАЛИНИНГРАДСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
СЕЙЧАС ЗАНИМАЕТСЯ
РАЗРАБОТКАМИ ПО
УПРАВЛЕНИЮ МЫСЛЬЮ.
ПРИГЛАСИЛИ МЕНЯ.
А Я К ЭТОМУ ДОВОЛЬНО
СКЕПТИЧЕСКИ
ОТНОШУСЬ: УВИДЕЛ ТЫ
ДЕВУШКУ КРАСИВУЮ,
ПОДУМАЛ О ЧЕМ-ТО
ТАКОМ И — БАЦ,
ВРЕЗАЛСЯ В СТЕНУ.**

первый день удалось позаниматься благодаря хорошей знакомой из Ростова.

У меня в Светлогорске один шейник живет. Он когда «свеженький» был, его сажали в коляску, клали его руку на джойстик, и он немножко даже ездил. Но потом он выбрал управление подбородком, и все — руки у него перестали работать. Сидит сейчас, как сфинкс. Человек тридцать я таких лично знаю. А по России их пара тысяч точно. Нельзя руки запускать. Еще мне почему-то не удалось никого научить управлению голосом, а я ведь на компьютере все полностью голосом делаю. Тут надо очень уверенно. Как в армии. «Вейк ап! Гоу ту слип!» Пытался одну девчонку научить, а она таким тоненьким голоском: «Вейк ап». Компьютер ее не слушается вообще. — Ответить, — вдруг резко говорит Аранин. Это команда телефону, в ухе у него все время наушник. Борис, «мой гениальный инженер», как представляет

его Роман, звонит из общежития университета имени Канта. Там сломалась платформа для колясок. Роман говорит: «Ну, если даже ты не можешь разобраться, буду звонить в Данию».

— Юра, давай кинем меня на локти и позвоним с компьютера.

И Юра кидает. Я вздрагиваю.

— Hello, this is Roma Aranin, Observer company, Russia. Can I speak to anybody from technical department?

Романа связывают с инженером-датчанином. Минут десять он обсуждает на английском технические детали. Я сижу на полу и щелкаю камерой. А потом просто смотрю и слушаю.

— Даша, я, вижу, вы грустите. Выдохните сейчас. Представьте себе моржа, вот он лежит на берегу и не может пошевелиться, подходит китобой и убивает его. Но если он доползет до воды, то сможет летать. Сейчас мы посадим меня на коляску, и я стану, как тот морж.

***

Потом мы сели завтракать. Роман, Полина и я. А Юра не захотел. Полина кормила отца с ложки. Я попросила их сфотографироваться. И мне хотелось с этой ложкой, да, такой кадр ведь. Но Полина отложила ложку в сторону, и они вдвоем просто улынулись мне. Отец и дочь. Щелк.

— Полина, наклоняй.

Полина встает и наклоняет отца. Через несколько секунд он делает глубокий вдох, и Полина усаживает его обратно.

— Мне было три года, когда папа упал. То есть я его на ногах вообще не помню. И сейчас понимаю, что за всю жизнь у меня не было ни одного ограничения. Да, бывает, раз в пару месяцев, что я не могу куда-то пойти, потому что надо остаться с папой. Но это редкость. Вот

в этом состоянии он меня вырастил, и я даже не задумывалась о том, что что-то не так. Лет в 14 только поняла, что семья у нас немного нестандартная. Папа всегда выгонял меня из дома: иди, гуляй, занимайся своими делами. Есть просто какая-то ответственность, мелочи: не закрывать плотно дверь, чтобы услышать, если он будет звать, что-то приготовить, накормить.

— Мы когда вдвоем с Полинкой остаемся, у меня всегда вот так красиво стол накрыт.

— Ладно тебе! — смеется Полина. — Всем моим друзьям нравится папа. А классная руководительница вообще его поклонница.

— Да невозможно уже! В Паланге (*курортный город в Литве*) идешь — «здрасьте», «здрасьте»! А в Калининграде так вообще. Все обниматься со мной хотят.

— Правда, что ли? — удивляется Полина. — В прошлом году прикольно было: я сижу на классном часе, точнее, сплю, и тут нам говорят, что будет такое мероприятие — «Герой нашего времени». Школьники со всей России рассказывают о людях, которые их вдохновляют. И вдруг учитель зачитывает тему «Роман Аранин — герой нашего времени». И эту тему уже взяла девочка из другой школы. Я не была на ее выступлении, не получилось прийти. Но в этом году уже сама про папу рассказывала. Он для меня действительно пример. Но мне не надо об этом как-то специально задумываться. Его называют героем, но я его таким знаю всю жизнь. Это просто мой папа.

Потом, когда мы на несколько минут останемся вдвоем, Полина скажет:

— Я помню, когда мне было лет шесть, у папы была еще обычная коляска, которую надо возить. Мы часто гуляли по набережной Канта. И мне нравилось разбегаться и катить его вот так, со всей силы. А я ведь сама ездила на коляске — позже, в 12 лет, когда ломала ногу. И я помню, как это страшно: тебе кажется, что тебя везут слишком быстро, что ты сейчас куда-то воткнешься. И это у меня просто нога была. А папа ведь не может даже руки вперед выставить, если что, он просто выпадет. И я только пару лет назад спросила у него: «Папа! Как же ты мне маленькой разрешал так тебя катать?» Он ответил: «А я тебе полностью доверял».

За завтраком говорили про пляжи: «Хорошо бы завтра поехать вместе в Янтарное — триста метров песчаной косы, лучший пляж в России!» и еще про футбол, конечно.

— Для колясочников на нашем стадионе все сделали идеально. Отдельная парковка прямо напротив центрального входа, отдельный вход. Я первый раз видел такую очередь из колясочников, у нас в дни матчей ЧМ брали в прокат по 30 колясок. Люди вытаскивали откуда-то инвалидов и шли с ними бесплатно, иначе было не попасть, билетов не было вообще. Кстати, я вам очень советую: в следующий раз берите с собой какого-нибудь калача и идите на матч бесплатно.

Шесть.

— Лифты почему-то не работали, поэтому мы заезжали по пандусу для машин. Места шикарные, все видно, рядом с тобой есть место для сопровождающего, идеальные туалеты. Все очень круто. Я вообще не болельщик, но побывал на двух матчах, и атмосфера была потрясающая. Особенно на Испании—Марокко. Теперь знаю, что буду ходить на футбол и на наш стадион, даже, может, в Катар (на ЧМ-2022) съезжу.

Лифт

Роман на лестничной площадке. Юра заходит в лифт и оттуда командует:

— Чуть левее, еще левее. Стоп. Поехали.

Роман спиной, впритирку, заезжает в кабину. Последней проти-скаиваюсь я.

— Шахта сантиметров на 70 шире, чем кабина, мы проверяли. Тут можно было поставить нормальный широкий лифт. Тысяч сто рублей подрядчик на этом сэкономил, — говорит Роман, — простим ему это.

На улице Юра «ловит» мужика. Вдвоем они быстро пересаживают Аранина на заднее сиденье минивэна. Я думаю, что и мне лучше сесть сзади — так удобнее писать на диктофон, но Юра укладывает на подушку голову Романа, потом поднимает на сиденье его ноги. Роман поедет лежа.

В дороге

— Любите фильм «1+1»? — спрашиваю я (*французский фильм о богаче-колясочнике, который нанимает в помощники бывшего мелкого преступника*).

— Очень! Я когда увидел, что этот актер на ногах (*Франсуа Клузе*), обалдел. Потому что там все было по-настоящему. Раза четыре его смотрел. Мы скоро снимем свой такой фильм. Еще веселее и прикольной будет. Но сначала построим завод. А то придут и скажут: «Ты че вообще сделал, чтобы снимать фильм? Кто ты такой?» У Юры, кстати, там самый любимый момент «нет ручек, нет конфеток».

Семь.

Все, заканчиваем считать.

— У дочки на выпускном показывали видео, которое дети сами сделали. Они звонили родителям и говорили: «Мама, папа, я так по тебе соскучился. Я тебя люблю». Все это по громкой связи, на камеру. И знаете, что отвечали родители? «Что случилось? Что ты натворил?

Что тебе нужно?» И только один папа из всего класса сказал дочери: «Я тоже тебя люблю, зайчик».

— Люди разучились говорить о любви?

— Не знаю. Я точно умею выражать свои чувства. Я вообще очень люблю людей. Я вот прямо сейчас люблю семь женщин, еще десять я обожаю и мужиков человек двадцать люблю. Я людьми очаровываюсь. Вот я на вас смотрю, Даш, вы же просто необыкновенная. Для меня не проблема об этом сказать.

В ответ я просто молча смотрю на Романа, вывернув шею со своего переднего сиденья. А потом его лицо расплывается, и я отворачиваюсь к окну.

— Знаете, я девушек делю на две категории: нормальные и ненормальные. Нормальные, они, когда видят, что человеку на улице плохо, сами кидаются помогать. А ненормальные просто отворачиваются и делают вид, что тебя не заметили. Потом выясняется, что вот эти вторые — незамужние. Я знаю, о чем говорю. Это все четко связано с неспособностью заботиться о другом... Хорошо, что в России ты можешь подомогаться к людям: «Наклоните мое тело, пожалуйста». Двое не поняли, третий понял и наклонил. А как-то на Канарах я к кассиру подхожу: «Would you please bend my body to the front?» Он такой: «Не-не-не, я не могу к вам прикасаться». А мне плохо уже, не могу. Тогда говорю ему: «Сделайте объявление, пожалуйста, для моей жены: «Наташа, подойди и наклони своего мужа».

...А вот здесь живет парень-спинальник, он 3 года лежит уже. С ним классическая совершенно история. Он был парашютист. Разбился. Жена ушла через два дня. Детей забрала с собой. С ним осталась пожилая мама, у которой через год сорвалась спина, и сейчас она в состоянии в лучшем случае памперс ему поменять. Раньше мне было интересно, кто как сломался, я кидался сразу помогать. Сейчас фокусируюсь на другом. Мы недавно выиграли президентский грант, и та работа, которую мы делаем в «Ковчеге» (калининградская общественная организация), теперь будет оплачиваться. Получится так: сломался человек, нам звонят по договоренности с минздравом, мы к нему приходим прямо в больницу, пока он еще ничего не понимает, помогаем оформить индивидуальную программу реабилитации, пройти медико-социальную экспертизу, получить для начала хотя бы в прокат коляску и кровать, потом получить все остальное от фонда страхования. То есть он выходит из больницы, а у него уже все есть. Ему в клювике принесли. Как это делается в Дании, к примеру. Нас очень поддерживает Агентство стратегических инициатив и Светлана Чупшева (гендиректор АСИ). После того, как мы отработаем это все на Калининграде, сможем тиражировать и на Ростов, например.

Я ведь точно сделаю реабилитацию лучше, чем госчиновник. Среди них нет специалистов по реабилитации, и это нормально. Тем более, что вчера он был в мини-

стерстве образования, а завтра оказался в министерстве промышленности. Тут, чтобы вырастить менеджера, торгующего колясками, нужно 2 года. Я 5 лет просидел в городском общественном совете, выясняя, кто отвечает за доступную среду. Понял, что никто. Номинально есть в отделе по делам инвалидов две женщины. Но, во-первых, что можно сделать вдвоем? А во-вторых, у них нет никаких рычагов. И все-таки центр Калининграда мы за это время сделали. Я про бордюры сейчас говорю. У меня, кстати, прямо рядом с домом был старый немецкий бордюр — 30 сантиметров в высоту! Это непреодолимая преграда. Есть видео в интернете, как подходит к переходу бабушка, смотрит на этот бордюр и думает: ей прямо сразу вниз прыгать или на колени встать и сползти? Потом остановился «круизер», вышел парень, помог ей спуститься.

Офис Observer

Уже с порога: «Роман Анатольевич, поставщики», «Роман Анатольевич, вопрос по бухгалтерии».

— А это наша коляска номер один. Observer Standart. Вот такие нужны государству, складные, чтобы в багажник Renault Logan помещались. Государству мы их отдаем по 83 000 рублей, в рознице она стоит 97. Может проехать 36 км, летать в самолете — у нее гелевые аккумуляторы (такие разрешено провозить на борту). А еще мы подписали договор с американцами на противоположные подушки, вот такие, на которой я сижу, и будем их ставить на «Стандарт». В Фонде социального страхования этого пока не понимают, в медико-социальной экспертизе тоже не понимают, но сидеть на поролоновой подушке нельзя. То есть сидеть на ней можно 2 часа, после чего у тебя гарантированно будут пролежни, которые надо лечить 2-3 месяца. А люди сидят, зарабатывают эти пролежни, от них умирают, и никто даже не понимает, почему это происходит. На этой подушке я могу сидеть 5 часов. Правда, через 5 все равно пролежни.

До конца года мы сделаем 500 таких колясок, на них ставим немецкие редукторы, к 2021 году планируем выйти уже на 2500 колясок, и тогда редукторы будем делать сами. Электронику — нет. Электроника вся английская. Даже китайцы не научились так делать. Вот эти трубы, что вы видите, это фактически и есть 500 колясок.

Мы стартовали, заняв у фонда Вагита Алекперова «Наше будущее» 6 миллионов рублей. Без процентов, на 5 лет. Сейчас остались должны 70 000. Это личные деньги Вагита. Он, вероятно, верующий человек, мусульманин, у них вообще нельзя давать деньги под проценты, но я думаю, причина в другом. Когда мы с ним общались, мне показалось, он реально верит в то, что социально-ориентированный бизнес может двигать экономику. А сейчас мы — первый инвестиционный проект для них, они вкладывают в нас 10 миллионов. 60 миллионов

**— ВЫ ОЧЕНЬ ПОХОЖИ, —
СКАЗАЛА Я.
МАМА КИВНУЛА:
— ХАРАКТЕР У РОМКИ МОЙ.
ОТЕЦ ПОСПОКОЙНЕЙ БЫЛ.**

нам занимает Фонд развития промышленности Калининградской области, 10 миллионов я взял в Сбербанке под 14%. К декабрю мы построим фабрику. Проект давно готов. Есть некоторые проволочки с новыми строительными нормами, но мы это преодолеем. На днях нам туда уже электричество подвели.

Мы не хотим делать коляски, чтобы говорили: «А, это калининградские коляски». Мы хотим так: «О! Это же калининградские коляски! Надо брать».

— Можно мне на какой-нибудь покататься?

— Конечно! Вот эту берите.

— Ой, это очень большая. Страшно.

— Зато она вам под блузочку подходит.

Тут же, конечно, сажусь в коляску.

— Нажимайте зеленую кнопочку, поехали влево. Поуверенней. Прямо. Теперь влево до упора.

И я кружусь в вездеходе «Максимус». В-ж-ж. Роман улыбается, ребята-инженеры, кто в колясках, кто на ногах, тоже.

***

— Антон, который сейчас с нами фотографировался, каждый день спускается с 5-го этажа хрущевки на руках, придерживаясь за перила. Едет в автобусе на фабрику, целый день работает, потом возвращается обратно и также на руках, в коляске, поднимается на 5-й этаж. Да, пока это исключение, но мы пытаемся, чтобы это стало правилом. Когда ты у шведов спрашиваешь: «А если человек не

хочет работать?», они просто не понимают вопроса. А у нас, если мы возьмем Москву, например, то там кроме федеральной пенсии есть еще доплата инвалидам от правительства Москвы, кроме федерального перечня есть еще московский перечень, по которому выдается все, что не выдается остальным россиянам. Но так не должно быть, ребята, мы живем с вами в одной стране, давайте делать так, чтобы все были в одинаковых условиях. Так вот, когда ты все это получил, плюс пенсия, плюс ты продал пару колясок и купил квартиру в Болгарии, зачем тебе работать? Моя бизнес-идея о том, что инвалидам нужны деньги и они хотят работать, в Москве не реализуема. Потому что они уже другие люди совершенно. Мне предлагали сделать фабрику в Новой Москве. Минпромторг давал деньги. Нет. Я хочу доказать, что это можно и нужно делать именно в маленьком городе.

— Сколько Антон получает?

— Зарплата 27 000 плюс процент от продаж. В сезон, ког-

да инвалиды выходят из дома, проценты — тысяч 20-25, не в сезон — 10-15.

— А текучка у вас есть?

— Среди инвалидов текучки нет вообще. С Борисом, инженером, мы работаем с его 8-го класса. С директором Инной вместе 17 лет. Что касается остальных сотрудников, то за 3 года после Крыма у меня из «старичков» осталось 3 человека. Как только зарплата в долларах уменьшилась в 2 раза, люди стали уходить. С другой стороны, 3 года назад у нас в штате было 10 человек, а сейчас 25, из них 8 инвалидов.

— Наклонить?

— Вы видите уже, да? Взгляд мутный становится.

— Вижу.

— Меня все сотрудники умеют наклонять. А те, кто ездит со мной в командировки, еще и переворачивать ночью.

На свадьбе

Вечером Роману нужно было попасть на свадьбу племянницы. Из офиса мы едем домой. Роману надо немного поспать. «Перезагрузить компьютер».

Но поспать получилось только в машине. Пока ждали невесту с женихом, Юра прикрутил потише радио, и я тоже заснула. Проснулась от того, что кто-то открыл дверь минивэна:

— Чего ты тут лежишь? Хватит уже, належался.

Родственница, значит.

— Погоди немножко, — отвечает Роман. — Сейчас все соберутся, и мы с тобой танцевать пойдём. А пока я все-таки еще полежу.

А потом была красивая церемония регистрации. И многие плакали. И у Романа глаза тоже были мокрыми. И еще я познакомилась с его мамой, Светланой Михайловной. Она сказала:

— Знаете, Даша, ему как-то парень один позвонил. Посмотрел интервью с ним по телевизору, нашел номер и позвонил. Рассказал, что хотел покончить с собой. А потом передумал. Вот это самое дорогое. Потому что некоторые люди попали в менее тяжелую ситуацию — подумаешь, ноги не ходят! — и сдались. А здесь, когда ничего не работает, мы еще задаем тон.

— Вы очень похожи, — сказала я.

Мама кивнула:

— Характер у Ромки мой. Отец поспокойней был.

***

А потом пришло время прощаться. И я не знала, что сказать. Просто протянула Роману руку.

— Ну, зачем вы так официально, Даша?

И тогда я сделала то, что надо было сделать еще утром. Наклонилась, обняла, прижалась к щеке. И да, поцеловала.

Вася Ложкин: «Чтобы понять Россию, надо читать районные газеты»

Интервью с самым популярным художником рунета о сумасшедших в газете и интернете, ценах на его картины после падения рубля и жизни в русской провинции.

беседовала Анастасия Шевцова/иллюстрации Вася Ложкин

Вася Ложкин
 (настоящее имя Алексей Куделин), 42 года.
 Художник, музыкант, блогер. Родился и жил в подмосковном Солнечногорске, в 2013 году переехал в Ярославль. Его картины, часто сатирические, получили большую популярность в интернете. Работает в жанре так называемого пост-лубка. Несколько персональных выставок Ложкина прошли в московском Центральном Доме художника.

— Почему вы когда-то выбрали юрфак? Время было такое, когда все мальчики хотели быть банкирами, а девочки валютными проститутками?

— Такое время было раньше, когда я учился (но не доучился) в педагогическом университете. А юрфак-то я окончил в 2005 году. Так что это была эпоха стабильности и процветания. И все хотели быть начальниками.

— Вы тоже?

— Нет, я никогда не хотел быть начальником. Мне просто нужен был диплом о высшем образовании, потому что без него было сложно устроиться на работу.

— Но вы ни дня не проработали юристом. А кем пришлось поработать? И какими знаниями вас это обогатило?

— Да, наверное, все нас обогащает, все чему-то учит. Ну, например, я когда-то работал на свалке в пункте приема

стеклотары, сторожем работал. Фрезеровщиком, было дело, но недолго. Работал ответственным секретарем в газете, координировал работу редакции, так сказать. А начинал с корреспондента в районке. Занимался в основном спортом, освещал соревнования всякие — детские, взрослые. Ну, и так как это была газета районной администрации, какие-то административные вещи тоже писал. Это такая рутинная работа, ничего в ней особо интересного нет. Но, с другой стороны, как известно, американские шпионы в свое время изучали именно районную прессу. Чтобы понять, как живет Россия, надо читать районные газеты, а не центральные, потому что именно в них всю жизнь в ее неприкрытом виде можно понять и прочувствовать. А в большой общероссийской газете, там все о каких-то суперновостях.

— Любите спорт, раз писали о нем?

— Ну, так. Хожу в спортзал. А по телевизору не смотрю. Сын баскетболом занимается. У нас в Ярославле есть баскетбольный клуб «Буревестник», профессиональный, довольно кру-

той. С сыном иногда на матчи ходим. Куча народу, музыка, все так весело, по-взрослому. Единственный спорт, который я могу посмотреть, но и то живьем, конечно. По телевизору неинтересно.

— Вы же и рисовать специально не учились. Что можете изобразить кроме кота, клоуна и бабки? Лошадь можете?

— Ну, возможно, да, смогу. Но зачем? Разве только если нож к горлу приставят. Это, знаете, из серии «А какие три книги ты бы взял с собой на необитаемый остров?» Последнее, о чем думают люди, потерпевшие кораблекрушение и попавшие на необитаемый остров, — это книги. Если захочется мне в картине на коне кого-то нарисовать, то нарисую. Что в этом такого?

— Как к вашим картинам относятся признанные художники?

— Да я их не знаю особо. Разве вот Жерноклюев (Александр, экспрессионист), например. Он хорошо ко мне относится. А так вообще художники друг другом особо не интересуются. Знаете, если встречаются два искусствоведа, то начинают разговаривать о каком-нибудь направлении в искусстве, а если встречаются два художника, говорят о том, где дешевле краски купить. У меня есть коллега, армянин, местный художник, вот мы с ним когда встречаемся, то говорим о машинах: какого размера холсты в какой багажник могут влезть. Но никогда мы с ним не говорим об искусстве.

— Какая работа ваша любимая?

— Слушайте, не знаю. Я нарисовал, знаете, их сколько? Наверное, несколько тысяч разных картинок. Они любимые в тот момент, когда ты их рисуешь. Вот ты придумал что-то, начинаешь это создавать, и тебе кажется, что это круто. Потом приходит в голову что-то еще, и прошлая идея уже не кажется такой классной. Или, бывает, листаешь какой-нибудь старый свой каталог и думаешь: а вот это я хорошо нарисовал. Но это такая настроенческая вещь скорее.

— Вы сетовали, что постоянно воруют у вас и ставят картинку к политическим текстам. Вы как-то боретесь с воровством?

— Ну, как с этим можно бороться? Никак с этим не поборешься. Но я это дело порицаю. Не, ну, некоторые на голубом глазу спрашивают: «Мы тут открыли новый сайт, называется «Как нам уничтожить Россию и поскорее сдать ее американцам», и нам кажется, что ваши картинки идеально подходят под нашу пропаганду. Можно мы их возьмем?» И такое бывает довольно часто (смеется). Я не разрешаю.

ПОЛИТИКА — ЭТО СЕЙЧАС ОЧЕНЬ МОДНО. А КОГДА-ТО В МОДЕ БЫЛ РОК-Н-РОЛЛ. ТАК ВОТ, ЕГО В МОИХ КАРТИНАХ ГОРАЗДО БОЛЬШЕ ПОЛИТИКИ.

— Но ведь вы очень политизированный и социализированный автор: то у вас масоны изобретают рок-н-ролл на погибель СССР, то маршрутки переполненные по небу летают. Или я неправа и, как и другие зрители, совсем не то вижу в ваших картинах?

— Это не автор политизированный, это люди политизированные. У людей политика сейчас любимое увлечение, и они ее видят везде. Случилась трагедия — и сразу под это подводят какие-то политические обоснования. Или, наоборот, что-то хорошее произошло, кто-нибудь выиграл соревнование — на это тоже смотрят под политическим углом. В старухе с топором можно увидеть такое, что мама не горюй. Но это всего лишь старушка с топором. Политика — это сейчас очень модно. А когда-то в моде был рок-н-ролл. Во всяком случае, в моих картинах гораздо больше рок-н-ролла, чем политики.

— Самый странный отзыв о вашем творчестве. Вот когда человек вообще ничего не понял.

— Ой, так сразу и не скажешь. У меня все творчество пред-

КАКИЕ СЛАБОСТИ МОЖЕТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ СИЛЬНЫЙ МУЖЧИНА?

СПРОСИЛИ МЫ ИЗВЕСТНЫХ РОСТОВЧАН — КЛИЕНТОВ ФИТНЕС-КЛУБА WORLD CLASS.

БЕСЕДОВАЛА ЕКАТЕРИНА МАКСИМОВА/ФОТО ЕВГЕНИЙ БЕРЕЗКИН, АЛЕКСАНДР СЕДОВ («КУСТ»)

ВИКТОР КЕЙРУ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ,
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ БАСКЕТБОЛИСТ

— КАКИЕ СЛАБОСТИ ВЫ МОЖЕТЕ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ?

— Сегодня я предприниматель, но в душе я по-прежнему профессиональный спортсмен. А настоящие спортсмены не позволяют себе слабостей, борются с ними. Нет, правда, даже не могу сказать, какие у меня слабости. Настолько я хорош (смеется). Мои друзья и родственники прикалываются, мол, я считаю себя неотразимым, я всегда прав. Но, ребята, так и есть.

— ЧТО В ОТНОШЕНИЯХ С ПОДЧИНЕННЫМИ И БИЗНЕС-ПАРТНЕРАМИ ПРОЯВЛЕНИЕ ВЕЛИКОДУШИЯ, А ЧТО СЛАБОСТЬ И ПОПУСТИТЕЛЬСТВО?

— Великодушие к подчиненным — это поощрение за хорошую работу. И точка. Остальное — слабость. А попустительство — это все, что происходит от нашей невнимательности и нежелания воспринимать людей всерьез.

— КОГДА ВЫ ПЛАКАЛИ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ И ПОЧЕМУ?

— В 2012 году. Я играл в «Спартаке», был полуфинал кубка Европы. Перед игрой у меня была серьезная травма колена, но я играл. А на последних трех-четыре минуты матча тренер решил меня заменить. Мы проиграли полуфинал. А я чувствовал, что могу помочь команде. И вот это все — травма, с которой я играл, поражение команды в «финале четырех» (матче, который случается нечасто в жиз-

ни) — было ужасно обидно. Но, конечно, бывает, что слезы накатывают от каких-то тяжелых жизненных ситуаций. Недавно узнал одну не очень хорошую новость о здоровье близкого человека. Это очень больно.

— КОГДА ВЫ ДРАЛИСЬ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ И ПОЧЕМУ?

— Сильно или чуть-чуть? По-настоящему, так что вас прямо разнимают — в моем последнем игровом сезоне. Обычно такое бывает на тренировках. Мой американский партнер по команде сказал мне что-то такое забористое, нервы не выдержали, и была драка. Но мы в одной команде, а значит, кроме тебя и твоего визави, есть другие игроки и тренер. В жесткий конфликт уйти нельзя, точнее можно, но в команде ты уже не будешь.

— В ЧЕМ, ПО-ВАШЕМУ, ЗАКЛЮЧАЕТСЯ СИЛА?

— Физическая сила — это, кажется, очень понятно. А вот сила моральная... По-моему, это способность вставать, подниматься после неудач. Какая бы сложная ситуация ни была, не рассматривать ее как конец, всегда искать пути выхода.

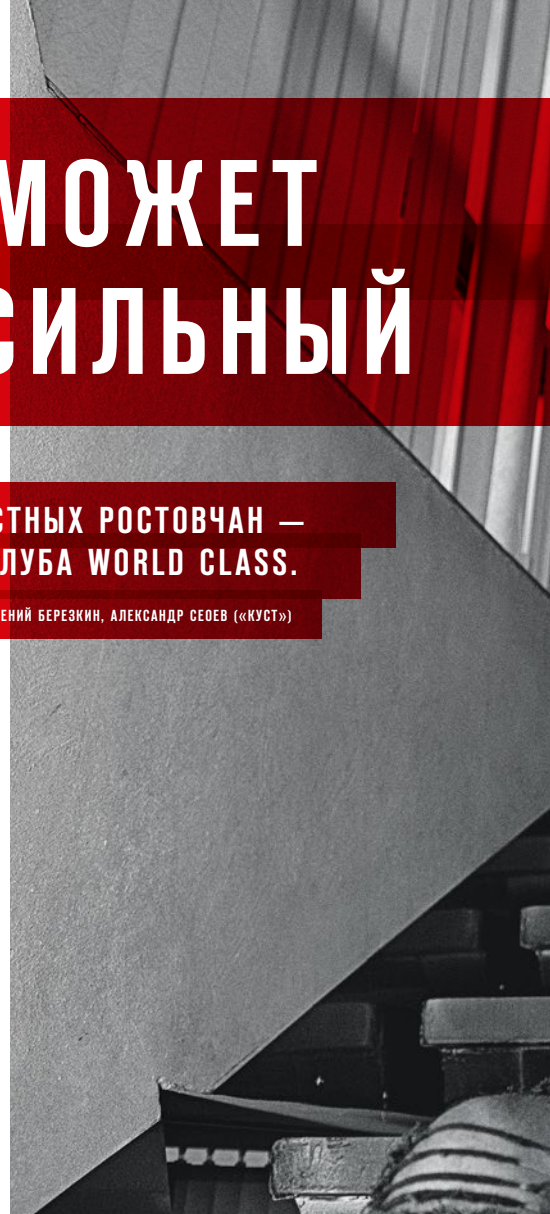
— КАК СЛАБОМУ ЧЕЛОВЕКУ СТАТЬ СИЛЬНЫМ?

— Я никогда не чувствовал себя слабым человеком, поэтому мне тяжело давать советы. И здесь никто не может посоветовать, никто не сможет помочь. Потому что, что бы вам ни сказали, это может быть не вашей дорогой.

— ВЫ ВСЕГДА БЫЛИ СПОРТИВНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ?

— ВЫ ВСЕГДА БЫЛИ СПОРТИВНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ?

— Спорт и экстрим всегда были в моей крови. К моим 5 годам, например, мы со старшим братом побывали на крышах всех окрестных домов в районе Текучева—Мечникова. Сейчас с ужасом об этом думаю. Представляю, что было бы, если бы об этом узнали родители. Отец серьезно занимался спортом, он участник Олимпийских игр и всегда нас направлял. Мы никогда не были суперобеспеченными, но отец всегда говорил: «Сегодня у нас нет, но завтра будет» или «когда идешь, смотри прямо, не опускай глаза, а то люди будут думать, что

ты в себе не уверен». Многие мне говорили, что надо делать ставку на учебу. Возможно, они были правы, но я поставил на спорт. Потому что в какой-то момент решил, что именно спорт будет моим социальным лифтом.

— КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К СИЛЬНЫМ ЖЕНЩИНАМ?

— С интересом. Мне вроде иногда и хочется быть с более слабой женщиной, но я все время оказываюсь рядом с сильными. У меня самого достаточно тяжелый, сильный характер. И женщины, которые мне достаются, самодостаточные и с характером.

— ЧТО САМОЕ СЛОЖНОЕ В ВАШЕЙ РАБОТЕ, О ЧЕМ НЕПОСВЯЩЕННЫЕ ДАЖЕ НЕ ДОГАДЫВАЮТСЯ?

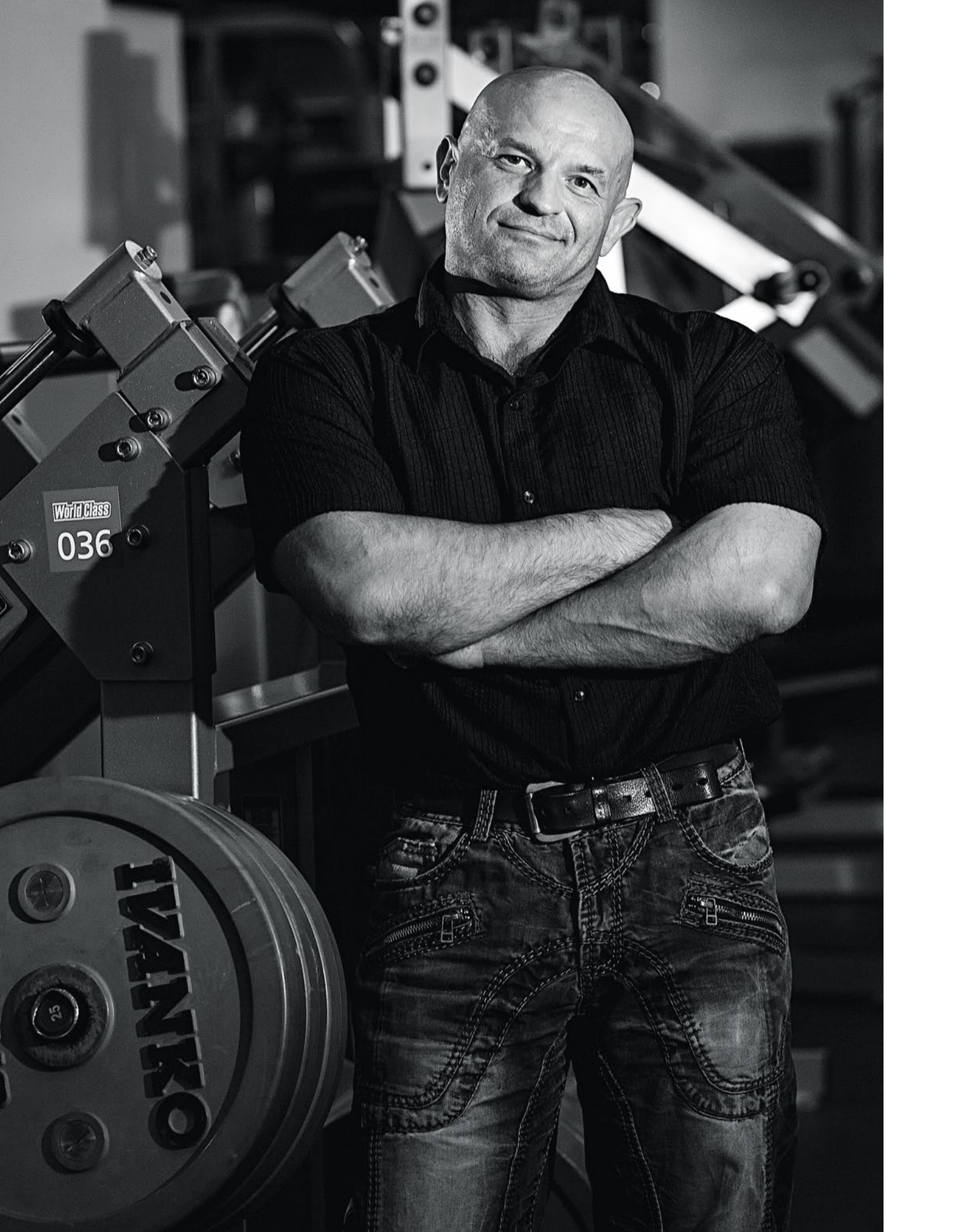
— Если профессиональный спорт, баскет-

бол, то это безумная психологическая нагрузка, о которой вы даже не догадываетесь. Ежедневная. Даже если ты суперпофигист, тебя это не минует. От каждого матча зависит твоя карьера, твоя судьба. Это как экзамен, от которого зависит жизнь. Когда мне было 24 года, я попал в ЦСКА, суперклуб, и вот там приходилось жить в состоянии невероятной концентрации. Коллектив, сильные конкуренты, собственное эго — очень сложный замес. Сейчас я как предприниматель занимаюсь довольно серьезными делами: развитием личного бренда, медиапроектом, связанным со спортом, рекламой и продвижением. От моих решений зависит мое благосостояние. Но это напряжение не идет ни в какое сравнение с тем, что было в команде.

И еще. Большинство мальчиков хотят быть спортсменами, но становятся профессиональными спортсменами единицы. И вот когда ты добиваешься этого, ты ощущаешь, что ты красавчик. Все, это ощущение остается с тобой даже после завершения карьеры. С этим сильным эго все время приходится бороться.

— ПОЧЕМУ ВЫ ВЫБРАЛИ ДЛЯ СЕБЯ WORLD CLASS?

— Мне здесь нравятся люди. И те, кто здесь работают. И те, кто занимаются.

World Class

036

IVANKO

25

АНДРЕЙ КОЛОСОВ

ДВУКРАТНЫЙ ЧЕМПИОН РОССИИ
ПО БОДИБИЛДИНГУ

— КАКИЕ СЛАБОСТИ ВЫ МОЖЕТЕ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ?

— Я увлекаюсь. Как-то пошли с дочкой в Парк революции, там веревочный аттракцион. Я полез зачем-то на самую сложную трассу, веса во мне под сотку. Оказалось, отдельные мышцы у меня вообще не работают. Когда я это понял, было уже поздно. Несколько раз срывался, довел до ручки инструкторов. Конечно, висит на канатах этот центнер, запутался в деревьях. Что с ним делать? Ничего, как-то исхитрился, дошел до конца трассы.

Я и в бодибилдинг так попал — увлекся. Это был выпускной, 10-й класс, что такое атлетизм, в Ростове особо не знали. Пришел за компанию в брутально-подвальную качалку, она до сих пор жива. Здесь впервые увидел фотографию культуриста, был в шоке, не думал даже, что люди могут так выглядеть. Но я не за этим шел, просто хотел стать сильнее.

Встречаю иногда парней, с которыми мы начинали — сейчас мне 46, а было тогда 16. Они, конечно, давно все бросили, говорят: «А ты чего, Андрей, из той качалки еще и не выходишь?» Ну, натура такая: если забрался куда-то, надо же там чего-то добиться. Короче, уже через 3 года я выиграл «Звезду Приазовья», это областной уровень. В категории 70 кг, неужели я столько весил когда-то? В 2003-м и 2008-м выиграл Россию. Сейчас я уже никуда не готовлюсь, но обязательно 4-5 раз в неделю по 2 часа в зале. Режим. Ну, и иначе мне скучно.

— ЧТО В ОТНОШЕНИЯХ С ПОДЧИНЕННЫМИ И БИЗНЕС-ПАРТНЕРАМИ ПРОЯВЛЕНИЕ ВЕЛИКОДУШИЯ, А ЧТО СЛАБОСТЬ И ПОПУСТИТЕЛЬНОСТЬ?

— Бизнес-партнеры — прямо больной вопрос для меня. Недавно задумали с человеком запустить спортивный объект. Но, когда все уже было готово, много сил, идей и времени вложено, человек решил, что лучше без меня: «Ты слишком узнаваем». В общем, не знаю, как правильно налаживать партнерство, где там сила, а

где слабость. Ростов — сложный город. Говорят, он купеческий. Но ведь купец — это человек, который, если сказал, значит, гарантировал, его слово — его валюта. А у нас часто совсем по-другому получается.

— КОГДА ВЫ ПЛАКАЛИ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ И ПОЧЕМУ?

— Лет 15 мне было. Отец дал хорошую затрещину. За дело. Я его обидно назвал. Тогда плакал. От обиды и стыда одновременно. Единственный раз в жизни он меня ударил. А потом бывали моменты, когда на душе ужасно, хоть волком вой, но слезные каналы к тому времени уже пережало.

— КОГДА ВЫ ДРАЛИСЬ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ И ПОЧЕМУ?

— В армии приходилось: 1990-е, стройбат, дедовщина. А потом почти и не было. Помню, с будущей женой гуляли по Театральной площади, кто-то ее толкнул. Ну, там так, гормоны играли. Все живы остались. Я понимаю, что если ударю, человеку будет очень плохо. Да и характер у меня совсем неконфликтный. Плюс возраст.

— В ЧЕМ, ПО-ВАШЕМУ, ЗАКЛЮЧАЕТСЯ СИЛА?

— Сила в правде. И если ты прав, можно применить силу. А иногда сила в том, чтобы отступить. Ты просто знаешь, что ты прав, и этого достаточно.

— КАК СЛАБОМУ ЧЕЛОВЕКУ СТАТЬ СИЛЬНЫМ?

— Ему надо сконцентрироваться на каком-то деле, в котором он состоятелен, найти одну точку — и бить в нее.

— ВЫ ВСЕГДА БЫЛИ СПОРТИВНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ?

— Получается, да. Я родился в Советском Союзе, как многие мальчишки, мечтал быть военным. Мы всем двором тренировались: бегали, прыгали, какие-то нормативы постоянно сдавали. Даже поступил потом в военное училище в Хабаровске. Хотя сам жил в Ростове, у меня было плоскостопие, и ни в какое военное учили-

ще меня брать не хотели. Но я написал письмо начальнику училища: «Что творится в стране? Пора наводить порядок! Возьмите меня учиться». И получил ответ от начальника училища, генерал-лейтенанта Андрея Лебедева. В общем, поступил. Но довольно быстро понял, что это не мое. Хотя часто думаю, как сложилась бы моя жизнь, пойдя я по этому пути.

— КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К СИЛЬНЫМ ЖЕНЩИНАМ?

— С уважением. Вообще женщины сильнее мужчин, выносливее. Я знаю несколько действующих силовых спортсменов. Внешне на многих мужчин они производят сложное впечатление. Но я их очень уважаю. Я знаю, чего это стоит, видел, как они тренируются. Сейчас смотрю, многие женщины ходят в зал, боятся поднимать гантели: «Вдруг у меня нарастет?» Подруга, расслабься, не нарастет. Даже если захочешь, может не нарасти. Это огромный труд.

— ЧТО САМОЕ СЛОЖНОЕ В ВАШЕЙ РАБОТЕ, О ЧЕМ НЕПОСВЯЩЕННЫЕ ДАЖЕ НЕ ДОГАДЫВАЮТСЯ?

— Всем кажется, что наше дело монотонное. Неправда, каждая тренировка — что-то новое. Но бывает психологически трудно. Я три года вообще не тренировался, не мог, наелся, перегорел. Еще очень важно понимание близких. «Дорогой, передвинь тумбочку». А ты лежишь после тренировки, а вечером еще одна. Или «пойдем погуляем», а у тебя через неделю турнир и ты не хочешь расплыться даже на «погулять». Очень высокая концентрация, ты все время в напряжении, прокручиваешь в голове свое выступление. Знаю людей, у которых за месяц до турнира начинался люгый мандраж.

— ПОЧЕМУ ВЫ ВЫБРАЛИ ДЛЯ СЕБЯ WORLD CLASS?

— Учитывая мой род деятельности, я подхожу к выбору зала достаточно строго. Меня интересует оснащенность, а в Ростове залов хорошо оснащенных очень немного. Вот поэтому World Class.

АЛЕКСАНДР ТРАВИН

АРХИТЕКТОР

— КАКИЕ СЛАБОСТИ ВЫ МОЖЕТЕ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ?

— Готов на все, когда мне льстят близкие. Восхищенный взгляд детей, их у меня трое — и я плыву.

— ЧТО В ОТНОШЕНИЯХ С ПОДЧИНЕННЫМИ И БИЗНЕС-ПАРТНЕРАМИ ПРОЯВЛЕНИЕ ВЕЛИКОДУШИЯ, А ЧТО СЛАБОСТЬ И ПОПУСТИТЕЛЬСТВО?

— Самое сложное — дать человеку возможность исправить ошибки. Это и есть великодушие. Как с детьми. Рисовали-рисовали, но рисунок не получился. Сила, великодушие — дать еще бумаги, карандашей, руку поставить, короче говоря, повозиться, помочь. А слабость, когда от нехватки времени и терпения берешь и сам рисуешь. А попуститель-ство, когда делаешь вид, что не замечаешь ошибок, мол, все нормально, и так сойдет.

— КОГДА ВЫ ПЛАКАЛИ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ И ПОЧЕМУ?

— Этим летом. На кухне. Люблю готовить плов, но лук в сыром виде терпеть не могу. А плова хочется — плачу, но продолжаю резать.

— КОГДА ВЫ ДРАЛИСЬ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ И ПОЧЕМУ?

— Очень давно. В армии. Нет, не деовщина. Наоборот, из-за всякой уставной ерунды, с сержантами и ефрейторами в основном. Когда люди из-за лычек на погонах забывали о человечности.

В последнее время не доводилось. Хватает ума поставить на место и слов, чтобы обойти конфликт. Меняется отношение к миру — пытаюсь всех понять и найти, за что полюбить. За что бы дрался? За семью — точно. За друзей — возможно. А дальше — не знаю, еще подумаю.

— В ЧЕМ, ПО-ВАШЕМУ, ЗАКЛЮЧАЕТСЯ СИЛА?

— Ну, все же смотрели фильм «Брат». Лучше Бодрова-младшего уже не скажешь.

— КАК СЛАБОМУ ЧЕЛОВЕКУ СТАТЬ СИЛЬНЫМ?

— Умереть. И родиться заново. Иначе не получится.

— ВЫ ВСЕГДА БЫЛИ СПОРТИВНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ?

— Я больше 17 лет очень плотно занимаюсь спортом, в смысле работаю с World Class и FITRON. Если серьезно, в детстве перепробовал многое: вольная борьба, плавание, рукопашный бой, даже спортивная гимнастика была. И в зал ходил, потому что в детстве и юности всегда был очень худеньким и хотел набрать мышечную массу. Набрал только в армии: почти каждый день занимался, других интересных занятий особо не было. А потом как пошла масса. И теперь вот хожу в зал, чтобы как-то ее обуздать. Хожу и, вроде как, занимаюсь, но в основном наблюдаю за людьми. Слушаю, что они о клубах говорят, что им удобно, что нет. Получается, немного спортсмен, немного тайный покупатель.

— КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К СИЛЬНЫМ ЖЕНЩИНАМ?

— В детстве меня всегда окружали сильные женщины: моя мама, бабушка, тетя. И это меня во многом сформировало. Отец — добрейший человек, философ и художник, поэтому за воспитание отвечала мама. Я до сих пор маму и бабушку побаиваюсь. И думаю: «А что мама скажет?» Но и я на нее похож, так что и она меня порой опасается. Тут что важно: если сильная женщина задает стандарт и требует от кого-то определенного поведения, то и к себе она подходит с той же строгостью, не допускает двойных стандартов. Среди мужчин такое редко встречается. А вот женщины, набирающие мышечную массу, не для меня. Не могу смотреть, как они поднимают тяжести. Не знаю, это меня угнетает. Пилатес, аэробика, танцы — такие девушки по душе.

— ЧТО САМОЕ СЛОЖНОЕ В ВАШЕЙ РАБОТЕ, О ЧЕМ НЕПОСВЯЩЕННЫЕ ДАЖЕ НЕ ДОГАДЫВАЮТСЯ?

— Целостность. Самое сложное — добиться ее. Чтобы была возможность поменять элементы, передвинуть диван, например — и от этой перемены целостность не пропала. Чтобы все могло жить и меняться и при этом оставаться единым и нерушимым. Еще очень важно загореться идеей заказчика, полюбить ее. И каким-то образом сделать так, чтобы заказчик полюбил твоё решение.

— ПОЧЕМУ ВЫ ВЫБРАЛИ ДЛЯ СЕБЯ WORLD CLASS?

— Это он меня выбрал. И мне это очень нравится.

Рабочий поселок Арья, Нижегородская область.

ИГРАЙ, КАК «РЕЖ-ХЛЕБ»

Город Бологое, Тверская область.

Фотограф Сергей Новиков вот уже седьмой год снимает любительский футбол в самых закрытых и труднодоступных местах России.

беседовала Мария Погребняк/фото Сергей Новиков

Проект называется Grassroots — «низовой». Новиков запечатлел уже почти сотню команд и стадионов по всей стране. Сначала это была просто история про спортсменов-любителей, но вскоре она переросла в масштабное исследование не только жизни низовых лиг, но и окружающего ее ландшафта. Поговорили с фотографом о том, как играют в футбол за Полярным кругом и кто болеет на трибунах в закрытом городе с подлодками.

Город Артем, Приморский край.

— Началось с того, что в 2009-м я снимал ФК «Торпедо»-Москва — команду, которая была обладателем Кубка России, а потом внезапно стала лузером, опустилась до любительского уровня. Денег не хватило на заявку, что-то такое.

Спустя два года сделал серию под названием FC Volga United: снял 9 команд, у которых в названии есть имя этой реки. Проект был о людях. Но в процессе стало понятно, что пейзаж становится доминирующим. И я решил эту тему расширить.

Проект, конечно, футбольный, но если по большому счету, Grassroots — это про современную Россию, про ее устройство, урбанизм.

Мне ставили в упрек, что проект эстетский, будто я долго выбираю кадр. На самом деле я просто прихожу на

стадион, выбираю одну точку и начинаю снимать. Я мыслю серийно, это подход, появившийся еще в 1960-х годах в Америке. Был такой американский фотограф и художник Эд Рушей: он снимал десятки обычных заправок, а потом издал книгу.

Я хочу рассказать об этом феномене — низовом футболе. Мне реально интересно, как эти команды выживают, откуда берут деньги, почему они меняют названия.

— Самое странное или глухое место, куда вам приходилось забираться в рамках проекта?

— Я снимал в Мурманской области, за Полярным кругом. Газона нет, трава там просто не растет, люди играют на голой земле.

Был в Снежногорске — закрытом городе. Писал письмо в администрацию, чтобы меня пустили. Это изолированное и труднодоступное место. Там ремонтируют подлодки, и больше ничего не происходит. Две улицы, дети, жены тех, кто ремонтирует подлодки. Снимал в Заполярном, Мончегорске, Ковдоре. Это моногорода, которые интересны сами по себе.

В Ковдоре команда состоит из рабочих металлургического комбината. На матч может полкоманды не прийти, потому что у них смена. Бывало такое: не пришли, и команда проиграла.

Вообще, если мы возьмем любой город за пределами более или менее богатой европейской части России — Пермь, Киров, какой угодно, там будет одна и та же ситуация: заняться нечем, по субботам футбол, в доме культуры турнир по армрестлингу, и все.

Но если взять, например, Батайск — там есть и другая жизнь, не только футбол. Ну, и можно всегда уехать в столицу мира, в Ростов (*смеется*).

Город Гатчина, Ленинградская область.

— Помните самых колоритных личностей: когда вы встретили тверского Винни Джонса или рязанского Криштиану Роналду.

— Скорее у меня много историй про «не сложилось». Например, в Нижегородской области снимал футболиста, который в 16 лет поехал на просмотр в академию Коноплева (это была ведущая школа для спортивных талантов). Учился там вместе с Аланом Дзгоевым. Говорит, не вылезали с международных турниров. Но ему суждено было вернуться в Нижний Новгород, в любительскую лигу. Типичная судьба российского футболиста: мог бы заиграть, но как-то не сложилось, и все. Однажды делал групповой портрет команды из Курской области. И тут один игрок вскакивает и убегает, я снять не успел. Прощу второй раз — снова убегает. В итоге я все-таки снял. Потом мне объяснили, что это местный рэкетир, гангстер. Светиться, видимо, не хотел. В другой команде, в Ржеве Тверской области, один из игроков никак не мог прийти на съемку, все его ждали: он конвоир в тюрьме, задержали на работе важные дела. В общем, играют самые разные люди: от гангстеров до тюремщиков. И все при этом прекрасно общаются: все из одного города, в детстве вместе гоняли мяч, кто потом кем стал неважно, главное — играть умеет.

Город Гатчина, Ленинградская область.

Поселок Хелюля, Республика Карелия.

Однажды снимал команду в Курской области. И тут один игрок вскакивает и убегает, я снять не успел. Прошу второй раз — снова убегает. В итоге я все-таки снял. Потом мне объяснили, что это местный гангстер. Светиться, видимо, не хотел.

Город Федино, Московская область.

Город Лыткарино, Московская область.

Конечно, агрессивности у фанатов в провинции больше. Флаги друг у друга отнимают, случаются и драки со смертельным исходом. Там же меньше внимания со стороны полиции.

Один из первых матчей, который я снимал, был в Троицке Московской области. Маленький стадион, один полицейский. Приезжают два автобуса абсолютно бухих фанатов ФК «Титан»-Клин. С первых же минут они начинают «раскачивать» трибуны, орать, что они хозяева стадиона. Подтягивается подкрепление, еще двое полицейских, их уже трое, и они с ужасом ждут, что эти люди сотворят во втором тайме.

В Брянской, кажется, области полиция из-за беспорядков отменила два последних тура в 2016 году.

Есть, конечно, мирные группировки, как, например, в Свердловской области. Они друг друга поддерживают, не дерутся, общаются. В каждом регионе своя ситуация.

— О необычном нейминге: вы говорили, что снимали команды «Галерея обуви» и «Реж-хлеб». С чем еще таким сталкивались?

— Да, есть в Свердловской области такой город — Реж, спонсор тамошней команды — хлебокомбинат. И у них

на майках написано «Реж-хлеб», уже смешно. Но мое любимое название — «Центр развития личности», ФК из Нижегородской области. Приходит коммерческая фирма и предлагает продать душу дьяволу: мы дадим вашему клубу жизнь, а вы бегайте с нашим названием на футболках.

Есть «Литобувь»: назвали в честь фабрики, которая делает литую обувь для армии и зеков. Это ФК из Кировской области, который всю жизнь назывался «Труд», классическое название для советского клуба. У них кончились деньги, их город Слободской никаких средств не дает. Из соседнего города приехали люди с фабрики: мы готовы вас спонсировать. Команда: окей, будем играть. И сделали себе новые майки с надписью «Литобувь». Но деньги, видимо, не пришли. И игроки перед матчем стояли у допотопного своего табло, где счет указывается и названия команд, с двумя табличками: «Труд» и «Литобувь». Спорили-решили. В итоге поставили табличку «Труд».

Или команда из города Уральский Пермского края, которая всегда называлась «Фанерщик». Там завод с таким

Поселок Пешелань, Нижегородская область.

Город Полярный, Мурманская область.

Есть в Свердловской области такой город — Реж, спонсор команды — хлебокомбинат. И у них на майках написано «Реж-хлеб», уже смешно. Но мое любимое название — ФК «Центр развития личности».

названием, во всем городе фанерой пахнет. Затем появляется промышленный гигант «Свеза», который объединяет деревообрабатывающие заводы Урала. Я снимал команду в тот момент, когда у большинства на футболках уже было написано «Свеза», а вратари выходили с надписью «Фанерщик». В следующем сезоне они все были «Свеза». Я спросил, что они об этом думают — «Мы, конечно, все понимаем, жить надо, играть надо, но в душе мы — фанерщики».

Кстати, я был поражен, потому что думал, что Уральский — это будет дико угрюмый город. А там такой уютный стадион на берегу небольшой реки, очень молодая публика: студенты, школьники. Ощущение, что это какой-то университетский город. И команда оказалась очень общительной. Это было одно из самых неожиданных мест в России.

Поселок Лазаревское, Краснодарский край.

Поселок Пряжа, Республика Карелия.

Город Семенов, Нижегородская область.

— **Каким образом вы ищете команды, договариваетесь с ними?**

— Однажды в соцсетях я у кого-то спросил, могу ли снять футболистов перед игрой. Ответ: «А можешь на телефон 500 рублей кинуть?» (Смеется.) И дальше — нецензурная брань.

Сначала я ишу место и изучаю списки играющих в регионе команд. У них есть федерации, некоторые качественно освещают ход чемпионата. Есть те, которые ничего не делают. Потом ишу страницы команды в соцсетях или упоминания о ней, фотографии. Пишу тем, кто эти фотографии делает, прошу меня связать с кем-то из команды, чтобы поснимать перед матчем. Иногда мне пишут: «Давай после игры». Но это отмазка, не вариант, потому что часть игроков за матч сменится и уйдет.

Я работаю фоторедактором в двух московских изданиях и езжу на матчи в выходные: играют обычно в субботу и воскресенье. Пару раз было, что я за 90 минут матча успевал снять в двух разных городах: один тайм — в одном, второй — в другом.

— **Вредные привычки — бич даже профессионального российского футбола. Что в низовом футболе — курят, пьют?**

— Конечно, многие курят в перерыве. Они же любители, их ни за что не штрафуют. В автобусах после матча пьют, тренеры часто сами предлагают. Я как-то хотел сократить дорогу, поехал с командой на автобусе. Пока они помылись, пока сели... Отъехали за угол — остановка, все в «Пятерочку». Долго решали, что взять, потом началось: водка, пиво и все остальное.

— **Чем еще любительский футбол разительно отличается от профессионального? Ну, например, они играют намного агрессивнее.**

— Я недавно прочитал, что за желтую карточку на чемпионате мира игрок российской сборной получил штраф 3 тысячи евро. А в любительском футболе такой системы нет. Игроки проявляют свои эмоции прямо, ведут себя, да, агрессивнее, особенно в отношении судей. Девушка, боковой судья, рассказывала мне, какой это ужас. Две ее коллеги, с которыми она оканчивала школу арбитров, не выдержали и ушли из профессии буквально после первых пары дней работы.

Случаются конфликты, драки прямо на поле. Крики с трибун: «Вы отсюда не уедете!» Это классика (*смеется*). А так все атрибуты большого футбола присутствуют: поле того же размера, 22 игрока, судья. Но перед первой игрой сезона судей и игроков могут встречать хлебом-солью (это инициатива либо мэрии, либо работников стадиона).

Или вот пример — Подмоскowie, матч в ноябре, холодно. Судья выходит и говорит тренерам: «Играем по 30 минут тайм, все согласны?» То есть они могут нарушить правила, чтобы всем было удобно.

Вместе с ФИФА мы снимали в Шатуре, и внезапно нарисовался инспектор матча. Начал нести какую-то ерунду про права на съемку, которые есть только у федерации Московской области, а у ФИФА нет. И запрещал-то не потому, что ему жалко. Он боялся, что будет что-то не по регламенту.

Игроки одной команды могут выйти в майках с одинаковыми номерами, и такое бывает.

Или вот: на поле запрещено выходить с золотой цепоч-

Судья, покручивая свисток на блатной манер, говорит игрокам: «Ну, что, у кого есть золото, бриллианты, сдаем мне».

Город Тотма, Вологодская область.

Город Валдай, Новгородская область.

кой — это правило безопасности в футболе любого уровня. И судья, покручивая свисток на блатной манер, говорит игрокам: «Ну, что, у кого есть золото, бриллианты, сдаем мне...» Судьи с мобильниками на поле выходят. Конечно, нарушений, желтых и красных карточек больше, чем у профессионалов; футболисты в глубинке больше фолят — всеобщий расслабон, ненаказуемость.

— **Команды, которые запомнились вам больше всего?**

— Есть такая новая команда «Селтик»-Шатура, Московская область. Учредитель с шотландскими корнями, поэтому «Селтик». У них, кстати, хороший уровень, третья лига. Деньги, которые удается заработать, отдают на благотворительность.

Еще «Эликорт»-Гатчина, тоже частный клуб. Администрация их не поддерживает, наоборот, старается всячески из города выжить, потому что «Эликорт» стал

чемпионом Ленинградской области, а мэрия к этому, получается, никакого отношения не имеет. Власти даже создали в пику свою команду «Гатчина», но людей не обманешь, они не будут болеть за что-то мертворожденное.

«Донгаздобыча» из хутора Сулин Ростовской области — очень сильная команда. Есть Кубок регионов УЕФА, игроки из «Донгаздобычи» — основа команды Южного федерального округа. Сначала они выиграли турнир в России среди всех округов, а потом поехали на Европу. Там стали бронзовыми призерами. То есть это третья по силе любительская команда Европы.

Их спонсирует компания «Донгаздобыча». Почти все футболисты живут в Ростове, но играют на домашнем стадионе в Сулине, постоянно производят там фурор. Форма у них очень крутая: желто-синие квадратики в шахматном порядке.

Насчет формы, кстати: дизайнерам типа Гоши Рубчинского можно смело ехать в регионы, копировать некоторые идеи и выносить на подиумы.

НАСЛЕДИЕ ЧЕМПИОНАТА МИРА В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

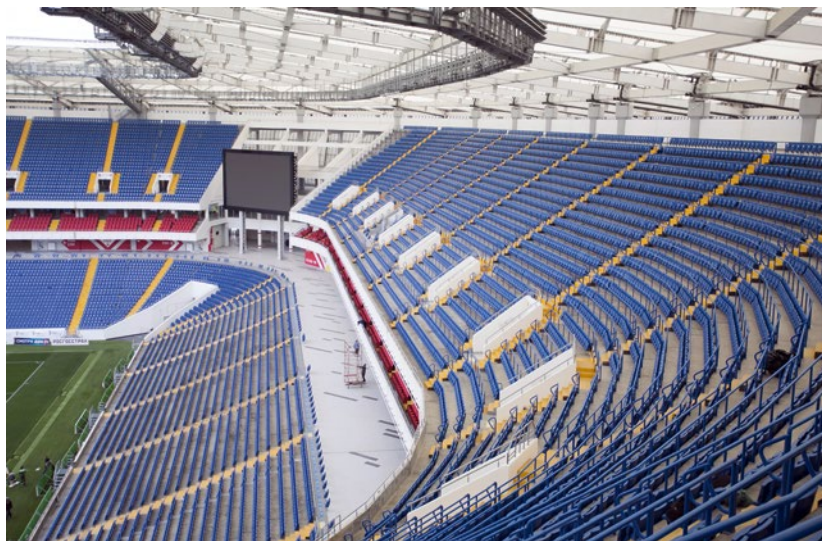
Донской регион получил новые аэропорт, стадион, гостиницы, дороги.

текст Виктория Макарова/фото Роман Неведров

Ростов-на-Дону с успехом принял ЧМ. В донской столице прошли четыре матча группового этапа и одна встреча 1/8 финала. На подготовку к грандиозному событию потратили более 100 млрд рублей. По этому показателю Ростов занял 3-е место — после Москвы и Санкт-Петербурга. Рассказываем, какое будущее ждет объекты, построенные специально к ЧМ.

СТАДИОН «РОСТОВ-АРЕНА»

Один из самых технологичных стадионов в стране построили за 4 года по совместному проекту компании «ИНТЕКС» и британского архитектора Дэмона Лавелля (бюро Populous). Теперь «Ростов-Арена» станет домашним стадионом ФК «Ростов». Бизнес-зону, подтрибунные помещения и пресс-центр будут сдавать в аренду. «Ростов-Арену» собираются использовать и как концертную площадку: 29 сентября там первым выступил рэпер Баста. 6 тренировочных стадионов региона (4 в Ростове и по одному в Таганроге и Азове), используемых иностранными сборными во время ЧМ, передадут детским спортивным школам.

Вместимость — 45 000 человек
Площадь — 128 300 кв. м
Игровая зона футбольного поля — 105 x 68 м
Медиафасад — более 19 000 кв. м металлических панелей
Сумма контракта — 18,7 млрд рублей
Открытие — 13 мая 2018 года

НОВЫЕ ГОСТИНИЦЫ

Открыть Hyatt Regency Rostov Don Plaza (188 номеров, 5*) к ЧМ не успели: отель планируют достроить в течение 2019 года. Планируется, что это будет конгресс-отель, включающий в себя апартаменты, торговый центр и офисы.

В декабре прошлого года введен в эксплуатацию первый в регионе 5-звездочный отель «Radisson Blu Ростов» на ул. Береговой, количество номеров — 82.

В рамках подготовки к чемпионату мира по футболу город получил еще несколько крупных отелей. В их числе — Mercure (89 номеров, 4*), «Дон Кихот» (87 номеров, 3*), Ramada Hotel & Suites Rostov-on-Don (83 номера, 4*). К слову, именно в отелях Ramada и Mercure во время турнира проживали футболисты сборных Бразилии, Швейцарии, Бельгии и др.

В текущем году введено в эксплуатацию еще несколько дополнительных объектов гостиничной инфраструктуры — гостиницы «Графский парк», BENAMAR hotel and SPA, «Бутик-отель 39», общее количество номеров в которых около 170.

НОВЫЕ ДОРОГИ

Реконструкция Ворошиловского моста: пропускная способность — 80 000 автомобилей в сутки (было — 19 000), стоимость — 6,3 млрд рублей. Открытие приурочили ко дню рождения Ростовской области — 15 сентября 2017 года.

Одну из дорог в 4,7 км — магистраль от федеральной трассы М-4 «Дон» — закончили до ЧМ. Вторую (16 км) к аэропорту «Платов» от Северного обхода сдадут в следующем году. Дорогу построили, но теперь реконструируют с доведением параметров до 1 категории: в августе на участке начали расширение, полос станет 4. Для строительства переустроили 7 газопроводов и перенесли 12 линий электропередач.

АЭРОПОРТ «ПЛАТОВ»

Первый в истории новой России аэропорт, который построили с нуля в чистом поле. Авторы концепции «Мост в небо» (экстерьер «Платова») — архитекторы британского бюро Twelve Architects. Известный блогер-путешественник Илья Варламов назвал «Платов» самым красивым аэропортом России, также отметил ширину внутреннего пространства и интерактивную музейную экспозицию.

На месте старого ростовского аэропорта возведут жилой микрорайон на 150 000 человек. На время ЧМ там была организована перехватывающая парковка.

ПАРК «ЛЕВОБЕРЕЖНЫЙ»

Площадь — 16 га

8000 деревьев и кустарников

75 000 кв. м пешеходных аллей

Сумма контракта — 900 млн рублей

Открытие — май 2018 года

В «Левобережном» появится зона Wi-Fi: для этого будет использовано оборудование из фан-зоны на Театральной площади. Бесплатный доступ в интернет появится и на центральной набережной Ростова на правом берегу.

По соседству с парком построят «Гандбол-Арену» на 4500 человек, а также роллердром, конно-спортивную школу, ледовый дворец на 5500 человек, концертную площадку, выставочный центр и жилой комплекс площадью 26 га.

Пропускная способность — 5 млн пассажиров в год

Длина взлетно-посадочной полосы — 3600 м

Площадь основного пассажирского терминала — 50 000 кв. м

Стоянка воздушных судов — 45 мест

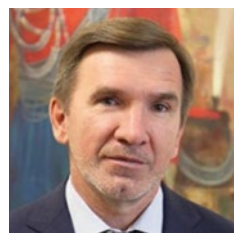
Парковка — 2500 мест

9 телескопических трапов

33 стойки регистрации

Сумма контракта — 47 млрд рублей

Открытие — 7 декабря 2017 года

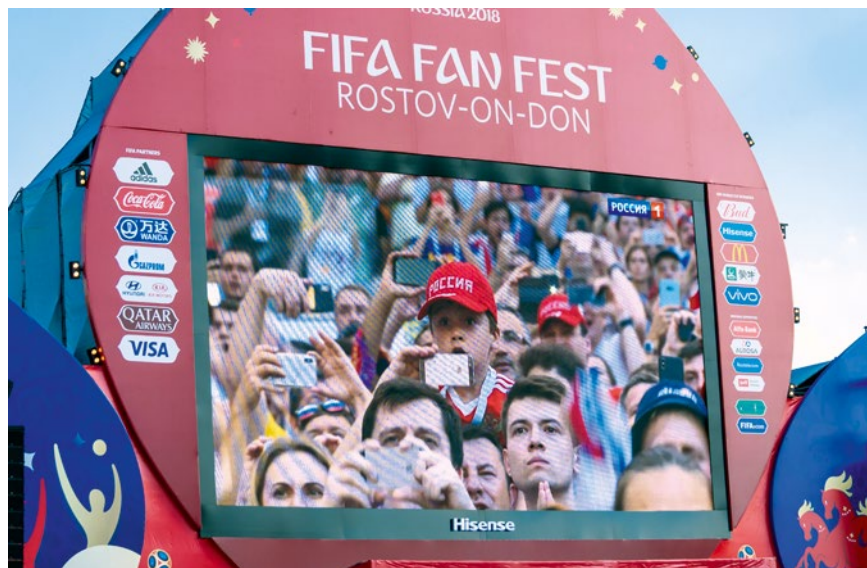
Первый заместитель губернатора Ростовской области Игорь Гуськов:

— В настоящее время правительство России рассматривает концепцию «Наследие чемпионата». Помимо профильного назначения концепцией предусмотрено использование футбольных стадионов для проведения культурно-спортивных и зрелищных мероприятий. Убежден, что стадион «Ростов-Арена» даст отличный старт для развития левобережной части города.

РОСТОВСКАЯ ФАН-ЗОНА СТАЛА ТРЕТЬЕЙ ПО ПОПУЛЯРНОСТИ В СТРАНЕ!

Около 500 тысяч человек посетили городской Фестиваль болельщиков во время ЧМ-2018.

текст Марина Гаричян/фото Дмитрий Рязанцев

Фестиваль болельщиков в донской столице уступил в массовости только Москве и Санкт-Петербургу! Такой вывод сделали сотрудники федерального агентства «ТурСтат», составив рейтинг максимальной дневной посещаемости фан-зон в 11 городах-организаторах. В Ростове это 67 тысяч человек за один день.

Фан-зона на Театральной площади в Ростове стала главной развлекательной локацией города и региона не только для поклонников футбола. Кроме трансляций матчей в прямом эфире на экране площадью больше 150 кв. м до и после футбола для ростовчан и гостей города выступали известные российские артисты: группы «Градусы», IOWA, «Каста», Jukebox Trio, Вадим Самойлов («Агата Кристи») и другие.

По данным «ТурСтата», во время чемпионата мира Ростовскую область посетили почти 100 000 иностранцев. Большинство интуристов — болельщики сборных Бразилии, Мексики и Южной Кореи.

К мундиалю начал работать Донской центр гостеприимства. Там гостям ЧМ помогали с трансфером, бронью

номеров в отелях, подбирали экскурсии. Главный офис туристско-информационного центра (ТИЦ) находится у входа в парк Горького, отделы есть в отеле Don Plaza, на железнодорожном вокзале и в аэропорту «Платов».

Во время чемпионата местным жителям и туристам предложили обширную развлекательную программу. Так, в День молодежи (27 июня) прошла Футбольная ночь в музеях. Ростовский областной музей краеведения, музей-заповедник «Танаис», Азовский археологический музей в день акции работали до 23 часов.

Одним из самых посещаемых мероприятий стал фестиваль «Открой свой Ростов-на-Дону» в парке Горького, который сопровождал все дни чемпионата. По утрам там проводили занятия йогой и фитнесом, вечером выступали квергруппы и фристайлеры. А в конце дня на большом экране показывали фильмы о футболе.

Для гостей Ростовской области специально разработали 10 туристических маршрутов: «Традиции донских казаков», «Ресторанная миля Левбердона», «Ростов европейский. От парка к парку» и другие. К слову, теперь новости, расписание развлекательных событий и путеводитель на донском туристическом портале dontourism.ru доступны на 8 языках.

Министр экономического развития Ростовской области Максим Папушенко:

— Поставлена амбициозная задача — в ближайшее время сделать туризм одной из значимых составляющих донской экономики. Ростовская область должна стать одним из наиболее популярных российских регионов — как у отечественных, так и у зарубежных туристов.

ВОЛОНТЕР НА ИНВАЛИДНОЙ КОЛЯСКЕ, ИЛИ ЖИЗНЬ БЕЗ БАРЬЕРОВ

В Ростовской области успешно реализуется госпрограмма «Доступная среда».

текст Марина Гаричян

Волонтер ЧМ-2018 Дмитрий Сухоносков на «Ростов-Арене».

Попасть на чемпионат мира по футболу Дмитрий Сухоносков мечтал 4 года — с Олимпиады в Сочи. Там его своей работой вдохновили волонтеры, и Дмитрий твердо решил испытать себя в этом качестве на «Ростов-Арене». Мечта осуществилась, несмотря на инвалидность Дмитрия. Несчастный случай произошел с ним 14 лет назад: неудачно прыгнул в воду с мостков на Зеленом острове и сломал шею, двигаться почти не мог. Реабилитация была тяжелой: восстанавливался около трех лет, помогли упорство и физкультура. Когда начал понемногу двигать руками и ногами, решил: буду заниматься спортом и жить полной жизнью. Результаты впечатляют: серебро чемпионата мира по регби на колясках, создание спортивного клуба «Прометей» и диплом специалиста по связям с общественностью ДГТУ.

Сейчас в регионе проживает более 370 тысяч инвалидов. И сделать их жизнь комфортной помогает госпрограмма Ростовской области «Доступная среда», которая действует с 2011 года. Так, в рамках программы адаптируются социально-значимые объекты, уже к концу 2017 года стали доступны более 1200 учреждений, в их числе больницы и поликлиники, школы, театры, спортивные объекты и др.

— Одно из важнейших направлений в реализации госпрограммы «Доступная среда» — это бесплатное обеспечение людей с особенностями здоровья техническими средствами реабилитации. Федеральный список средств реабили-

тации правительство Ростовской области расширило региональным перечнем. С 2011 года министерством труда и социального развития Ростовской области приобретено более 16,5 тыс. ТРС на сумму свыше 65 млн рублей, — рассказала глава ведомства Елена Елисеева.

Программа решает проблемы передвижения всех маломобильных групп. Так, в Ростове-на-Дону работает система «Говорящий город». На сегодняшний день абонентскими устройствами обеспечено 205 инвалидов по зрению, инфраструктурное оборудование установлено на 46 остановках общественного транспорта, в 139 автобусах и 4 подземных переходах. Система уведомляет пользователя о приближении автобуса. А водителя предупреждает о том, что в автобус войдет незрячий.

Выпуски новостей на областных телеканалах транслируют с сурдопереводом — это одно из многочисленных звеньев информационной доступности. С 2011 года при посещении социальных учреждений инвалидам по слуху предоставляются услуги сурдопереводчиков. 42 специалиста прошли обучение в рамках госпрограммы, и каждый инвалид по слуху может получить 25 часов в год сурдоперевода бесплатно.

Важным звеном в реализации программы «Доступная среда» стало развитие инклюзивного образования. Теперь дети с особенностями здоровья могут заниматься на базе общеобразовательных школ. Для них адаптирована каждая пятая школа. Также в рамках госпрограммы оборудовано 14 дошкольных учреждений, а детских садов, готовых принять маломобильного ребенка, в регионе уже более ста. Кроме того, в программу включены учреждения дополнительного образования, созданы условия для получения профессионального образования для инвалидов.

Государственная программа «Доступная среда» учитывает интересы людей, у которых есть автомобили по медицинским показаниям. Инвалид или его законный представитель могут вернуть половину суммы страховой премии по договору обязательного страхования.

Программа «Доступная среда» помогает людям с ограниченными возможностями вести активную жизнь и преобразует городское пространство. Работу по созданию условий для людей с особым здоровьем оценивают на федеральном уровне: Ростовская область входит в число 15 лучших регионов России по уровню комфорта среды для инвалидов.

ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ СТОЛИЦА РОССИИ

Ростовская область вошла в первую десятку регионов России по обороту розничной торговли и уровню защищенности прав потребителей.

текст Инна Шпак

Потребительский рынок Ростовской области в последние годы получил масштабное развитие в различных своих сегментах.

— Если говорить о торговле, то она вообще является исторически сложившейся сферой для традиционно купеческого Ростова, — подчеркивает первый заместитель губернатора Дона Виктор Гончаров. — И сегодня торговля является одной из ключевых сфер, которая приносит Ростовской области стабильный доход и занятость. Она формирует около 20% валового регионального продукта и обеспечивает рабочими местами более 400 тысяч человек. Я уверен, что благодаря каждодневному напряженному труду работников торговой сферы Ростов реально может стать гастрономической столицей России.

По итогам 2017 года оборот розничной торговли составил свыше 880 млрд рублей, что соответствует 6 месту в рейтинге регионов России.

Очень важно и то, что в Ростовской области уделяют внимание не только объемам продаж и оказанных услуг, но и защите прав потребителей.

— Уже 10 лет у нас на Дону работает программа по защите прав потребителей, — отмечает директор департамента потребительского рынка региона Ирина Теларова. — Мы были в числе первых субъектов в Российской Федерации, которые приняли соответствующую программу. Ростовская область трижды была признана лучшей в стране в сфере организации защиты прав потребителей. Однако нельзя останавли-

ваться на достигнутом, необходимо и в дальнейшем уделять особое внимание качеству и безопасности продукции.

Сегодня регулярно проводятся экспертизы и исследования продукции, представленной на потребительском рынке Ростовской области. Кроме того, в 2018 году исполняется 5 лет системе добровольной сертификации «Сделано на Дону», которая стартовала по инициативе губернатора Ростовской области Василия Голубева. Знаком «Сделано на Дону» отмечается продукция донских производителей, которые доказали строгое соблюдение российских и международных стандартов качества.

Сегодня в системе добровольной сертификации «Сделано на Дону» насчитывается 53 предприятия, из которых 42 участника — производители продукции (25 — производители продовольственной продукции и 17 — промышленной) и 11 — предприятия сферы услуг, включая 16 объектов общественного питания.

Качество продуктов донского производства по достоинству оценили гости российского чемпионата мира по футболу.

— Во время мундиаля Ростов-на-Дону принял, разместил и накормил более 270 тысяч иностранных и российских болельщиков, — говорит Виктор Гончаров. — На предприятия торговли и общепита легла огромная ответственность, ведь от того, насколько качественно и «вкусно» оказана услуга, зависит не только имидж самого предприятия, но и Ростовской области в целом.

Кстати, ярким и своеобразным стартом мундиаля для жителей и гостей Ростова-на-Дону стал региональный этап фестиваля «Гастрономическая карта России», который состоялся в день первого матча в Ростове-на-Дону — 17 июня. 11 ресторанов мобильной кухни WELCOME FOOTBALL CUP угощали блюдами «футбольного меню» из разных регионов России. Стартовал фестиваль с вручения эксклюзивного съедобного кубка, изготовленного ростовским кафе-пекарней «Пирог Кучкова».

Судя по отзывам гостей Дона и публикациям в СМИ, Ростов-на-Дону в целом порадовал вкусной едой, добродушным обслуживанием и гостеприимством. Иностранные болельщики оценили оригинальность таких продуктов, как квас и борщ, также положительную оценку получила донская рыба. Центральный рынок города Ростова-на-Дону стал местом паломничества иностранцев, его посещали как самую большую достопримечательность города, которая радовала всех изобилием сезонных фруктов и овощей.

маяк
91,8 FM

Футбольное ток-шоу

«Руками Не Трогать»

18:05 Каждый
понедельник

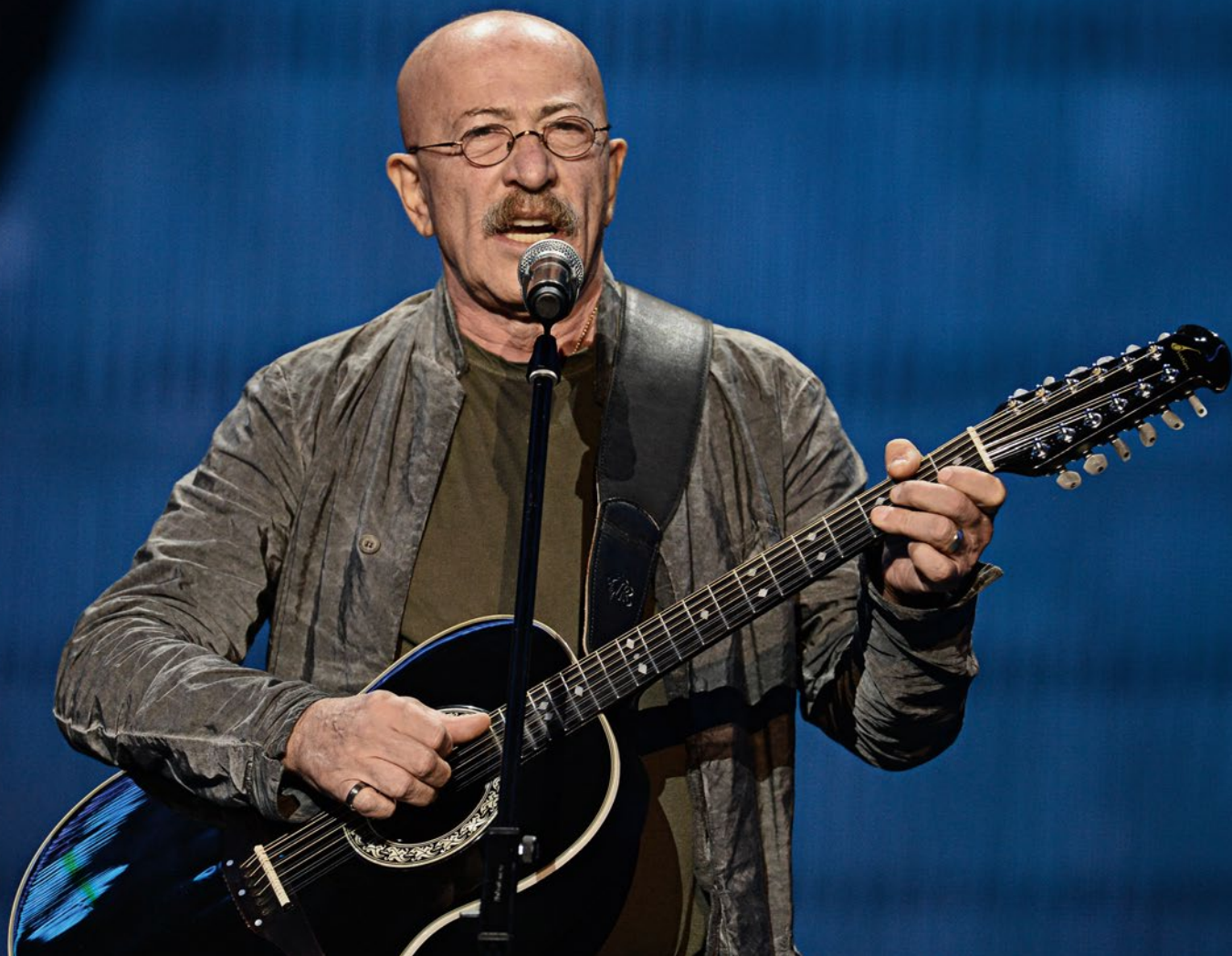
ДОНТР
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТЕЛЕРАДИО
КОМПАНИЯ

Телефон прямого эфира
в Ростове-на-Дону

2 441-541

Александр Розенбаум — о работе на «скорой помощи»

2018-й — год столетия системы здравоохранения в России. Наш герой, сегодня поэт и музыкант, народный артист РФ, в 1974 году окончил Первый медицинский институт в Ленинграде по специальности «анестезиолог-реаниматолог», в 1976-1980 годах работал врачом «скорой помощи».

беседовали Алина Пинчук, Мария Погребняк

— Я, можно сказать, уже родился в белом халате — в семье студентов медицинского института, который потом сам же и окончил. Вся моя жизнь, сколько себя помню, была связана с медициной. Правда, сначала я хотел быть геологом: мечтал о рюкзаке, походах и добыче полезных ископаемых. Но потом генетика победила, и я пошел в медицинский. У военных, врачей, учителей так часто бывает. Мой младший брат тоже, кстати, пошел в доктора.

Я вырос на работе у родителей. Когда мы жили в Казахстане, наш дом был на территории больницы, и я практически в ней жил. Много чего повидал уже в детстве, а больные были для меня вроде как родные люди.

Запомнилось первое занятие по судебной медицине. Стоим возле морга, ждем преподавателя. Подъезжает машина, «семерка», красивая такая, выходит из нее вальяжный мужчина в очках с позолоченной оправой. Мы решили, что это и есть наш доцент, до этого его не видели. Идем в секционный зал морга. И к нам выходит

потрясающе красивая женщина, молодая, лет на шесть всего нас старше, говорит: я ваш преподаватель. Мы опешили: такая дама, и судебный медик, с непрыстыми трупами работает. А она санитарка зовет: мол, Володя, надо раздеть труп. И появляется тот самый мужчина из «семерки». Нам было очень смешно: мы-то думали, он профессор, а он просто санитар. Тогда санитары в моргах, как выяснилось, очень хорошо зарабатывали.

Все шесть лет учебы в медицинском были очень яркими. У нас не было интернета, селфи, инстаграмов и прочей дребедени, и мы сами себя веселили. Капустники, любовь, стройотряды, демонстрации, посиделки до утра и, конечно, учеба до седьмого пота — у нас было все. Замечательная компания, прекрасные преподаватели.

У каждого врача есть свое кладбище. Есть люди, которые ушли и которых, наверное, я мог бы вытащить. Но у меня таких немного, намного больше спасенных. Мне в инстаграме пишут: «Александр Яковлевич, у нас до сих пор хранится рецепт, который вы выписали моей бабушке». Представляете? Я уже 35 лет не работаю! Или недавно прислали: «Когда я была маленькой девочкой, вы спасли моего папу, я запомнила ваши усы». Люди помнят меня доктором, это очень приятно, потому что обычно врачей «скорой» не запоминают. Среди моих пациентов был один из лучших гримеров «Ленфильма» Алексей Грибов. Тяжелейший отек легких, сердечная астма, я работал с ним целую ночь, шесть часов. Вытащил. Он мне потом подарил книгу Секста Эмпирика, древнегреческого врача и философа, с надписью «Благодарю за жизнь. Грибов».

Помню женщину, у которой принимал непрыстые роды на Финляндском вокзале. Прекрасно помню детей: для меня выезд к ребенку всегда был экстремальным случаем, я же доктор взрослый. Ситуации с детьми заставляли меня потом болеть по неделе, всегда тяжело переживал их недуги или смерть. Пережить смерть взрослого гораздо проще. Вызов: мальчик упал с 6-го этажа в лестничный пролет. Ты приезжаешь оказывать помощь ему, но уже ничего не сделать, и ты откачиваешь его родителей, которые при смерти от шока.

Я много чего могу. Могу вас сейчас реанимировать, сделать укол в вену, сделать трахеотомию: если вы, не дай бог, начнете задыхаться, возьму нож и проткну горло, чтобы вставить какую-нибудь трубочку для коктейля. Я врач «скорой», учился хорошо, помню все до сих пор.

Помогал людям уже и не будучи врачом — на дорогах, в самолетах, в концертных залах. Однажды во Владивостоке во время исполнения «Черного тюльпана» (песня о войне в Афганистане) женщина потеряла сознание: выяснилось, что ее сын погиб в Афгане за два месяца до этого. Я побежал в зал со сцены, помог ей прийти в себя и пошел допевать.

Я всегда со смущением говорю о своей врачебной практике, хоть и понимаю, что людям это, наверное, интересно. И всегда прошу журналистов: вы пишете не о тех случаях, когда врач спас, пишете о тех, когда прошел мимо, хоть и клятву Гиппократова дал. В какой-то телепрограмме 6-летнюю девочку спросили, кем она хочет быть, она ответила: пластическим хирургом. Она же вообще понятия об

В Афганистане с советскими войнами-интернационалистами.

этом не имеет, просто услышала, что они много зарабатывают.

Мы знали, куда шли: 135 рублей зарплата на «скорой», 110 — в стационаре. Мы шли в медицину просто потому, что любили саму идею, что будем лечить и спасать людей. Сегодня медицина для многих — возможность заработать денег, продвинуться по карьерной лестнице. Да это и не только нашей профессии касается. В моей юности кем хотели стать? Пожарными, летчиками, врачами, космонавтами. Никто не хотел быть, например, инструктором райкома партии. А сегодня так много молодежи рвется в госслужащие, чтобы можно было хапать, пилить, брать на лапу. Но бог с ними, карьерами. Намного хуже, когда врачи не любят больных.

Это серьезнейший разговор на много часов. Ты можешь быть архитектором — и не любить здание, которое строишь. Ты можешь быть журналистом — и не любить своих героев. Ко мне вот приходят корреспонденты, они терпеть меня не могут, но делать нечего. Вопросы такие: «А что это у вас за кольца?», «А где вы купили этот пиджак?» Больше им нечего спросить у человека, который за 67 лет написал тысячу песен и четыре раза стал дедушкой. Но ладно, это можно еще как-то перетерпеть. Но когда врач не любит больного, когда у него доллары в глазах — это ужасно. Да, конечно, доктора должны зарабатывать, я вообще за то, чтобы все были миллионерами, но деньгами — в медицине! — все мерить нельзя.

Ты же должен в глаза смотреть, когда лечить станешь! Держать эту бабушку за руку, разговаривать с ней о внуках, правнуках, лишь бы ей стало легче.

Когда меня спрашивают, жалею ли я о своей медицинской жизни, отвечаю: нет. Я нашел свое место, которое, по-моему, достаточно достойно занимаю. Но я скучаю по медицине — ежедневно, еже часно, ежеминутно. Каждую карету «скорой помощи» провожаю тоскующим взглядом: хочется в нее выпрыгнуть и помчаться на вызов. Ну, конечно, я бы не хотел на 68-м году жизни возвращаться в строй. «Но если что, то я Серега», как у нас во дворе говорили (*смеется*). Это значит, что, если вдруг понадобится моя медицинская квалификация, я всегда приду на помощь.

Hotel Grand Afon 4* – рай в сердце Нового Афона

Роскошный отель европейского уровня комфорта ждет Вас в самой великолепной исторической части города, неподалеку от Новоафонского водопада.

Только для Вас наше гостеприимство, а также:

- ★ уютные номера
- ★ лобби-бар
- ★ бесплатный Wi-Fi
- ★ панорамный бассейн на крыше здания
- ★ «шведский стол» в изумительном ресторане

384900 Республика Абхазия,
г. Новый Афон, ул. Эшба, 4

Нина Капцова — об иголках в своих пуантах

Прима Большого театра рассказывает, к чему надо быть готовым, отдавая ребенка на балет.

беседовала Мария Погребняк

Нина Капцова занимается балетом начала в Ростове, затем училась в Московской государственной академии хореографии. Окончила с красным дипломом, в 1996-м была принята в труппу Большого театра. В 2010-м стала заслуженной артисткой России, а в 2011-м — прима-балериной Большого театра. Замужем за пианистом Алексеем Мелентьевым, воспитывает 4-летнюю дочь.

— Вы по-прежнему называете жерделу жерделой, а тютину тютинкой (ростовские названия абрикоса и шелковицы)?

— Конечно, называю, от этого никуда не деться, я коренная ростовчанка. Я вообще осталась очень южным человеком: люблю жару, солнышко. В Москве всегда мерзну, мне там не хватает этого.

— Что вы запомнили из ростовского детства? И что еще ростовское осталось в вашем характере?

— О, я всегда очень любила пирожные с заварным кремом в «Золотом колесе». И гулять по парку Горького: он рядом с квартирой моей бабушки, у которой я часто гостила. Всегда там гуляю, когда приезжаю.

О ростовских чертах в характере... Не знаю даже. Все приезжие отличаются от москвичей каким-то провинциальным взглядом на жизнь. Приходится подстраиваться под столицу, включаться в ее ритм.

— Как ваши родители согласились отпустить вас в Москву, в интернат? Это же был конец 80-х — начало 90-х, все разваливалось. Страшно было за взрослых, что же говорить о маленькой девочке.

— Ну, когда они согласились, еще не было полного развала. Это был 1988 год, не 1992-й, большая разница. Мама видела, что у меня действительно есть способности. Да, стоял выбор между размеренной комфортной жизнью, похожей на тысячи других жизней, и неизвестностью, авантюрой.

Я была не одна в семье, у меня есть родная старшая сестра, она тогда как раз поступила в институт. Мама с папой поделили семью пополам, это было сложное решение, и я очень благодарна, что они его приняли. Поехали вместе со мной поступать, оформили в интернат. В течение первых двух с половиной лет родители приезжали по очереди на полгода: договаривались на работе проходить в Москве курсы повышения квалификации. Мы виделись 1-2 раза в неделю, меня забирали на ночь к себе. Мне это помогало пережить трудности: в интернате мне было очень непросто.

Я была домашним ребенком. И с самого начала стала выделяться, у меня оценки были выше, чем у других. Из-за этого возникали сложности в общении с детьми. Мне старались навредить — дети очень жестокие, это правда. Они не хотели, чтобы я высыпалась и успевала сделать домашнее задание, будили меня посреди ночи. Включали свет, кричали: все, хватит спать! Или после уборки вываливали мои вещи из шкафчика, чтобы я снова их туда складывала. Вроде бы мелочи, но неприятные.

В конце концов родители сняли квартиру в Москве. И начались 1990-е. Иногородним было тяжелее, чем москвичам: местным выдавали какие-то продукты по талонам, а приезжим нет. Мне было тогда 14 лет, тяжелая учеба, подростковый возраст. Мама изошрялась: из скудного набора продуктов пыталась приготовить что-то вкусненькое. Но часто мы сидели только на гречке и хлебе. Но помню, что меня всячески пытались оградить от бытовых проблем.

— Смотрели фильм Тодоровского «Большой»? Какой лучший фильм о балете? «Черный лебедь» Аранофски или нет?

— Ой, давайте не будем уже про этот «Большой»! Конечно, людям всегда интересно закулисье, как живут артисты. Но правды вам никогда не покажут — это неинтересно. В кино все надо приукрасить, чтобы было больше впечатлений. Это всегда сильная гипербола и обман. Правда — в документальном кино, но правду не любят. Конечно, скучно смотреть кино, где танцовщикам не подсыпают гвозди в туфли и не бьют их палками. Зрителям надо, чтобы били, иначе они просто не будут смотреть. Люди же хотят потом обсудить: ой, там такое за кулисами творится, это вообще! «Черный лебедь» — тоже далеко от реальности.

Мне в детстве очень нравился фильм «Анна Павлова» (лента 1983 года о жизни легендарной русской балерины, режиссер Эдуард Лотяну). Она была моим кумиром. На тот момент фильм казался мне правдивым и жестким.

— И все-таки что в этих рассказах о жестокости и высокой конкуренции в балете правда? Битое стекло в пуантах?..

— Ну, битое стекло — это слишком жестко. Но однажды я находила иголки в своих пуантах, да. У кого-то ленточки от туфель отпарывают. Мне как-то рассказывали, что у одной девочки, которая должна была ехать на конкурс, исчезли туфли. Потом выяснилось, что конкурентки по училищу закинули их на антресоль. Она их обнаружила, когда выпускалась уже. Там, на антресолях, кстати, не только ее пуанты были.

Да, плетут интриги, бывает планомерная травля. Когда такое происходило со мной, я не кричала: вот, у меня есть завистники, недруги! У меня вообще простая позиция — не думать ни о ком зло и не делать зла никому. Любого человека надо принимать таким, какой он есть, либо держаться от него подальше.

Балет — это сложный мир, в котором нужно уметь оставаться собой. Жизнь тебя бьет-бьет, а ты по-прежнему открыт и доброжелателен к людям. Чтобы наедине с собой тебе не было стыдно, обидно и больно.

— Что прима Большого театра умеет такого, чего не умеет обычный человек?

— Исполнить подряд 32 фуэте (*смеется*). Если говорить о повседневной жизни: лучше развита зрительная память, потому что весь хореографический текст учится глазами. Строишь, потом повторяешь; танец — не просто физическое движение, это работа мозга. Не только тело, но и голова очень устает во время танца. Ведь ты во время спектакля проживаешь свою роль, рассказываешь коротко чью-то жизнь. Наизнанку выворачиваешься, потом идешь за кулисы опустошенный. Поэтому, например, интервью сразу после спектакля дать физически невозможно. После сверхнапряжения приходит пустота, слова не сказать. У меня и на сцене бывает, надо что-то партнеру шепнуть, но я не могу.

Еще, конечно, танцоры более выносливы, у нас лучше развита дыхательная система.

— О чем бы вы хотели предупредить родителей, которые хотят отдать своего ребенка в балет?

— Отдавайте, только если он сам этого очень хочет. Я знаю много историй, когда кого-то привели насильно, и это было мучение. Из-под палки не получится ничего, ребенок будет плохо учиться и карьеры не сделает. Надо учитывать генетику: допустим, у родственников есть предрасположенность к полноте. Из-за лишнего веса или низкого роста запросто могут отчислить. Был случай: родители высокие, девочка все не растет — стоял вопрос об исключении. Мама еле уговорила комиссию: мол, сама была низкой, а потом резко выросла. С девочкой, к счастью, так и произошло. Учиться всегда тяжело, это рутина, постоянный труд. Первые годы, когда балерины маленькие (в училище принимают с 10 лет), педагоги учат так: представьте, что

Нина Капцова в детстве.

у вас на ноге бабочка, и вы ее подбрасываете, такая получается учеба со сказкой. Хотя мне этого не надо было, я с самого начала работала, как взрослая, относилась ко всему серьезно, меня за это хвалили. Сейчас, кстати, обучение изменилось: многие вещи танцоры начинают делать гораздо раньше, чем в мое время. Сейчас на пуанты чуть ли не с 5 лет встают, хотя это неправильно, у ребенка еще хрупкие кости. И потом все это сказывается на здоровье и физическом состоянии — танцоры вынуждены завершать карьеру раньше. Нас учили по-другому, и у моего поколения довольно долгая балетная жизнь.

НОВОГОДНЕЕ ИЛЛЮЗИОН-ШОУ

Волшебное зеркало Деда Мороза

С УЧАСТИЕМ ЛУЧШЕГО ДЕД МОРОЗА РОССИИ
ЦИРКОВЫХ И ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ

2-8
января

* Корстон Клубный Отель

СЛАДКИЙ
НОВОГОДНИЙ
ПОДАРОК

БИЛЕТЫ KASSIR.RU

Korston
CLUB HOTEL

КАЗАНЬ | ЕРШОВА, 1 | 279 30 79

реклама

Валерий Пономарев — о лучшем в мире джазовом оркестре

Знаменитый трубач рассказал нам свою историю: как с Патриарших прудов попал в Нью-Йорк, в оркестр самого Арта Блэйки.

беседовала Анастасия Шевцова

Валерий Пономарев, 75 лет. Джазовый трубач, жил и работал в Москве, в 1973 году эмигрировал в США, где добился мирового признания. Играл в лучшем на тот момент оркестре Jazz Messengers под руководством барабанщика Арта Блэйки. Сегодня у Пономарева свой биг-бенд в Нью-Йорке и оркестр «Русские посланцы» в Москве.

— Пошел вчера перед концертом гулять по вашему Ростову, зашел в кофейню, там девочка кофе продает. И у нее на коробке для чаевых написано: «Собираю на квартиру». Я посмеялся, на квартиру оставил немножко. А рядом бабушка сладости продает. Я сладкое ем редко, а если и ем, то только в первой половине дня. И вот взял я кофе, торт и сажу на лавочке. Хорошо, люди вокруг ходят. Как будто и не уезжал никуда. А я в Ростове уж и не скажу, когда был последний раз. А может, я у вас и не был никогда, не помню.

Это у меня всегда так. В аэропорту я еще путешественник, пассажир. А как только попаду на улицу... Вот из Шереметьево выхожу, только московский воздух вдохнул — и как будто никуда не уезжал. А за границей я живу уже 45 лет.

Люди удивляются: как же — 45 лет и никакого акцента?

Как только я очутился на англоязычной стороне, сразу понял: если за собой следить не буду, то русский язык потеряю. Ни в коем случае нельзя вот этого «кэк йето па-русски?» (*говорит с акцентом*).

Некоторые вещи мы знаем задолго до того, как они произойдут. Помню, я еще мальчик, иду на каток у нас на Патриарших прудах с коньками наперевес, а в голове вдруг возникает картина совсем другого места. Уже потом, через много лет, будучи взрослым, я узнал в этом месте Нью-Йорк.

Я приехал туда в конце октября. За полгода обошел весь город, все клубы, со всеми перезнакомился, обо мне уже слухи шли. Был случай, пришел в клуб Under the Clock на 54-й улице. Хотел с ребятами поиграть. Спрашивают: «Ты откуда такой чудной? Из России? А ты Пономарева знаешь?» Знаю (*смеется*).

В юности были мысли пойти в институт иностранных языков. И вот тоже момент, всю жизнь буду его помнить: иду по бульвару мимо Никитских ворот, а рядом в Доме журналиста какой-то торжественный прием, и играет джаз-оркестр. Тогда я понял, что без музыки жить не смогу. И ни о каких институтах речи уже не было.

Таких моментов, когда мне будущее открывалось буквально, в жизни было несколько. Вот один из первых: я совсем мальчишка, мне шесть лет. Мама уговорила руководство пионерлагеря принять меня, хотя полагалось только с семи. Вот я в лагере, играю с мячом и вдруг слышу горн: па-па-па-па-па-па. Ну, казалось бы, что в этих звуках? Но есть что-то специфическое в звуке трубы. Такие же звуки призывали войска на битву еще в древние времена и вызывали в мужчинах чувства силы и победы. Так эти чарующие звуки на меня подействовали, что мяч я тут же бросил и побежал к горнисту. Ну, как у детей это бывает, прошу: дай поиграть. А тот не хочет. Тогда за меня дети вступились: «Отдай, он тут самый маленький!» С видом некоего превосходства (мол, пару раз дунет и ничего не сможет) отдал мне горн. А тот как будто мне всю жизнь принадлежал. И я сыграл точно те же звуки, один к одному. Ух, как эти дети завизжали! Лучше аплодисментов в моей жизни не было. Все когда-то пытались понемножку сыграть на этой трубе, и ничего не получалось. Как они заорали: «Во рьжий дает!» Горнист потом свой инструмент оберегал и мне не давал, а на следующий год я уже сам был горнистом в лагере.

Труба! Все остальное ушло на второй план. Я ведь ходил в художественную школу. И там я был вундеркинд, между прочим. И учительница говорила маме, что у меня настоящий талант. Но рисование я забросил... В футбол хорошо играю, в теннис. Ну, сейчас уже совсем мало, а раньше... Что еще? Да за что ни возьмись — везде у Пономарева талант. А я считаю, в каждом человеке очень много разных талантов. Мы о них просто не всегда знаем. И далеко не все они получают развитие.

Везде меня называют одним из десяти лучших джазовых трубачей мира. Понятия не имею, откуда это пошло (*смеется*). Но некоторые музыканты раньше меня считали вообще лучшим.

Спортсмена судят по результатам. А музыканта — по его воздействию на публику, я думаю. Наш великий Арт Блэйки всегда говорил: публику надо уважать. Она может ничего не понимать в музыке,

но реагировать на нее чувством. Картина оказывает влияние на человека независимо от того, знает он историю живописи или нет.

Рыбак рыбака видит издалека. Вот я музыканта определяю с первого взгляда. А стоит перебраться парой слов, уже знаю, в каком стиле он играет и на каком уровне. И Арт Блэйки, когда мы с ним познакомились, узнал своего человека. «Где твоя труба?» — спрашивает. Я сразу понял, к чему он клонит, сказал, что завтра принесу. «Тогда завтра и поговорим!»

Вот человек был! Крепкий такой мужик, чуть повыше меня ростом, здоровый. Люди из спортзала не вылезают, чтобы такими стать.

На следующий день он мне все время оказывал знаки внимания. Постоянно вокруг меня вертелся: то что-нибудь скажет, то возьмет бутылку пива с моего стола, то еще что. И вот они играют — «Посланцы джаза», самый знаменитый в мире оркестр. Я сижу перед Артом Блэйки, прямо около сцены, труба у меня под стулом, а он меня в упор не замечает! А ведь он уже знал, что я не просто турист, который обалдел от Нью-Йорка, напился и лезет на сцену. Сижу, всем своим видом показываю — вот он я, вы же меня приглашали. У меня уже, знаете, сердце упало. Я думал, что моя музыкальная жизнь подошла к концу. Вот говорят же, когда человек погибает, в последний момент у него перед глазами вся жизнь проносится. И у меня так было. Я сижу в недоумении, как же так... И вдруг он машет мне рукой, вот так, ну, как своему. Я потом только понял, он уже действительно относился ко мне как к своему человеку. Я схватил трубу из-под стула, выскочил на сцену. А Блэйки тут же позвал еще и барабанщика. Я даже не успел расстроиться: хотел с кумиром поиграть, а пригласили какого-то парня. Заказал нам Theme song — знаменитая тема, ею обычно заканчивают концерт. Парень этот здорово начал играть, и вдруг — бум-бум-бум — у него все посыпалось из рук. Что такое? Я же лицом к публике стою, спиной нельзя поворачиваться. Спрашиваю нотами: пабадабада па-па? В чем дело? Что происходит? И мне ответ — пу-пу-пум пу-пу-пум пу-пу-пум. Ты с нами, не волнуйся, играй — в переводе на русский. Я все равно не удержался и обернулся посмотреть: за барабанами уже сидит сам Блэйки, а тот парень помогает ему установить хай-хэт (тарелки со стойкой). Мне потом музыканты из оркестра рассказывали: «Ты когда начал играть, он глаза на тебя выпучил. Из России? Играет, как будто вышел из нашего оркестра». Он обалдел. И пошел на сцену, сам сел за барабаны.

Потом попросил сыграть какую-нибудь балладу, потом снова Theme song. Не помню, чтобы такое повторялось. Блэйки был демократичный, разрешал желающим сыграть с оркестром. Но если кто-то сыграл одну вещь — все, спасибо, до свидания. А тут он меня просит играть еще и еще. За пианино сидел Уолтер Дэвис-младший,

Валерий Пономарев с Артом Блэйки.

знаменитейший человек. И как понесло нас. Я вообще в другом измерении очутился. Очнулся, когда труба уже была в футляре. А Арт Блэйки меня обхватил двумя руками и шепчет на ухо: «You will be playing with my band, you will be playing with my band... (англ. — ты будешь играть с моим оркестром)».

На следующий день по всему Нью-Йорку разнеслось, что московский Клиффорд Браун (американский трубач) вчера играл с Артом Блэйки и публика хлопала так, что чуть стены не обвалились.

Интересная вещь: джаз — это такое искусство, которое находит ключ к сердцам людей в любой точке земного шара. Жалость, любовь, ненависть, боязнь — у всех людей есть эти переживания. Есть ли джаз в арабских странах? Не знаю, там я не был. А в Китае, например, был на гастролях, довольно много времени там провел. Там публики по 100-200 человек не бывает. Стоите на сцене, а перед вами 10 тысяч человек сидит. Как начнут хлопать — обалдеть. Про Японию вообще молчу. У меня в оркестре играл японец, но не выдержал. Уехал обратно. А одна японочка у нас до сих пор сидит. Великолепно играет. С ней случай был очень интересный. У нее завертелся роман с парнем из оркестра. Этот Кевин бросил все, и ее тоже, и уехал обратно в свой Новый Орлеан. У нас концерт, ей играть. Как? Переживает ведь. А она как начала — ой! Глухой такой, новоорлеанский блюз. Японка! Мы все рты раскрыли.

Арт Блэйки всегда говорил: «Once you are a messenger, you are always a messenger». Как стал ты посланцем, это уже навсегда. Разве бывают бывшие врачи, например? Так же с посланцами джаза. Вот я — посланец джаза. Навсегда.

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ 2019

HOLLYWOOD PARTY

KORSTON.COM

СТОИМОСТЬ
НА ЧЕЛОВЕКА
ОТ **6100**₽*

- ПРОЖИВАНИЕ В ОТЕЛЕ
- ПРАЗДНИЧНЫЙ БАНКЕТ
В ОДНОМ ИЗ РЕСТОРАНОВ
- ИЗЫСКАННОЕ МЕНЮ
- ПОСЕЩЕНИЕ ФИТНЕС-ЦЕНТРА
- ЗАВТРАК

Korston
CLUB HOTEL

БИЛЕТЫ KASSIR.RU

*Цена указана при размещении на трое суток и при раннем бронировании. Количество номеров ограничено. Наличие номеров необходимо уточнять в отделе бронирования.

EXTRA
lounge

Le Buffet

Ballroom

РЕСТОРАН
EVOO
СТАРДБОКСА

NOBLE

KORSTON | ЕРШОВА, 1

VIP RESERVE: +7 (843) 279 3 279

«У вас даже аэропорт — самый винный в России!»

Эксперт Дмитрий Ковалев дает советы: властям — как из донского вина сделать нефть, нам с вами — как выбрать хорошее вино в супермаркете.

Дмитрий Ковалев — кандидат филологических наук, главный редактор сайта о российском виноделии «Наше вино», основатель школы WineLab в Севастополе.

— Вы как-то обмолвились, что покупка вина в супермаркете — не лучший вариант. Но большинство россиян покупают вино именно там.

— В винном бутике вы часть ответственности за выбор перекладываете на людей, которые профессионально занимаются вином. Можете потом предъявить им претензии. В супермаркете вы сами по себе. Хорошо, если в винном отделе есть кавист (*продавец-консультант по продаже алкоголя*). Кстати, здорово, что в России появляются такие специалисты. Кавист не должен разбираться в сервировке или сочетаниях вина и еды, как сомелье. Он должен уметь ответить на запрос из разряда «я вчера пил мерло, и мне надо что-то такое, но другое». Или «мне нужно вино с попугайчиком на этикетке». Люди очень редко запоминают названия. Это нормально. И кавист должен решать такие, порой абсурдные, вопросы. Он должен обладать визуальной памятью и знанием психологии потребителя.

— Вы говорите: «Все российские вина надо позиционировать под общим узнаваемым лейблом. Например, у австрийцев это национальный флаг на бутылочной капсуле, у чилийцев — надпись Chile на пробках». Интересно, какой общий логотип видите вы сами?

— Победители конкурсов-ярмарок в царской России полу-

чали право маркировать свою продукцию гербом — двуглавым орлом. Оттуда эти гербы перекочевали на этикетки нынешнего «Абрау-Дюрсо». Может быть, герб или флаг сегодня — слишком официальный символ. Да, Австрия рисует свой флаг на колпачке. И российский триколор будет очень узнаваем, конечно. Но, думаю, стоит придумать какой-то талисман вроде олимпийского Мишки или волчонка Забиваки. Что-то позитивное, доброе, дружелюбное и, вероятно, южное. Может, дельфинчик?

Это важный шаг для становления виноделия и узнавания наших стоящих вин. Это бы означало, что государство взяло виноделие под опеку, в которой оно очень нуждается. Что государство несет за него ответственность.

Есть еще второй путь: когда свой знак продвигают регионы. Тоже мировая практика. Бренд бордо — витиеватая буква «Б». Кьянти классико — черный петушок. Многие донские виноделы наносят на бутылки старый герб Донского войска — казак верхом на бочке. Почему бы и нет? И в Севастополе есть попытки, даже разработали логотип — якорек, переходящий в штопор.

Это очень важный момент. Подделки портят имидж региона. После присоединения Крыма к России появилась куча местных вин не из крымского винограда, ну, вообще плохого. Они позорят Крым своим качеством. У меня есть друзья, которые проходят мимо полок с крымским вином, даже не поворачиваясь, потому что несколько раз обжигались. Я перечисляю им названия: запомните, это хорошие вина. На что они справедливо отвечают, что не хотят ничего запоминать. Проще подойти к полке с чилийскими винами, там точно все будет окей.

— Чем могут помочь виноделам российские власти? У вас и коллег есть конкретные предложения?

— Страна у нас большая: в одном месте нефть, в другом — медведи, в третьем — Тихий океан. Не надо полагать, что федеральная власть должна думать о виноделах. Правительству интересней следить за ценами на мясо и молоко, чтобы люди нормально питались. Но для местной экономики вино — большое подспорье. Да, это не нефть. Но при правильной постановке вопроса вино может давать хороший доход в бюджет. Особенно вкупе с туризмом. Именно региональные власти должны быть проводниками идей виноделов.

Мы сейчас боремся за две вещи. Во-первых, мешает сильное давление в области налогов. Раньше малые виноделы считались сельхозтоваропроизводителями. Теперь им выдают лицензии, и они становятся полноправными участниками алкогольного рынка. У них объем — 50 тысяч литров в год, это примерно 60 тысяч бутылок, больше — нельзя. При этом расчете они либо должны продавать вино от тысячи рублей за бутылку, либо задохнуться от налогов,

особенно НДС. Почему чилийское вино за 500 рублей лучше нашего за те же деньги? Потому что его себестоимость низкая, чилийцы сидят на таких субсидиях и льготах, которые нашим виноделам и не снились.

Во-вторых, нужно бороться за разрешение прямых продаж через интернет. В мире это везде практикуется. Так малый винодел избавится от необходимости работать с посредниками и дистрибьюторами. Прямыми продажами малое виноделие способно закрыть половину своего производства. А мы, потребители, сможем получать вино по нормальной цене, без диких наценок. Минфин за этот проект, министр — против. Потому что боится, что так будут продавать весь алкоголь. Ну, тут надо четко ограничить: разрешить прямые продажи только виноделам, причем только малым. Большие компании нормально себя чувствуют. А вот малых надо поддержать. Маленький виноградник может окупиться за 5-10 лет. Причем это долгий бизнес: он останется потомкам. Так мы получим династии, оживление наших сел и хуторов. Это позитивная история, в том числе связанная и с культурой потребления. Люди будут приезжать на юг, видеть семейный бизнес, есть местную еду, выпивать 2-3 бокала, увозить это вино с собой.

— Сколько нужно денег, чтобы начать свое винное дело? Насколько это сфера для стартапов, или это слишком дорогой бизнес?

— Честно сказать, с нашей сегодняшней системой лицензирования не очень уж это выгодно. Проще заработать деньги на ресторанах, парикмахерских — да на чем угодно. Нужно иметь свободную сумму как минимум

в 100 миллионов рублей. Давайте посчитаем: 20 миллионов у вас уйдет на виноградник (2 миллиона за гектар), еще 20 — на винодельню. Остальное должно быть про запас, потому что винодельня начнет приносить доходы только через несколько лет, а вложенные инвестиции вернутся вообще лет через 20. Виноделие — это семейственность, важно иметь потомков, которым вы оставите наследство. И вот они уже будут успешны, если не потеряют дело. До 50-60 лет лоза с каждым годом становится лучше.

— По вашему мнению, у России есть потенциал в развитии винного туризма?

— Огромный. Не знаю статистику по Ростовской области, но, если брать приморские регионы — Крым и Кубань — получаем 18 миллионов туристов в год. Это 15% населения страны! Причем платежеспособного.

Пляжный отдых все больше выходит из моды. Раньше человека привезли, выгрузили на пляж, он там неделю полежал и уехал. Сейчас люди мобильны, часто путешествуют на автомобиле, им нужно предлагать новые виды туризма. Особенно популярен активный отдых, где ты можешь что-то новое узнать. Почему бы не делать туры во время уборки урожая? Людям приятно поработать руками, увидеть, как это вино рождается.

Пока на Кубани из 12 миллионов туристов где-то 500 тысяч винных, из них большинство идет в Абрау-Дюрсо. По Крыму процент еще меньше. Но реально увлечь этим до половины туристов.

— Куда уже сейчас можно поехать в России и в комфортных условиях попробовать хорошее вино? Спрашиваю не столько о качестве вина, сколько о сопутствующей инфраструктуре. Так чтобы была удобная гостиница, какие-то другие активности и развлечения по соседству.

— В большей или меньшей степени это Анапа или Новороссийск.

Там есть свои минусы. Анапа — детский курорт, достаточно людный. Новороссийск — крупный промышленный город. Но между ними возник целый кластер малых хозяйств. Есть рестораны с местной кухней, появились винные отели. Вид на виноградники ничем не хуже вида на море. Это рукотворный пейзаж, но очень красивый, умиротворяющий. В Крыму все-таки большинство отелей и ресторанов находятся на берегу.

— Куда бы вы отправили иностранного винного туриста в первый раз?

— В Крыму турист из Европы увидит знакомые пейзажи, похожую историю и даже похожие сорта, особенно если он бывал в Испании или Греции.

Ростовская область не является самым узнаваемым винным регионом России. Она третья после Крыма и Кубани. Но иностранного туриста я бы отправил именно сюда. Да, здесь пока не хватает винных отелей, каких-то фишек. Но Дон уникален природой, культурой и кухней. Это же и селедка, и грибы, и казацки разносолы. Народные промыслы и казацки соревнования. Это все создает имидж региона. А вино — это его лицо и то, что можно увезти с собой на другой конец света. Уж тем более на Дону куча местных сортов, которых вообще нигде нет. Это же национальное достояние! Это надо пиарить и преподносить как часть культурного наследия. Нигде в России, кроме как на Дону, не существует вина, вписанного в образ жизни людей, в культуру. Часто виноделы здесь вспоминают дедушек, бабушек. Раскулаченные семьи помнят, где были их семейные виноградники. Если интегрировать эту династичность в туризм вместе с традиционной охотой и рыбалкой, получится очень привлекательно.

Я первый раз прилетел в новый аэропорт Платов. А там стихи Пушкина в зоне прилета встречают:

*Приготовь же, Дон заветный,
Для наездников лихих
Сок кипучий, искрометный
Виноградников твоих.*

Да это же самый винный аэропорт России! Поэтому для познания российских корней виноделия — Дон однозначно.

Меня это очень интересует. Я даже взялся сейчас за докторскую работу по теме «Традиционное виноделие терских и донских казаков». Много есть позабытых приемов, словечек. Я их упоминаю в своих лекциях, виноделы иногда берут на вооружение. Например, казачий дистиллят назывался ганжа. Уже двое печатают это слово на этикетке. Возвращение к корням подталкивает к развитию. Это не только наш путь. Целые регионы Европы им шли. Приорат в Каталонии был вымершим регионом до 1989 года, пока туда не приехали несколько семей, чьи дедушки и бабушки были там виноделами. Им просто стало обидно, что погибает родное место. И сейчас Приорат — один из ведущих винных регионов Испании.

Или Эльзас — район между Францией и Германией. Испытал очень много проблем в послевоенный период. И вот там увлеклись проектом «Винная дорога», который спонсировали местное правительство и Союз виноделов. Они огромный поток туристов, которые собира-

КАК ВЫБРАТЬ ВИНО САМОСТОЯТЕЛЬНО? 10 СОВЕТОВ ОТ ДМИТРИЯ КОВАЛЕВА

1.

Прежде всего, обратите внимание на условия хранения. Почему-то многие продавцы считают, что дорогие вина надо разместить на верхних полках. Стоят они там, несчастные, и портятся. Наверху собирается теплый воздух, близко расположены лампы. Вино — продукт тонкий, не переносит тепла и света.

2.

Вино должно лежать. Если бутылка долго стоит, пробка рассыхается, и внутрь начинает попадать кислород. Ничего страшного, если бутылки не застаиваются. Так что смотрите на посещаемость отдела: если покупателей мало, а бутылка запылчилась, можно нарваться на хорошее, но испортившееся вино.

3.

В магазине должно быть не только много покупателей, но и хороший выбор. Если вы видите не 5-6 бутылок, затесавшихся среди водки, а добротную винную полку, это говорит о должном отношении владельца к вину.

4.

Ищите на этикетке аббревиатуру ЗГУ — вино защищенного географического указания. Акцизная марка на таких винах фиолетового цвета. Это значит, что вино подлинное. Вино нельзя сделать из порошка — это народный миф. Но есть производители, которые используют дешевые иностранные материалы: выжимки, экстракты. Значок ЗГУ на этикетке — гарантия того, что вино сделано из российского винограда.

5.

Нет аббревиатуры ЗГУ — читайте этикетку. Допустим, вы выбираете крымское вино, и местом производства указан Симферополь. Но это же крупный город! Где там

лись в какой-нибудь Страсбург, отвлекли на виноградники. Уникальные городки, самобытный народ, который в церковь по воскресеньям ходит в национальных костюмах, ярмарки, песни и кухня. И вот сегодня Эльзас — самый винный туристический регион Франции. Так что любовь к родному краю, традициям может вытянуть нас всех, а Дон особенно.

— В чем сегодня главные недостатки каждого из этих трех винных регионов страны?

— Конечно, во всех регионах хромает инфраструктура. Непонятно куда ехать, нет маршрутов, указателей. Второй недостаток — оторванность винной программы от гастрономического и других направлений туризма. Это идет еще с советских времен, когда женщина в белом халате водила экскурсии по каким-то погребам. И это никак не интегрировалось с местной кухней. Я до сих пор не разбираюсь в кухне крымских татар. Ничего, кроме чебуреков, мы не знаем, хотя это достаточно богатый пласт. Особенно молодому поколению интересны местные продукты, локальная кухня. Вино ради вина — скука смертная.

Сейчас дело потихоньку налаживается. В том же Крыму после референдума резко выросло количество морепродуктов. Лет 5 назад я нашел в Ялте только две точки с рыбой. Это в приморском городе — у меня шок был. Сейчас там целые рыбные ряды. Появляются местные фрукты и даже крымские оливки.

В-третьих, проводится мало фестивалей и ярмарок. Это очень полезная штука. Чтобы выбрать хорошее вино, вам надо проехать кучу хозяйств, пройти кучу магазинов. Ну, зачем? Если можно прийти в одно место, за час обойти все стенды и купить что-то по цене производителя. Такие мероприятия проводятся, но в нишевых отелях где-нибудь в Цимлянске. Кто туда поедет? Такие вещи надо делать часто, особенно в курортный сезон, в центре Ростова и Краснодара, чтобы это было доступно для горожанина, для приезжего. И эти фестивали тоже должны субсидировать федеральные и местные структуры, чтобы это было частью поддержки туризма.

— А горожанин готов?

— Готов. Горожанин любопытен сейчас. Его можно из дома вытащить. Мы второй год делаем фестиваль в Коктебеле. В первый раз жутко боялись, что пьяные будут. Наняли большую охрану, но все обошлось.

Просто людей надо чем-то занять кроме вина. Многие отдыхают с детьми — значит, нужна детская площадка, программа, конкурсы. Обязательно нужна еда. И обязательно — искусство. Есть огромное количество фильмов о вине, есть много музыки. Есть даже винная живопись: у нас на фестивале художники красным вином рисовали. Вся логистика на юг идет через Ростов. Ростов должен стать точкой притяжения туристов, а отсюда они поедут и в Крым, и в Сочи.

Мы второй год делаем фестиваль в Коктебеле. В первый раз жутко боялись, что пьяные будут. Наняли большую охрану, но все обошлось. Просто людей надо чем-то занять кроме вина.

— Какие внешние проблемы мешают нашим виноделам?

— У правительства сейчас развязаны руки в отношении стран, которые приняли санкции против нас. С точки зрения глобальной экономики в сценарии ответного эмбарго нет ничего страшного. С точки зрения качества, образования и винной культуры — это будет кошмар. Хотя некоторые российские виноделы двумя руками за. Но создание тепличных условий никогда не шло на благо в этой отрасли. Это же не первый случай нашего конфликта с Западом. Это еще с Наполеона пошло. Был период, лет 10-15 мы не получали французских вин. В то время поднялось цимлянское, Пушкин стал его воспевать. Но как только возвращается западное вино, наше валится, потому что не способно выдержать конкуренции. Войны, революции, антиалкогольные кампании — весь XX век нас откинул назад очень сильно. Нам нужно учиться и развиваться в мировых трендах. Так что единственный путь — создать в России хорошее конкурентное вино. Тогда и санкции не нужны будут, люди сами его будут выбирать. Это возможно. Яркий пример — Грузия, которая смогла встроиться в мировое виноделие с местными сортами и своим стилем.

— Но, чтобы создать конкурентное вино, нужны специалисты. Не у всех есть возможность обучаться в Бордо.

— Образование сомелье у нас хорошо поднялось за счет таких малых школ, как «Дегустаж» в ростовском Leo Wine&Kitchen или моя WineLab. Это особенно хорошо работает на юге, потому что мы можем вывозить людей на виноградники, знакомить с производством. В столице этого нет и быть не может. Но выучиться на сомелье гораздо проще, это занимает 2-3 месяца, а виноделу нужно несколько лет.

Да, образование находится в жутком состоянии. Кафедры виноградарства объединяют с садоводством и пчеловодством. Мы имеем низкий набор из-за непрестижности профессии и низких зарплат у молодых специалистов: 20 тысяч — в Краснодарском крае, 8 — в Крыму. Обидно, когда твой одноклассник, стоя за прилавком, зарабатывает 40-50. Конечно, здесь нужно наводить порядок, и это может сделать только государство.

Бордо сейчас — это 130 тысяч гектаров виноградников. Там построили один институт, где учат всех: и виноделов, и сомелье, и даже журналистов. В России виноградников в 2 раза меньше, чем в Бордо. Зачем нам содержать кучу этих кафедр, когда можно и нужно создать одну — на юге?

Наши НИИ выдают какие-то небывалые сорта, защищают никому не нужные диссертации, потому что не имеют привязки к практике. Нужно создать единый центр. С обязательными инвестициями в практику за рубежом. И требованием к выпускникам владеть хотя бы одним иностранным языком. Сейчас мир вина очень тесен. Если мы выпадем из него окончательно, а мы уже на грани, ничего у нас не выйдет.

растет виноград? Вот если указано какое-нибудь приморское село, это уже больше похоже на правду. А уж если речь идет о северных регионах, задумайтесь: откуда взялись виноградникам в Петербурге или Перми?

6.

Читайте о вине. Есть специальные приложения, например, ViVino, оно позволяет отсканировать этикетку. Если не хочется в это погружаться, просто запоминайте, что вам понравилось.

7.

Не пугайтесь закручивающихся крышек. Стоимость пробки может доходить до 1 евро, вложенного в стоимость вина. Зачастую вино с колпачком даже лучше. Новый свет увлекается этим: Чили, Аргентина. Российские виноделы пока побаиваются: нашим людям приятней искать штопор. Мы консервативны.

8.

Не стоит целиком ориентироваться на броскую этикетку. Она не всегда соответствует высокому качеству. С другой стороны, если винодельня немножко тратится на красоту, это может говорить и о качестве продукции.

Самое простое — распознать вино в бокале. Прислушивайтесь к своим ощущениям. Не нужно быть профессионалом, который отделит аромат вишни от сливы. Но мы же, чаще всего, можем отличить гнилое мясо от свежего? Ищите в винном аромате что-то приятное — фруктовое, ягодное. А если что-то смущает — чувствуете запах подвала, плесени, кислого яблока — то, конечно, перед вами плохое вино.

10.

Вместо последнего совета хочется вспомнить слова Сергея Елисеева. Знаменитый российский винный критик, к сожалению, уже ушел из жизни. Помню, как он огорошил всех на дегустации в посольстве Франции: «Когда у меня спрашивают, где взять вино, если живешь в какой-нибудь маленькой станице, я всегда отвечаю: не пейте вино, пейте водку».

«Каста», кофе и соседи

Шым из рэп-группы «Каста» взял для «Нации» интервью у владельца кафе Setter's.

беседовал Михаил Епифанов/фото Александра Невская

Михаил Епифанов, или Шым из «Касты» — активный горожанин, знает и любит родной Ростов. Мы предложили рассказать о каком-либо симпатичном ему месте, Шым выбрал кафе Setter's: «Кофе — их фундамент. Но там атмосфера, еда, публика. Одно из светлых пятен нашего города».

С владельцем Setter's, архитектором Станиславом Смирновым, Шым поговорил об особенностях кофейного бизнеса в Ростове, диверсиях соседей и ресторанах «на сдачу».

— Меня сюда в первый раз привела жена, и мне очень понравилось. Сейчас мы с семьей — фанаты вашего заведения.

— Может, еще потому, что здесь на тебя не налетают с просьбой дать автограф.

— Просто здесь много моих знакомых. Да и потом, у нас все-таки не та популярность, чтобы заклеивали. Не группа «Битлз»... Атмосфера здесь удивительная, расслабленная.

— Ты дома у друга, который стоит за стойкой.

— А ты можешь назвать такое «свое» заведение, куда вошел — и влюбился? Неважно, в Ростове, Москве, за границей.

— Ой, много таких заведений есть. В Будапеште, например, я влюбился в заведение DiVino. Это винный бар, неплохие закуски, приятные цены. Там царит особый дух — дух горожанина. Ходят преимущественно местные, берут по бокальчику, галдеж стоит. Я открыл его для себя несколько лет назад, в Ростове таких заведений еще не было. Теперь есть — Leo Wine&Kitchen.

— Опиши свою публику.

— Наш человек — тот, кто согласен играть с нами в эту игру: быть горожанином в кафе, ценить хозяина места — того, кто стоит за стойкой, и ценить продукт. Тот, кто настроен быть другом. Не «наш» человек изначально ставит сервис существенно выше продукта, и тем более бариста: «Плесните мне в эспresso водички, мне так везде делают: и в Москве, и в Италии...»

Станислав Смирнов.

Михаил Епифанов.

— Вы отсекаете таких?

— У нас стиль работы такой, что так или иначе лишний человек сам отсеется. У нас ты не сидишь на огромном диване, спрятанный от всех. Ты на виду. Другой фильтр — наша публика, молодые ребята, музыка.

— Да, но у вас целый шкаф алкоголя. Что будете делать, если пришла братва, и давай винище хлестать?

— Братва винище не хлещет. И атмосфера не располагает, чтобы напиться. Бывает всякое, но такого, чтобы дебоширили — нет.

— Восемь из десяти раз, когда к вам захожу, кто-то на профессиональный фотоаппарат что-то снимает.

— Аве дизайнеру (*смеется*). Здесь хороший свет. Фотографы любят это место, любят кофе.

Мы полностью доверились архитектору Элине Дедюхиной, и она придумала это пространство. Вот, например, какая у нас замечательная открытая барная стойка: бариста всегда на виду.

— А вот эти чуваки, которые включают компьютер с яблочком и сидят с умным видом что-то делают, это кто?

— Это розеточники (*смеется*). В большинстве случаев это друзья и знакомые.

— Бывает, что пришел человек, заказал чай и сидит весь день? Ты что в таких случаях испытываешь?

— Иногда бывает, действительно, с ноутбуком и чашкой капучино забивают надолго стол на четверых. Ну, а что поделать? Мы не стараемся что-то навязать. Снисходительно к этому относимся. Можем попросить пересесть во второй

зал, он более тихий. Это если пришло много гостей, полная посадка, а он, повторяю, занимает стол на четверых. Это нормально. К нам ходят адекватные люди. Человек с ноутбуком — тоже гость.

— Сколько лет твоему бизнесу?

— Днем рождения проекта я считаю 11 января 2014-го, когда поставил стойку в магазине одежды. Больше четырех с половиной лет, получается. До этого полгода существовали как рор-уп проект (однодневное заведение), сейчас это называется кейтеринг или выезд, становимся на мероприятия, фестивалях.

— И как, ты чувствуешь, что на правильном пути?

— Setter's на слуху у всех, кто действительно любит кофе в нашем городе. «Если кофе в Ростове, то Setter's», — скажет тебе любой из индустрии спешелти кофе. Много кто хочет попасть к нам в команду. Бариста считают, что работать у нас престижно.

— У меня тоже когда-то был бизнес, и даже сейчас кое-какие делишки я поделываю помимо музыки. По себе знаю: если занимаешься какой-то коммерцией, она, как газ, занимает все пространство, все твоё время. Бывало с тобой такое, что организм просто отказывался дальше работать? Вырубается и засыпаешь, или дико дергается глаз?

— Самый простой и явный сигнал, когда дико болит спина от таскания тяжестей. Тогда просто двигаться тяжело. Но это не смертельно. Так чтобы я вырубался... Вот всю прошлую осень я обязательно час спал днем прямо на стуле, здесь в

Если человек знакомится с хорошим кофе, он хочет пить только его. В Ростове работы по знакомству людей с хорошим кофе непечатый край. Да, в принципе, вообще с кофе, отличным от растворимого.

кафе. Ну, а что делать? Более того, я настолько же хорош в прокрастинации, как и в кофеварении. Поэтому с легкостью могу отложить дела на потом. Нет таких дел, которые обязательно должны решиться сию минуту.

А насчет дергающегося глаза: он может дергаться месяцами. Например, когда мы открывались, он дергался в течение трех месяцев. А до этого, когда мои горе-партнеры отжали у меня кофейню на Чехова — Пушкинской, глаз дергался с самого открытия полгода.

— **Setter's** — уже состоявшееся коммерческое предприятие?

— Нет, я пока так не считаю. Мы написали бизнес-план, в нем выделили три прогноза: пессимистический (ноль), нормальный и оптимистический. Сначала шли ниже среднего — ближе к пессимистическому, сейчас движемся по приятному прогнозу, выше нормального. Рост есть.

— С кем писали бизнес-план?

— С моим товарищем Феликсом Фиалковским, с которым я и открыл **Setter's**. Он кофейный «динозавр» Ростова.

— Феликс не экономист?

— Нет, он повар.

— То есть повар и архитектор на полном серьезе взяли карандаш, расписали три сценария, и предприятие идет по среднему из них? Я бы назвал это феноменом.

— Ну, как феномен. Мы же не сели с листком папируса, чтобы придумывать на нем иероглифы. Я знаю кучу людей по всей России из кофейной индустрии, индустрии общепита. Мы много спрашивали, много чего искали — кто-то чем-то поделился. Конечно, мы не скачали бизнес-план в один клик из интернета. Но, с другой стороны, мы и не выдумали это сами. Есть определенные законы рынка, мы просто состыковали с ними наши идеи.

— Есть какой-то закон, который ты сам для себя вывел за это время?

— Да. «Всегда будь собой». Если теряешь себя, это поворот не туда. Эту идею я пытаюсь донести до команды: делай то, что приносит тебе удовольствие.

— Что значит «быть собой, не потерять себя»? Я не совсем понимаю.

— Самый простой пример: мы не делаем американо.

— А лунго (аналог эспрессо с большим количеством воды)?

— И лунго не делаем. Мы делаем всю альтернативку. Но с самого начала не делали американо. Мы так решили.

— Несмотря на то, что каждый третий спрашивает его?

— Ну, не каждый третий. Число гостей у нас увеличивается медленно, и это люди, приходящие не с улицы, а скорее по сарафанному радио, близкие нам по духу.

— Ок, а если я все же хочу американо, что вы мне предложите взамен?

— Мы делаем оригинальный американо. Это фильтр-кофе, когда вся вода прошла через кофейную закладку, заварил его. Американо в классическом понимании, эспрессо, разбавленный водой, — это послевоенный суррогат.

Мы можем просто подать фильтр-кофе, и гость останется доволен. Это если вдруг человек не настроен на диалог. Если настроен, все расскажем. Эспрессо — это очень концентрированный напиток, плотный. Вот есть густая сметана. А представь, что будет, если ее разбавить водой? Когда мы разбавляем эспрессо водой, он становится неомогенный и неструктурированный. В эспрессо экстрагируется много масел, он живет 2-3 минуты. Потом окисляется сильно, это химия. Поэтому в случае американо вкус быстро портится. А фильтр-кофе живет долго, им можно наслаждаться горячим, теплым и холодным.

— Насколько, по-твоему, Ростов вообще кофейный город?

— Если человек знакомится с хорошим кофе, он хочет пить только его. В Ростове работы по знакомству людей с хорошим кофе непочатый край. Да, в принципе, вообще с кофе, отличным от растворимого.

— Где вы берете свой кофе?

— У нас есть обжарщик, проект называется Family Roasters. Смежный проект, ближайший родственник Setter's.

— Сколько мешков выпивается у вас в месяц?

— Мешки тоже разные бывают. Мы провариваем где-то 80-100 кг кофе в месяц.

— Это много!

— Это полтора мешка. Но сорта разные, у нас в кафе их сейчас 7.

— Какие цены у вас?

— От 90 до 150 рублей за чашку.

— Совсем недорого. Это сознательный момент?

— Да, я анализировал цены и делал чуть ниже, чем у заведений, которые можно назвать кафе или кофейнями.

— А на еду?

— Здесь уже надо сравнивать с заведениями, которые не специализируются на кофе. Я бы сказал, средние у нас цены.

— Читаешь меню и понимаешь, что это.

— Нет, на самом деле, у них не поймешь. Там перечислены 3-4 ингредиента, но то, как они приготовлены, всякий раз удивляет и восхищает. Каждое блюдо — произведение художника. У нас хоть и авторское меню, со своими приколами и выдумками, но отражает городской образ жизни.

— Ты сейчас жалеешь о чем-нибудь? Есть что-то, чего ты не знал в начале пути — и убил из-за этого кучу времени или денег?

— Конечно. Очень много ошибок совершил, шишек набил. Если бы знал сразу, многое делал по-другому.

— А что конкретно?

— Пффффф...

— Много чего, судя по выдоху.

— Все опять сводится к тому, что не надо идти на компромиссы. Не нужно было начинать с уголка за 100 тысяч рублей, надо было стартовать более серьезно. Больше денег занять, влезть в кредиты. Да, я бы раньше совершил не мелкие ошибки, но в общем их было бы меньше. И путь развития был бы интенсивнее.

— Вообще, когда я узнал, что ты открываешь кафе здесь, посчитал, что это опрочетливо. Все-таки у нас есть своя «золотая миля» — Садовая между Ворошиловским и Буденновским, и чуть влево-вправо от нее. Тут, на Пушкинской, 181, люди, конечно, есть. Но лично я, будучи

К бизнесу люди сразу настроены, как к врагу. Даже когда ты едешь на разбитой машине, сам таскаешь мешки, все равно ты золотая молодежь и проклятый коммерсант.

— Откуда взялись такие странные названия блюд? Поке, боул.

— Это американские и европейские тренды городской гастрономии.

— Боул — это же миска, тарелка? Почему ты не назвал просто «тарелка с курицей»?

— Такое название подталкивает к диалогу. «А что это у вас?» Мы хотим разговаривать с гостем. Можно было бы просто — «курица/гуакамоле». Это тоже тренд — не придумывать название, а просто перечислять ингредиенты, но он принят в заведениях высокой гастрономии. По такому пути пошли в Leo Wine&Kitchen.

ростовчанином, никогда бы не подумал проводить здесь время. Лет 15 назад — господи, как много времени прошло! — у меня был бизнес в десяти домах от тебя. Магазин хип-хоп одежды. И несмотря на то, что место было классное само по себе, это был какой-то отшиб. Люди приходили, была прибыль долгое время, но все равно это было «вопреки».

— Взвесив все «за» и «против», мы решили выбрать место, которое, с одной стороны, в пешей доступности, с другой, без лишнего проходняка. Вот ЦГБ нам не подходит: людей много, но это не наша целевая аудитория. Мы хотим привлекать близкую по духу публику, а не покупать кого угодно какими-то акциями.

— Для заведений соседи в городе — это проблема.

— Безусловно, жилой дом — это очень-очень-очень большая проблема. Потому что всегда найдутся люди, которым не нравится, что ты у них под носом что-то делаешь. Что бы это ни было. У нас соседи не знают друг друга и не любят друг друга.

— Главная российская проблема, это понятно.

— Да, а к бизнесу люди сразу настроены как к врагу. А коль скоро я молодой, меня половина окрестных бабушек считает представителем золотой молодежи, которого родители обеспечили каким-то золотым парашютом, и я делаю, что захочу. Но это не так. Но им этого не объяснишь. Даже когда ты едешь на разбитой машине, сам таскаешь мешки, все равно ты золотая молодежь и проклятый коммерсант. Я постарался выстроить диалог с жителями. Все-таки они видят, что мы не какая-нибудь там рыгальня. Знакомился еще на этапе выбора помещения, объяснял, что да как.

— Я помню, в моем магазине на Пушкинской, 171, бабушка вызывала санэпидемстанцию по поводу громкой музыки. Приходили люди, замеряли децибелы, меня даже оштрафовали. А моим предшественникам она разбивала градусники, чтобы их потравить. У тебя градусники были?

— Слава богу, ближайшие соседи у нас очень хорошие. Но мы максимально стараемся им не мешать.

— На музыку жаловались уже?

— Нет. Мы сделали звукоизоляцию, колонки у нас не встроены, а подвесные, да и не накручиваем на полную. А когда на улице у нас Lera.Vlad (*ростовский джаз и соул-проект*) пели, многие жильцы вышли послушать.

— На запахи жаловались?

— Чтобы не мешать людям, я переделал систему вентиляции, вывел еще одну трубу. Услышал, конечно, «вы тут долбите дом, он развалится». Ты в любом случае получишь критику... Любых диверсий не было. Но бычки с балконов кидают как за здравье. Зонтики все прожженные. Но это не специально, просто люди такие.

— Ты сознательно не осваиваешь классическую ростовскую тактику — быть напористым, наглым, чтобы отстоять свою территорию? Понимаешь, о чем я?

— Да, понимаю. Я с безумным рвением отстаиваю интересы Setter's, готов защищать свой дом, но не собираюсь нападать на кого-то.

— Я увидел, что вам обрезали крепези лампочек с фасада.

— Да, новые соседи-арендаторы. Я бы принес лестницу и перевесил, если бы попросили. Но взяли и обрезали. Это жест.

— Исправишь сам или пойдешь к ним, мол, ребята, исправляйте?

— Проще самому. Но я этот поступок запомнил.

— Как думаешь, в Ростове реально открыть что-то нестыдное, но не в центре, а в спальнике?

— Нестыдное можно открыть где угодно. Но нормальной коммерческой недвижимости в спальниках не сыщешь, да и в центре ее мало. Подобный проект выживет там не благодаря обстоятельствам, а максимально вопреки всему.

— Но все-таки может выжить? А раз выжил, значит, приносит какую-то прибыль.

— Не факт.

— Тогда это не бизнес, получается.

— А ты думаешь, что каждый проект, который живет, может быть, даже десятилетиями — это бизнес? Я, например, знаю кучу заведений — на Левом берегу, в городе и так далее. По инсайдерской информации, кто-то из них уже 15 лет работает в ноль, а кто-то и в минус. Нельзя сказать, что, если проект прожил год, значит, он приносит прибыль. Человек, может, открыл это место на сдачу от каких-то других своих дел.

— Дай напоследок совет мне и другим людям, которые много летают. Ты в аэропорту, вот кофемашина, вот сетевое кафе. Что ты выберешь?

— Зависит от ситуации. Вообще я на глаз могу определить место, где напиток не оправдает моих ожиданий.

— Давай конкретно, что ты пил в Домодедово или Шереметьево?

— В Домодедово или Шереметьево я возьму горячий чай. В крайнем случае, если я долго не спал и мне очень нужен кофеин, у меня в рюкзаке наверняка окажется молотый кофе, а может, и в зерне какой-нибудь этакий, и кофемолка ручная. Поэтому я попрошу чай, но вместо пакетика засыплю в кипяток кофейку. В ростовском аэропорту также: закажу облепиховый чай или другой горячий напиток. Это еще зависит и от цены. 250-350 рублей за чашку кофе среднего или ниже среднего качества я не готов платить.

СИНЕРГИЯ — ЭТО НЕ ТОЛЬКО ФОРУМЫ

Рассказывает директор департамента
регионального бизнеса школы бизнеса
университета «Синергия» Георгий
Лактионов.

текст Светлана Соколова

— В нынешнем году университет «Синергия» отмечает 30-летие. Сегодня «Синергия» — это огромный холдинг: не только образовательные учреждения, но и автошкола, хостел, спортклуб, консалтинговая компания, компания по производству продуктов здорового питания, маркетинговое агентство, издательский дом, ивент-агентство и другое. Но все знают, что в первую очередь «Синергия» — это университет, старейший частный вуз страны, делающий ставку как на традиционное высшее, так и на бизнес-образование.

Важное правило «Синергии» — предоставлять услуги на внешний рынок только после того, как они протестированы внутри холдинга. Это касается всего — и образовательных услуг, и организации мероприятий. То же самое с системами менеджмента, кадров, спикеров, CRM-системой. Центральный продукт нашей школы бизнеса — Synergy Executive MBA. Программа, нацеленная на предпринимателей и топ-менеджеров из тех, кто не умеет останавливаться на достигнутом. Программа насыщенная, 14 модулей бизнес-ориентированных дисциплин, стажировки в Дубае, Лондоне и Нью-Йорке. В Дубае у нашей школы есть собственный кампус, а в Лондоне и Нью-Йорке обучение проводится на базе партнерских бизнес-школ. Говорю об этом с воодушевлением и знанием дела, потому что сейчас я сам прохожу обучение по этой программе: топ-менеджеры «Синергии», как минимум, должны испытать на себе собственный продукт. Это захватывающая программа. Самым интересным и полезным для меня оказался блок по стратегии, нам его читал выпускник Гарварда и экс-директор по стратегии «Уолт Дисней» в России, а ныне практикующий бизнес-консультант Сергей Чумак.

В рамках курса было много эксклюзивной информации из первых рук, например, мы разбирали кейсы, в том числе стратегические факапы крупнейших российских компаний. Много интересных вещей, которых нигде больше не узнаешь.

Ни одно спикерское агентство на всем пространстве СНГ не обладает таким мощным пулом спикеров, не собирает вокруг себя тренеров такого уровня, как «Синергия». Только к нам Аллан Пиз может срочно прилететь из Австралии, скорректировав свой гастрольный график, расписанный на год вперед.

Сегодня все бросились критиковать Тони Роббинса, но давайте посмотрим правде в глаза: никто до нас не организовывал мероприятие такого уровня и подобного резонанса. Кстати, количество участников на мероприятиях «Синергии» бьет все рекорды. Когда первый Synergy Global Forum собрал 2 тысячи человек, это был отличный результат. Но потом было 6, 8, 10 тысяч. В прошлом году Synergy Global Forum, в котором приняли участие Майк Тайсон и Ричард Брэнсон, собрал почти 20 тысяч человек. И вот Тони Роббинс — 26 200 человек. Это был ивент такого уровня, что в «Олимпийский» приехали, безусловно, участники со всего мира. В прошлом году состоялось еще одно событие, о котором стоит сказать отдельно — Synergy Global Forum в Нью-Йорке. Беспрецедентная история: бизнес-событие, которое провела российская компания с зарубежными спикерами для зарубежной аудитории в США.

Школа бизнеса «Синергия» сочетает классические подходы к бизнес-образованию, аналоги которых можно найти, например, в Высшей школе экономики или РАНХиГС, и инновационные методы: глобальные форумы, выездные мероприятия, онлайн бизнес-образование — то в чем мы, пожалуй, лидеры на территории СНГ. «Синергия» предла-

гает продукт настолько продвинутый и современный, что не все готовы оценить его и принять с энтузиазмом прямо сейчас. Скажем, тот же формат edutainment, «образование через развлечение», пока еще многие наши соотечественники воспринимают весьма осторожно. На форумах «Синергии» спикеры выступают по 30-40 минут, программа организована слотами. И некоторые слушатели высказывают возражения вроде «почему так мало контента» или «тема представлена как-то поверхностно». Есть ответ. Потому что таков формат ивента. Задача форума — показать тренды, вырвать вас из рутины, нарушить бесконечный день сурка и позволить приглядеться к чему-то новому, определиться с интересами и симпатиями, чтобы потом уже изучить эту отрасль детальнее. Другая задача у открытых программ и мастер-классов — это глубокое погружение в узкую тему, проработка в течение одного-двух дней определенных компетенций с выполнением заданий и закреплением конкретного навыка. Такие программы позволяют «прокачать» какой-то конкретный инструмент. Длительное обучение, такое, как MBA, это уже набор дисциплин инструментов: экономика, управление, лидерство, маркетинг, стратегический менеджмент. Так что каждый продукт решает отдельную задачу. И да, бизнес-форум не должен «объяснить» вам доскональное устройство мира, он позволяет увидеть тренды и зарядиться энергией, а для других задач есть соответствующие форматы, которые мы предлагаем своим слушателям.

У владельцев бизнеса и топ-менеджеров есть одна большая боль. Спросите, они подтвердят. Это информационный вакуум вкупе с информационным перегрузом. Как так, спросите вы? Объясню: в течение дня они общаются с людьми, которые с профессиональной и эмоциональной точки зрения находятся на более низком уровне, при этом на любого владельца или топ-а весь день валится все больше и больше входящей информации. Никакого снобизма, просто так устроена жизнь. Дома ты решаешь бытовые проблемы, на работе — деловая рутина, времени на то, чтобы остановиться и внедрить то, что ты узнал, просто нет. Поэтому так ценна возможность, которую дает «Синергия» в рамках бизнес-клуба и выездных сессий. Это встречи с равными себе. Ты общаешься с коллегами, которые могут подкинуть идею, позволяют посмотреть на себя со стороны, в конечном итоге помогают вывести тебя на новый уровень. В рамках клуба «Синергия» мы объединяем людей из схожих сфер со схожими интересами. По-моему, здорово встретиться где-нибудь на выездной сессии в Барселоне и за бокалом вина поговорить с коллегой или экспертом на волнующую тебя тему. Или можно продолжить общение с представителем другой сферы, не являющимся твоим прямым конкурентом, который сможет поделиться инсайдом, рассказать о своем опыте совершенно откровенно. Часто подобное общение открывает глаза на многие, до этого момента не очевидные вещи.

В должности директора департамента регионального бизнеса регулярно совершаю рабочие командировки по России: Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Самара, Челябинск, Казань, и так формулирую для себя основную проблему отечественного бизнес-образования. Оно строится на базе действующих вузов, которые просто открыли дополнительные факультеты и попытались теми же силами, тем же профессорско-преподавательским составом создать новый продукт. Боюсь, чудес не бывает. Те люди, которые в советское время преподавали теорию плановой экономики, сегодня рассказывают об

Тони Роббинс в «Олимпийском».

эффективном менеджменте. В нашей школе бизнеса мы стараемся выработать баланс между практиками и тренерами, профессионально занимающимися обучением. В наших мероприятиях принимают участие настоящие предприниматели, такие, как директор сети фитнес-клубов World Class Николай Прянишников, глава eBay в России Илья Кретов, директор «Уолт Дисней» в России Марина Жигалова-Озкан. Это люди, которые занимаются бизнесом всероссийского уровня и хотят делиться своим опытом. Им точно есть что рассказать. С другой стороны, в нашей команде есть профессиональные тренеры. Люди, которые не просто показывают, как «круто они играют в футбол», а учат этому других, такие как Игорь Манн, Ирина Хакамада, Гаррет Джонстон, Борис Жалило и другие.

Особенно хочу отметить, что формат Synergy Business Day — однодневные конференции в регионах России, как правило возглавляют ярчайшие спикеры, такие как Дмитрий Портнягин и Василий Смольный.

За последние 5 лет общий фон бизнес-образования изрядно подпорчен активными деятелями масс-маркета. В Instagramе они научат тебя, как похудеть, в Facebookе — как проводить вебинары, а ВКонтакте «ты заработаешь свой первый миллион без смс и регистрации». На рынок хлынуло огромное количество «признанных гуру». Они не составляют нам конкуренцию, но в целом отбрасывают тень на бизнес-образование. Думаю, это надо пережить, наша страна еще в начале пути. Полагаю, на это уйдет от 5 до 15 лет.

Задача моего департамента — создать сеть школ бизнеса «Синергия» в регионах таким образом, чтобы стандарты качества образования были одинаковыми во всех городах. Мы стремимся к модели «Макдональдса»: чизбургер в Москве или Твери не должен отличаться от чизбургера в Осло или Макао. Ростовский продукт школы бизнеса «Синергия» MBA не должен отличаться от того, что вы получили бы в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Екатеринбурге или Челябинске. Сегодня мы работаем во всех этих городах.

100

«Нация» в России

Администрация Президента Российской Федерации

Правительство Российской Федерации

Государственная дума Российской Федерации

Главы всех субъектов Российской Федерации

Администрации субъектов РФ:

Адыгея (Республика Адыгея), Алтай (Республика Алтай), Алтайский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Башкортостан (Республика Башкортостан), Белгородская область, Брянская область, Бурятия (Республика Бурятия), Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Дагестан (Республика Дагестан), Еврейская автономная область, Забайкальский край, Ивановская область, Ингушетия (Республика Ингушетия), Иркутская область, Кабардино-Балкария (Кабардино-Балкарская Республика), Калининградская область, Калмыкия (Республика Калмыкия), Калужская область, Камчатский край, Карачаево-Черкесия (Карачаево-Черкесская Республика), Карелия (Республика Карелия), Кемеровская область, Кировская область, Коми (Республика Коми), Костромская область, Краснодарский край (Кубань), Красноярский край, Крым (Республика Крым), Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Марий Эл (Республика Марий Эл), Мордовия (Республика Мордовия), Москва, Московская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Пермский край, Приморский край, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Санкт-Петербург, Саратовская область, Саха (Республика Саха (Якутия)), Сахалинская область, Свердловская область, Севастополь, Северная Осетия (Республика Северная Осетия — Алания), Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Татарстан (Республика Татарстан), Тверская область, Томская область, Тульская область, Тыва (Республика Тыва), Тюменская область, Удмуртия (Удмуртская Республика), Ульяновская область, Хабаровский край, Хакасия (Республика Хакасия), Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Челябинская область, Чечня (Чеченская Республика), Чувашия (Чувашская Республика), Чукотка (Чукотский автономный округ), Ямало-Ненецкий автономный округ, Ярославская область

Крупнейшие вузы, компании, организации, отели и санатории России

«НАЦИЯ» в App Store

(установите приложение «Журнал Нация»)

«НАЦИЯ» в соцсетях

facebook.com/nationmagazine

vk.com/nationmagazine

instagram: nationmagazine.ru

telegram: @nationmagazine

«Нация» в небе

Аэропорт Внуково
бизнес-зал Prokofiev Premier Lounge
(г. Москва)

Аэропорт Домодедово
бизнес-зал «Шостакович»
(г. Москва)

Аэропорт Платов
бизнес-салон и внутрироссийские
воздушные линии
(г. Ростов-на-Дону)

Аэропорт Минеральные Воды
бизнес-зал и ВВЛ-зал
Аэропорт Ставрополь
VIP-зал и ВВЛ-зал

Аэропорт Владикавказ
зал ожидания вылета
и территория аэровокзала

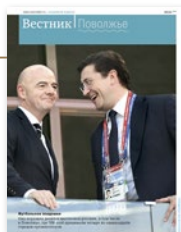
Аэропорт Нальчик
бизнес-зал, VIP-зал,
международный сектор
Аэропорт Грозный
ВВЛ-зал, VIP-зал и территория
аэровокзала

Аэропорт Махачкала
бизнес-зал и VIP-зал
Аэропорт Магас
ВВЛ-зал и VIP-зал

Аэропорт Большое Савино
бизнес-зал
(г. Пермь)

Аэропорт Казань
бизнес-зал и VIP-зал
Аэропорт Бегишево
VIP-зал и бизнес-зал
(г. Нижнекамск)

Аэропорт Курумоч
ВВЛ-зал и МЛВ-зал
(г. Самара)
Аэропорт Стригино
ВВЛ-зал и МВЛ-зал
(г. Нижний Новгород)
Аэропорт Чебоксары
бизнес-зал

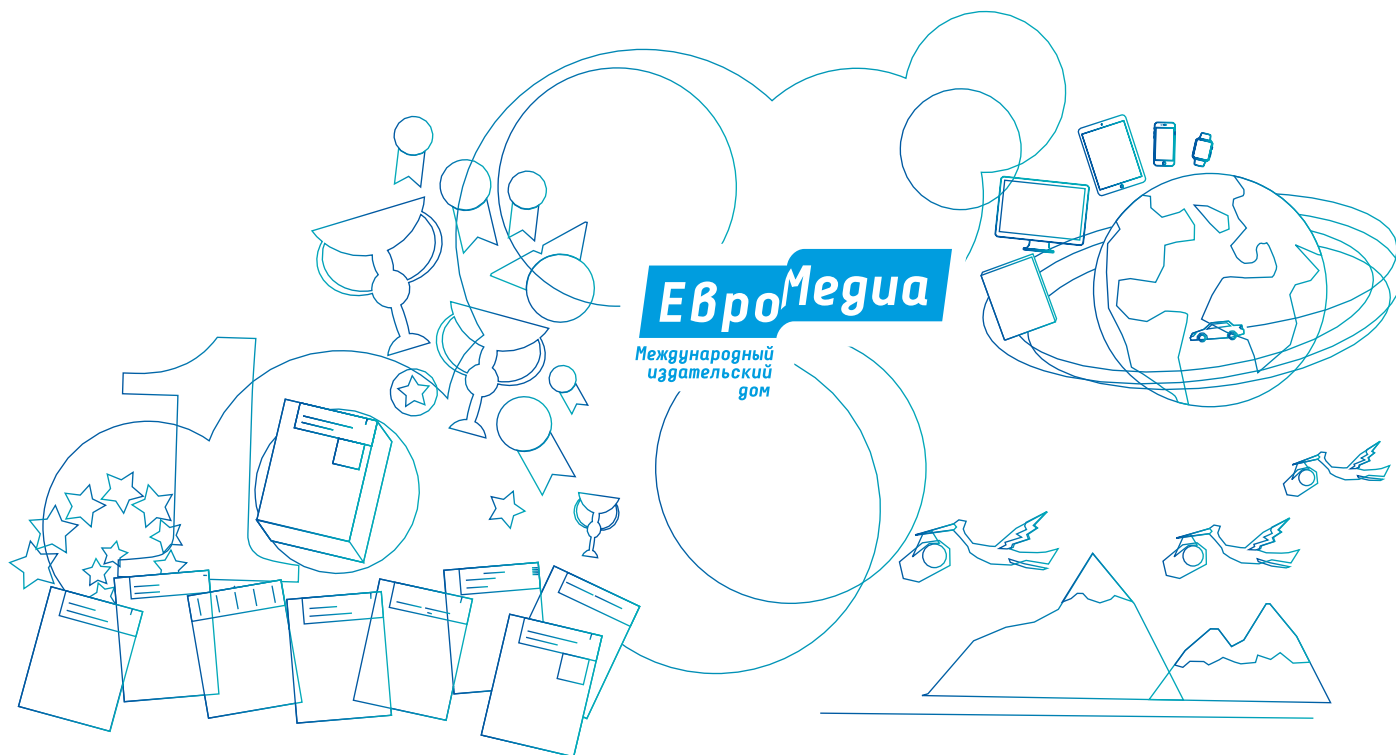

Журнал «Нация» также распространяется совместно с изданиями ИД «ЕвроМедиа»: «Здравоохранение России», «Вестник. Поволжье», «Вестник. Северный Кавказ», Отраслевой журнал «Вестник»

Мы 42 раза обогнули земной шар, чтобы 9 раз воздвигнуть Эльбрус

16 лет международному издательскому дому «ЕвроМедиа» — в цифрах и фактах

ИД «ЕвроМедиа» основан в 2002 году и является одним из лидеров издательского бизнеса России и стран Единого экономического пространства.

9 изданий в активе ИД

Это отраслевые журналы «Вестник», «Вестник агропромышленного комплекса», «Российское образование», «Здравоохранение России» и «Социальная защита в России», окружные информационно-аналитические журналы «Вестник. Северный Кавказ» и «Вестник. Поволжье», информационно-аналитический журнал «Вестник экономики ЕАЭС», общероссийский журнал «Нация».

1 попадание в Книгу рекордов России

«Здравоохранение России» — спец-проект «ЕвроМедиа» 2016 года — признан самым объемным журналом для специалистов в области медицины и фармацевтики в РФ. Альманах состоял из 734 страниц.

Награды «ЕвроМедиа»

Издательский дом дважды отмечался знаком отличия «Золотой фонд прессы». Журналисты ИД становились победителями конкурсов Министерства экономического развития РФ, Министерства строительства и ЖКХ РФ, Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Торгово-промышленной палаты РФ, Международного инвестиционного форума по недвижимости PROEstate, полиграфистов и издателей им. Матвея Платова, премии «Искра Юга».

4 офиса в разных городах страны

91 сотрудник ИД работает сегодня в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и Ростове-на-Дону.

287 мест распространения

География распространения — вся Россия и ближнее зарубежье.

1 680 000 км в командировках

Наши сотрудники 42 раза обогнули земной шар!

5 форматов каждого издания

Печатная версия, сайт, приложение для планшетных компьютеров и первое в России совместное приложение для iPhone и Apple Watch.

Башня высотой в 52 км

получится, если сложить друг на друга тиражи всех изданий «ЕвроМедиа» за 15 лет. Это высота шести Эверестов или девяти Эльбрусов.

31 800 героев

Именно такое количество россиян и иностранцев стали героями интервью, очерков и репортажей в изданиях «ЕвроМедиа». Это сопоставимо с населением таких городов, как Углич (32 321 человек) и Великий Устюг (31 644 человека).

34 ребенка

родилось у сотрудников издательского дома за эти 15 лет.

Томер Савойя — о родословной хинкали

Бразилец.
Спортивный журналист, блогер.
Самый известный болельщик на ЧМ-2018.
32 года.
В России наездами с июня этого года.
Хочет получить российское гражданство.

беседовала Марина Гаричян
фото архив героя публикации

Вообще-то, как и большинство бразильцев, я думал, что русские — очень закрытые люди, недружелюбные и даже грубые (нескольких таких я все-таки встретил). Поэтому перед своим большим путешествием я был слегка насторожен. Но зря. Гостеприимство русских поражает. Почему, за что вы нас так любите?!

До чемпионата у меня в инстаграме было, кажется, тысячи три подписчиков. Теперь их больше 400 тысяч! Видео со мной разлетелось по Сети за одну ночь и набрало рекордные просмотры: мне оставалось только обновлять страницу и наблюдать, как быстро растет число подписчиков. Признаюсь, я не был готов к такому.

Да-да, это как раз и называется «проснуться знаменитым». Я вышел к завтраку в ростовском отеле — на следующее утро после того, как от избытка чувств заорал в камеру: «Россия — ***** (восхитительно), братан!» Персонал и постояльцы отеля очень странно на меня смотрели, перешептывались. Потом стали подходить и просить о совместном селфи. «Они меня с кем-то перепутали», — решил я.

После завтрака попытался вызвать такси, но не получилось. Тогда я надел парик в цветах бразильского флага и вышел на улицу. Буквально через минуту рядом остановился автомобиль, водитель спросил: «Куда тебя отвезти?» И знаете, что было дальше? Не просто отвез, не взял денег — мне нашли новое бесплатное жилье, устроили экскурсию по центру города, а затем оплатили билеты в два конца, чтобы я смог вернуться в Ростов и погусить еще немножко с новыми друзьями.

Видел в инстаграме фото: кто-то набил татуировку с моим лицом на ягодице. Полное безумие! Представляете, кто-то всю жизнь будет носить на теле мою физиономию! Чуваки, вы серьезно? Зачем?

Нецензурным словам меня научили в Ростове. Кстати, то самое слово, ***** (восхитительно), я услышал от очень красивой девушки. Кажется, учить иностранцев материться — одна из любимых русских забав. Ну, не знаю, по-моему, это весело.

Я обожаю русскую еду! Вернее, ту, что едят в России. Потому что знаю, например, что хинкали — нерусское блюдо. Да, меня научили: я ем их правильно, держа за хвостик. А вот пельмени — русские, и это тоже м-м-м! О, и водка, конечно (смеется)! Еще меня угощали квасом, но его я не понял.

Дома в Бразилии семья удивляется моей здешней популярности. Они с любопытством смотрят в интернете: как люди делают селфи со мной, как поют песни на португальском. Мама правда сначала очень переживала, постоянно спрашивала, когда я вернусь. Да, мой трип действительно что-то затянулся. Россия так просто не отпускает.

FITRON.CLUB

FITRON

0%
ПЕРЕПЛАТЫ!

КОСМИЧЕСКАЯ
РАССРОЧКА НА ФИТНЕС

FITRON Миллениум
пер. Соборный, 94г

FITRON Орбита
пр. Королёва, 10/4

FITRON Газетный
ул. Красноармейская, 170

Тел. для справок: **8 (863) 301 8000**

Тел. отдела продаж: **8 (863) 301 2000**

*ПРЕДЛОЖЕНИЕ О СПЕЦИАЛЬНОМ УСЛОВИИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРИ ПОКУПКЕ СЕТЕВОГО ИНДИВИДУАЛЬНОГО КОНТРАКТА НА 12 МЕСЯЦЕВ АКТИВНОГО ФИТНЕСА В ФИТНЕС-КЛУБАХ FITRON В Г. РОСТОВЕ-НА-ДОНУ: ПЕР. СОБОРНЫЙ, 94 Г, ПР. КОРОЛЕВА, 10/4, УЛ. КРАСНОАРМЕЙСКАЯ, 170. СРОК ДЕЙСТВИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С 01.09.2018 ПО 30.11.2018 ГОДА. ПОДРОБНОСТИ НА САЙТЕ FITRON.CLUB И/ИЛИ ПО ТЕЛ.: (863) 301-20-00

VILLA ELENA

★ ★ ★ ★ ★

YALTA

ОТЕЛЬ 5 ЗВЕЗД В СЕРДЦЕ ЯЛТЫ

РЕЗИДЕНЦИИ В СОБСТВЕННОСТЬ | АРЕНДА ОТЕЛЯ ДЛЯ ГРУПП
РОМАНТИЧЕСКИЙ И СЕМЕЙНЫЙ ОТДЫХ | РЕСТОРАНЫ АВТОРСКОЙ КУХНИ
КЕЙТЕРИНГ В ЛЮБОЙ ТОЧКЕ КРЫМА | КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ | WELLNESS

АТМОСФЕРА РОСКОШИ И КОМФОРТА С 1912 ГОДА

ЯЛТА. НАБЕРЕЖНАЯ | +7 495 134 33 08 | VILLAELENAHOTEL.RU

